

ЯБН-9488

И. Ф. ЛОЧМЕЛЬ

**ОЧЕРК ИСТОРИИ
БОРЬБЫ
БЕЛОРУССКОГО НАРОДА
ПРОТИВ
ПОЛЬСКИХ ПАНОВ**

**ВОЕНИЗДАТ
1940**

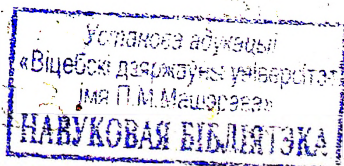
И. Ф. ЛОЧМЕЛЬ

ОЧЕРК ИСТОРИИ БОРЬБЫ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА ПРОТИВ ПОЛЬСКИХ ПАНОВ

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

Москва — 1940

И. Ф. Лочмель. Очерк истории борьбы белорусского народа против польских панов.

Автор в предлагаемой книге освещает многовековую борьбу белорусского народа со своими угнетателями — польскими панами. Используя многочисленные литературные и архивные источники, он шаг за шагом прослеживает трудный и отмеченный жертвами путь белорусского народа от насилий и рабства польского владычества к счастью и свободе в братской семье народов великого Советского Союза.

Книга рассчитана на широкий круг читателей Красной Армии.

ОТ АВТОРА

Героический белорусский народ имеет богатую и красочную историю борьбы против своих угнетателей и поработителей, особенно против своих заклятых врагов — польских панов. XVI—XVIII века были особенно тяжелыми для белорусского народа. Польские паны терзали угнетенный народ, издевались над ним, стремились его уничтожить.

Ой, они жестоко катовать умели
От святой недели до святой недели.
Била нас нагайка, шомпол нас калечил, —
Рассекали спины, рассекали плечи.

(Из письма белорусского народа великому Сталину).

Белорусский народ мужественно поднимался на борьбу против поработителей, героическими усилиями отстаивал свой язык, культуру, свою народность, непрерывными восстаниями потрясал панское государство, подрывал его силу. Но сбросить иго польских панов не хватало силы, ибо отсутствовала необходимая организация, не было революционного рабочего класса, способного возглавить борьбу масс и привести их к победе.

Шли войной не раз мы на панов-магнатов,
Рушили поместья, жгли дворцы-палаты.
Но достичь победы не хватало силы,
И опять магнаты гнали нас в могилы.

(Из того же письма).

В борьбе против угнетателей белорусский народ держал тесную связь с братскими русским и украинским народами. Русский народ всегда оказывал поддержку и помощь белорусскому народу, стремившемуся к освобождению от панско-польского ига. Точно так же и белорусский народ помогал русскому народу громить иноземных захватчиков и интервентов. Белорусский народ стремился к соединению с братским русским народом, от которого он долгое время был отделен искусственно созданной государственной границей.

Освободившись в конце XVIII века от ига панской Польши, белорусский народ соединился с братским русским народом, но не сбросил панского гнета и эксплуатации, так как царское самодержавие — общий враг всех народов России — жестоко угнетало народные массы и поддерживало польских панов в Белоруссии.

Белорусский народ вместе с русским народом и всеми народами России героически боролся против царского самодержавия, против помещиков и капиталистов. В начале XX века эту борьбу возглавил русский рабочий класс, создавший великую революционную партию — партию большевиков. Эта борьба привела к победе Великой Октябрьской социалистической революции.

Только в результате победы социалистической революции в России белорусский народ под руководством партии Ленина — Сталина

добился полного освобождения от национального и помещичье-капиталистического гнета, изгнал из своей страны ненавистных польских панов и впервые в истории получил возможность строить свою государственность.

Появившаяся снова в 1919 г. на исторической сцене панская Польша по заданию и при помощи Антанты пыталась опять восстановить свое кровавое ярмо над белорусским народом. Под руководством партии большевиков, под личным руководством товарища Сталина и его соратников доблестная Красная Армия вместе с белорусским народом разгромила белопольских оккупантов в 1920 г. и освободила Белоруссию от польских панов. Однако панская Польша, воспользовавшись тяжелым положением Советской страны в 1920 г., особенно предательством Троцкого, захватила Западную Белоруссию. Белорусский народ был разъединен вновь искусственно созданной государственной границей.

Советская Белоруссия в братской семье народов СССР строила счастливую социалистическую жизнь, развивала свою культуру, национальную по форме и социалистическую по содержанию, в то время как Западная Белоруссия под игом польских панов терпела национальный гнет, насилия и издевательства, напоминавшие период польского владычества XVI—XVIII веков. Народ Западной Белоруссии обречен был на культурное одичание и уничтожение.

Трудящиеся Западной Белоруссии в продолжение двадцатилетия вели героическую революционную борьбу против польских панов и капиталистов, за национальное и социальное освобождение, за соединение со своими братьями в Советской Белоруссии и всеми народами СССР. Трудящиеся Западной Белоруссии с великой надеждой взирали на Страну социализма — отсюда должно было взойти солнце свободы и счастья.

Освобождение Западной Белоруссии доблестной Красной Армией привело к осуществлению заветной мечты белорусского народа. Белорусский народ окончательно и навсегда освободился от ига вековых поработителей — польских панов. Положен конец разъединению белорусского народа. Он воссоединился в единую Советскую Социалистическую Республику. Трудящиеся Западной Белоруссии вступили в великую семью народов Советского Союза, включились в ряды строителей коммунистического общества. Всего этого добился белорусский народ в результате длительной героической борьбы, благодаря помощи всего советского народа, доблестной Красной Армии, под руководством лучшего друга всего угнетенного человечества товарища Сталина.

Настоящий очерк является первой попыткой изложить историю героической борьбы белорусского народа против польских панов за свое освобождение с отдаленных времен и до полной победы в 1939 г. Несомненно, что данная работа далеко не является совершенной, она далеко не полностью освещает богатую и сложную историю борьбы белорусского народа. В этом отношении предстоит еще большая исследовательская работа. Нам думается, что данный очерк до некоторой степени удовлетворит огромный интерес со стороны читателей Красной Армии к героическому прошлому белорусского народа. Автор будет очень признателен за все критические указания и замечания со стороны читателей.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Формирование белорусской народности и начало борьбы против литовско-польского владычества

Великое княжество Литовское

Восточнославянские племена, жившие с древних времен на территории Восточной Европы, с самого начала своего исторического существования были тесно связаны общим процессом общественного развития. Киевское государство — империя Рюриковичей — включало в свой состав все восточное славянство и предшествовало образованию ряда государств и народностей Восточной Европы. Дальнейшее развитие восточных славян привело к образованию трех великих народов — русского, украинского и белорусского.

В период существования Киевского княжества (X—XI века) наряду с установившимся государственным единством создавалось единство культуры восточных славян и шел процесс формирования русской народности. В период феодальной раздробленности (XII—XIV века) политические связи между отдельными княжествами ослабли или даже порвались, но сохранились культурные связи и народное сознание единства Руси.

В XIII веке северо-восточная и западная части Руси вследствие иноземного завоевания были оторваны друг от друга и очутились в неодинаковых исторических условиях. В 1237—1240 гг. северо-восточная Русь была завоевана татаро-монголами. Западная Русь, подвергаясь нападениям со стороны татаро-монгол и находясь под угрозой завоевания, вынуждена была искать спасения в подчинении литовским князьям. «...В то время, когда Великороссия попала под монгольское иго, — указывает Энгельс, — Белоруссия и Малороссия (т. е. Украина. — И. Л.) нашли себе защиту

от азиатского нашествия, присоединившись к так называемому Государству Литовскому...»¹

К началу XIV века в борьбе против нападений немецких рыцарей произошло объединение мелких литовских княжеств в единое великое княжество Литовское под властью князя Гедимина (1316—1341 гг.).

Литовские князья сравнительно легко распространили свою власть и на территорию нынешней Белоруссии. Этому способствовали нападения татар с востока и натиск немецких феодалов с запада. В конце XIII века в Полоцке уже княжили литовские князья. В 1307 г. Полоцк был окончательно присоединен к Литве, а в 1320 г. такая же участь постигла и Витебск. В первой половине XIV века литовские князья утвердили свою власть в Турово-Пинской земле. Несколько позже Литва овладела также и землями нынешней Украины.

Таким образом, в XIV веке образовалось обширное литовское государство, в состав которого входили белорусские и украинские земли. В начале XIV века Литва захватила Смоленскую землю и мелкие княжеские уделы в верховьях Оки, т. е. часть русских земель. Подавляющее большинство населения великого княжества Литовского составляли белорусы, украинцы и русские.

Начало формирования белорусской народности относится ко второй половине XIII века, когда произошел разрыв восточного славянства и западная его ветвь попала в новые социально-экономические условия.

«...Великое княжество литовское, — пишет Энгельс, — было населено большим количеством различных рас. Северные провинции Прибалтики были во владении самих литовцев, народа, говорящего на языке, отличном от языков его славянских соседей... Дальше, на юге и на востоке нынешнего польского королевства, находились белорусы, говорящие на языке, среднем между польским и русским, но более близком к последнему...»²

Таким образом, Энгельс признает существование особого белорусского языка с конца XIV века.

Само население всей подвластной Литве территории Руси называло себя «руським» и язык «руським» или «словенским». Название «Белая Русь» в официальных докумен-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. II, стр. 10.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIII, ч. I, стр. 158.

тах появляется с XV века. Происхождение этого термина не выяснено.

В общественно-экономическом и культурном отношении языческая Литва в XIII—XIV веках стояла значительно ниже Руси, а поэтому подвергалась сильному влиянию русской культуры и гражданственности. Литовские князья вводили в Литовском княжестве русские порядки и учреждения, переходили из язычества в православие. Официальным государственным и литературным языком Литовского княжества был русский язык (общий для Украины и Белоруссии), в основу его был положен один из диалектов белорусского языка.

Литовские феодалы-землевладельцы также поддавались русскому влиянию. Общая опасность со стороны немецких рыцарей, с одной стороны, и татаро-монгольских завоевателей — с другой, сплачивала Литву и Западную Русь в единое государство под верховной властью великого князя литовского. Столицей государства был г. Вильно. В некоторых княжествах, присоединенных к Литве, первое время оставались местные князья династии Рюриковичей, находившиеся на положении вассалов великого князя литовского.

Кревская уния 1386 г. и рост польского влияния в Литве

Положение в великом княжестве Литовском начало изменяться с конца XIV века в связи с установлением унии (союза) с Польшей и проникновением польского влияния. В конце XIV века Литва была ослаблена опустошительными нападениями немецких рыцарей и внутренней междоусобной борьбой князей, особенно обострившейся после смерти князя Ольгерда (1377 г.). Создалась угроза распада государства. Польские паны усиленно добивались соединения Литовского княжества с Польским королевством, так как такое соединение, во-первых, усиливало Польшу в борьбе против немецких рыцарей, а во-вторых, открывало панам путь к овладению украинскими и белорусскими землями и давало возможность продвигаться дальше на восток.

Литовский князь Ягайло, чувствуя непрочность своего положения на литовском княжеском престоле, вместе с группой поддерживавших его князей и бояр пошел на соединение с Польшей. Женившись на наследнице польского престола Ядвиге, он стал одновременно и польским королем. В 1386 г. в Креве был заключен договор об унии Литвы

и Польши. Ягайло согласился на инкорпорацию (присоединение) всех земель Литовского княжества к польскому королевству. Кроме того, Ягайло, приняв католичество со всеми своими братьями, родственниками и приближенными, дал обязательство распространить католичество на все население великого княжества Литовского. Вслед за тем со всех удельных князей Литовского княжества была взята присяга на верность польскому королю. Литовским и русским боярам, принявшим католичество, даны были новые привилегии, уравнивавшие их в правах с польскими панам.

Уния с Польшей вызвала сильное возмущение среди русского (украинского и белорусского) населения литовского государства. Опираясь на народные массы, двоюродный брат Ягайла Витовт поднял восстание против польского короля. Для подавления его Ягайло ввел в Литву польские войска и расставил их почти по всем городам Литовского княжества. Литовско-русское войско вступило в решительную борьбу с поляками. Народные массы оказали активную поддержку войскам Витовта: они подвозили продовольствие и фураж, присоединялись к регулярным отрядам, нападали на поляков и истребляли их.

Король и польские паны вынуждены были убрать свои войска из Литвы и пойти на уступки. Витовт признан был великим князем литовским под верховной властью польского короля (1392 г.). Таким образом, польским панам не удалось осуществить унию в таком виде, как она предполагалась по договору.

После смерти Витовта (1430 г.) на великокняжеский литовский престол, вопреки желанию поляков и при активной поддержке белорусских феодалов, вступил Свидригайло Ольгердович. Польские и литовские паны стремились утвердить на престоле брата Витовта Сигизмунда. Свидригайло, опираясь на белорусских и русских феодалов, порвал унию и стал во враждебные отношения к Польше. Свидригайло привлекал к управлению белорусских и украинских бояр, чем вызвал недовольство литовских феодалов-католиков, игравших до этого времени главенствующую роль.

Поляки воспользовались этим и при поддержке литовских панов свергли Свидригайло и возвели на престол Сигизмунда (1432 г.). Однако борьба на этом не прекратилась. Массы белорусско-русского населения продолжали поддерживать Свидригайло и отказывались признать польского ставленника Сигизмунда. Города Смоленск, Витебск, По-

лоцк и другие оказали упорное сопротивление войскам Сигизмунда. Массы населения героически отражали все атаки литовско-польских отрядов.

Сигизмунд вынужден был пойти на некоторые уступки русским феодалам, чтобы отвлечь их от народного движения и этим ослабить силы своих противников. Привилегиями 1432 и 1434 гг. на часть православных бояр были распространены права польских панов. В результате длительной борьбы Сигизмунд только в 1437 г. одолел сторонников Свидригайла, после того как ему удалось захватить опорные пункты движения — Смоленск, Витебск и Полоцк.

После смерти Сигизмунда (1440 г.) литовские паны избрали великим князем одного из сыновей Ягайла — Казимира (1440—1492 гг.). При Казимире борьба белорусского, украинского и русского населения против литовско-польского владычества приняла более широкие размеры. Русские области отказались признать Казимира. Кроме феодалов, в борьбе принимали участие жители городов. В Смоленске восстали «черные люди» — ремесленные массы города. Они выгнали из города наместника литовского князя, а также местных бояр и пригласили в Смоленск мстиславского князя Юрия.

Против Казимира восстали также Полоцк, Витебск и некоторые города Украины. Но у восставших не было единства действий; кроме того, князь и бояре не проявили достаточной решительности и последовательности в борьбе. Вследствие этого Казимиру удалось подавить восстание и привести непокорное население к повиновению. В 1442 г. Казимир взял Смоленск и жестоко расправился с восставшими жителями. Покорены были и другие города.

Сигизмунд и Казимир, подавляя восстания, вынуждены были пойти на некоторые уступки белорусским и украинским феодалам, чтобы этим привлечь их на свою сторону. Привилей Сигизмунда (1434 г.) уравнивал в правах православных феодалов с литовскими феодалами-католиками. Новый привилей Казимира (1447 г.) подтвердил ранее приобретенные права феодалов и значительно их расширил.

Польские паны в XV веке продолжали наступление на Литву, стремясь окончательно присоединить ее к Польше. При Казимире польским панам удалось добиться усиления союза Литвы с Польшей, так как в 1445 г. они избрали литовского князя Казимира польским королем. Литовские феодалы, получавшие при переходе в католичество новые

права и привилегии, шли на сближение с польскими панам и ополячивались.

Ополяченные литовские паны вместе с польскими панам притесняли белорусское население, принуждали его к переходу в католичество, ограничивали в правах и оттесняли на задний план православных бояр. Белорусские и украинские феодалы продолжали в XV веке бороться против польско-католического влияния, стремясь отстоять свою самостоятельность.

Распространяя католичество в Литовском княжестве, литовское и польское правительства стремились, прежде всего, воздействовать на господствующий класс путем обещаний перешедшим в католичество различных материальных выгод и преимуществ. В XV веке была предпринята попытка проведения унии (союза) православной и католической церквей. Однако эта попытка встретила отпор со стороны православного населения. Тогда правительство встало на путь применения репрессий против православия. В 1481 г. издано было распоряжение, запрещающее православным строить новые церкви и ремонтировать старые. Но эти меры лишь усилили народные волнения и сопротивление части высших классов общества.

Между тем польские порядки постепенно проникали в Литву. Литовские, а также белорусские и украинские феодалы, соприкасаясь с польскими панам, подвергались влиянию польской культуры, усваивали польский язык, нравы и обычаи. Стремясь воспользоваться материальными выгодами и преимуществами, предоставляемыми католикам, они принимали католическую веру.

Великие литовские князья создали в Литовском княжестве центральное и местное управление по польскому образцу. В Литве появились в качестве областных управителей воеводы, каштеляны, старосты, маршалки и т. п. Под влиянием Польши крупные феодалы-землевладельцы стали называться панам, а мелкие и средние феодалы—шляхтой.

Войны Москвы с Литвой за русские, украинские и белорусские земли

В XV веке шло быстрое усиление Московского княжества. Московские князья успешно вели политику объединения русских земель вокруг Москвы. Усиление экономических связей, необходимость борьбы с татаро-монголами и

литовско-польской агрессией ускорили процесс создания русского централизованного государства. Московский князь Иван III (1462—1505 гг.) в основном закончил объединение северо-восточной Руси в одно русское государство. Литовский князь Казимир всякими способами старался помешать росту и усилению Московского княжества. Он помогал русским удельным князьям в их борьбе против объединительной политики Москвы, обещал помощь новгородским боярам и тверскому князю Борису против Москвы. Подстрекая хана Золотой Орды Ахмата к выступлению против Москвы, Казимир и ему также обещал помощь.

Но все козни врагов Москвы окончились неудачей. Народные массы сочувствовали Москве и поддерживали объединительную политику московских князей. Белорусское и украинское население великого княжества Литовского также тяготело к единоверной Москве, надеясь с ее помощью освободиться от власти Литвы. Часть православных князей и бояр стремилась присоединиться к Москве. В 1481 г. князья Михаил Олелькович Слуцкий, его двоюродный брат Федор Иванович Бельский и один из князей Олышанских составили заговор против Казимира. Заговорщики ставили целью убить короля Казимира, «отсесть» от великого княжества Литовского и присоединиться к Московскому государству. Заговор, однако, был раскрыт. Михаил Олелькович был казнен, а князь Бельский убежал в Москву.

Вскоре после перехода к Москве Бельского от Литвы отошли под власть московского князя вместе со своими землями верхнеокские и смоленские князья (Воротецкие, Белевские, Одоевские, Мезецкие, Вяземские и др.). Попытка Литвы возратить утерянные земли привела к войнам с Москвой, которые велись с перерывами в продолжение 22 лет (с 1500 по 1522 г.).

Иван III ставил целью присоединить к Москве все украинские и белорусские земли, указывая, что эти города и волости — Киев, Смоленск и др. — «из старины от наших пра-родителей наша отчина». Московские войска при своем наступлении встречали поддержку и сочувствие украинского и белорусского населения. Войны закончились при Василии III в 1522 г. заключением «вечного мира», согласно которому к Москве присоединены были верхнеокские княжества, Смоленская и Черниговская земли.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Борьба белорусского народа против польских панов в конце XVI и первой половине XVII века

Люблинская уния 1569 г.

В 1558 г. московский царь Иван IV начал войну с Ливонией за побережье Балтийского моря.

Московские войска, вторгшись в Ливонию, одержали крупные победы и быстро завоевали ряд ливонских городов. Победы русских в Ливонии вызвали вмешательство Литвы, Швеции и Дании, заинтересованных в разрешении балтийской проблемы. Вступив в войну с Литвой, Иван IV направил свои войска на литовские владения — в Белоруссию. Первоначально русские войска одерживали крупные победы над литовцами и поляками. В 1563 г., после двухнедельной осады, русские взяли Полоцк и отвоевали значительную часть Белоруссии. Во время войны сочувствие белорусского населения было на стороне русских. Иезуит Поссевин, находившийся в Белоруссии, писал, что «жители уличены в тяготении, вследствие схизмы (православия. — И. Л.), к москвитам: они публично молятся о даровании москвитам победы над поляками»¹.

Военными неудачами Литвы воспользовалась Польша и поставила вопрос о более тесном соединении этих двух государств. Ослабленная войной, Литва пошла на объединение с Польшей, тем более что это отвечало интересам литовской шляхты, стремившейся к уравниванию в правах с польской шляхтой. На польско-литовском сейме в Люблине в 1569 г. был принят договор об унии (соединении) Литвы и Польши в одно объединенное государство — Речь

¹ «Витебская старина», изд. Витебской ученой архивной комиссии, Витебск 1883, вып. I, стр. 31.

Посполитую. При этом польские паны еще до заключения унии захватили Украину и часть Белоруссии (Берестейскую землю).

Война за Ливонию велась с перерывами до 1582 г. В 1579 г. польский король Стефан Баторий с крупным войском из поляков, литовцев, наемных немцев и венгерцев повел наступление и осадил Полоцк. После месячной осады полякам удалось поджечь городские стены и взять город. Русские войска отступили из Белоруссии. Стефан Баторий взял Великие Луки и осадил Псков, но, получив решительный отпор под Псковом, согласился заключить мир. По этому миру Москва отказывалась от Ливонии, а Речь Посполитая возвращала Москве захваченные русские земли.

В результате Люблинской унии Белоруссия и Украина окончательно попали под власть польских панов. Хотя официально продолжало еще существовать великое княжество Литовское со своим управлением и законами, но оно являлось составной частью Речи Посполитой с одним королем, общим сеймом и правительством. Как указывает Энгельс, великое княжество Литовское, соединившись с Польшей, «составляло, до последнего раздела 1794 г., нераздельную часть польской республики»¹.

Период польского владычества был наиболее тяжелым и мрачным в истории белорусского народа. Польские паны получили после Люблинской унии неограниченное право приобретать земельные владения в Белоруссии и занимать там государственные должности.

Польские короли щедро раздавали белорусские земли польским магнатам, дарили им в пожизненное владение целые области (староства) с городами, местечками, селами и тысячами крестьян. В 1593 г. князю Лукомскому пожаловано было огромное Кричевское староство с десятками тысяч крестьян. Впоследствии это староство передано было князю Радзивиллу. Магнату Казимиру Сапеге подарено было 700 тыс. десятин земли и около 300 тыс. крестьян. Владения пана Войткевича распространялись на несколько поветов. Королю принадлежали обширные земельные владения в Белоруссии — Могилевское, Бобруйское, Городенское староства с городами, фольварками и селами.

Захватив в Белоруссии лучшие земли, паны окончательно закрепостили белорусских крестьян. Во второй половине

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIII, ч. I, стр. 158.

XVI и первой половине XVII века проведена была так называемая «волочная помера». С целью увеличения доходов в королевских и панских имениях произведена была разбивка земли на одинаковые участки — «волоки» (около 20 га). При этом владельцы отняли лучшие земли у крестьян под свои хозяйства — фольварки, а на худшие волоки посадили крестьянские семьи, обложив их тяжелыми и разнообразными повинностями.

В результате волочной системы более чем в два раза увеличился денежный оброк («чинш») и еще больше увеличилась барщина. Кроме работы на панских полях, крепостные крестьяне обязаны были являться на гвалты (толоки), выполнять подводную повинность, починять замки, дороги, мосты, сторожить панские фольварки и производить самые разнообразные работы. Летом крестьян заставляли работать в праздники и по ночам.

По подсчету одного дореволюционного исследователя, в XVIII веке число барщинных дней с $\frac{1}{2}$ волоки составляло 266 в год. Натуральные и денежные повинности в переводе на рабочие дни составляли 115 дней в году, а всего 381 рабочий день с полволоки¹.

Волочная система окончательно завершила крепостное право. Панам предоставлена была полная власть над крепостными крестьянами. В 1573 г. сейм издал закон, который устанавливал, что «каждый пан будет иметь и впредь право, которое всегда имел, наказывать по своему усмотрению всякого подданного, не повинующегося ему как в светском, так и в духовном отношении»². Согласно этому закону, панам предоставлялось право судить и наказывать крестьян по своему усмотрению, вплоть до смертной казни.

В Литовском статуте (сборнике законов) 1588 г. в одной из статей было записано: «Будет вольно и теперь каждому пану подданного своего непослушного так в духовных, яко и в светских речах подлуг поразуменья своего скарать»³.

Таким образом, владельцы имений получили абсолютное право распоряжаться жизнью и смертью крепостных крестьян. Виселица стала принадлежностью панского имения. При сдаче имения в аренду владелец передавал арендатору

¹ Турцевич, Русские крестьяне под владычеством Польши, Вильно 1911, стр. 34.

² *Volamina legum*, т. II, Петербург 1859, стр. 124.

³ Статут великого княжества Литовского 1588 г., разд. III, ст. 5, изд. Моск. общества истории и древностей российских, 1854, стр. 49.

право «всех крестьян виновных и непослушных наказывать денежными пенями и смертью, по мере проступков»¹.

Речь Посполитая была своеобразной шляхетской республикой. Вся власть в центре и на местах находилась в руках панов и шляхты. Король избирался шляхтой на сейме, и власть его была ограничена магнатами. Паны и шляхта пользовались широкими правами, вольностями и привилегиями. Только они имели право выбирать в сейм и решать все государственные вопросы; в их руках находился суд и местное управление. Остальная масса населения была бесправной и угнетенной. Характеризуя государственный строй Польши, Энгельс писал: «Покоящаяся на крепостной зависимости дворянская демократия, в том виде, как она существовала в Польше... представляет из себя одну из самых грубых форм общества...»²

Брестская церковная уния 1596 г. и обострение национально-религиозной борьбы

Польские паны, овладев белорусскими, украинскими и литовскими землями, стремились денационализировать белорусский и украинский народы, насильственными мерами навязать им польский язык, обычаи и католическую веру. В лице католической церкви паны видели наиболее сильное орудие идеологического воздействия на угнетенные массы. Так как в то время в представлении народных масс вероисповедание было связано с народностью, то польское правительство и духовенство повели решительное наступление на православную веру. Искореня православие и насаждая католицизм, польское правительство стремилось убить в белорусском народе национальное самосознание, уничтожить родственные чувства и тяготение к русскому народу.

После Люблинской унии вместе с панами в Белоруссию направились католические ксендзы и епископы, которые получали земли с крестьянами и насильно заставляли православное население переходить в католичество. Кроме тяжелого феодально-крепостного права, на белорусское крестьянство и городские массы обрушился жестокий национальный и религиозный гнет.

¹ Реестры и надписи, Свод материалов для истории евреев в России, т. I, С.-Петербург 1899, стр. 326.

² Ф. Энгельс, Крестьянская война в Германии, 1939, стр. 78.

Польское правительство и католическое духовенство призвали в Белоруссию для борьбы с православием иезуитов. Первый отряд иезуитов появился в Вильно в 1569 г. Польские короли и магнаты оказывали иезуитам сильную поддержку, рассматривая их как активных борцов за искоренение белорусской народности. В осуществлении своих целей иезуиты не брезгали самыми низкими и грязными средствами: широко применяли обман, месть, клевету, тайные убийства, измену, шпионаж; наряду с методами тонкой пропаганды организовывали травлю, погромы и избиения иноверцев. «...В XVI веке, — указывает Энгельс, — когда в Польше господствовали иезуиты, православных русских подданных Польши принуждали переходить в римскую церковь»¹.

Иезуитам сравнительно легко удалось совратить в католичество белорусских магнатов и значительную часть шляхты. Народные же массы стойко держались веры своих отцов; здесь не помогали ни тонкие методы иезуитской пропаганды, ни грубое насилие. Поэтому иезуитами был выдвинут обходный план окатоличивания белорусского народа — путем проведения церковной унии, т. е. объединения православной церкви с римско-католической под главенством римского папы.

Подкупив высшее православное духовенство — киевского митрополита и епископов — обещанием мест в сенате и других материальных выгод, правительство и иезуиты, вопреки воле низшего православного духовенства и народных масс, в 1596 г. на церковном соборе в Бресте осуществили церковную унию. Униатская церковь признавала все догматы католической веры, а римского папу главой церкви. Но, по совету иезуитов, сохранены были внешние православные обряды и богослужение на славянском языке. Это сделано было потому, что введение католических обрядов было невозможно вследствие упорного сопротивления народных масс, а сохранение внешних православных обрядов несколько маскировало существо унии.

После провозглашения церковной унии православие фактически очутилось вне закона. Униатская церковь явилась сильным орудием в руках польского правительства; она служила целям полонизации белорусского народа. Иезуиты рассматривали унию как переходную ступень от

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. II, стр. 11.

православия к католицизму. Брестская уния положила начало еще более жестоким преследованиям православного населения и успешному наступлению католицизма.

Но и после захвата польскими панам Белоруссии и ополячивания белорусских панов католичество стало религией лишь господствующего класса. Крестьяне и низы городского населения в подавляющем большинстве сохранили православную веру. Как отмечает Энгельс, «Большая часть населения восточных провинций была православной веры... Это были главным образом крепостные, в то время как их благородные господа почти все были римско-католической веры...»¹

В таких условиях борьба белорусских крестьян и мещан против панов неизбежно принимала религиозную окраску. Белорусский народ, отстаивая православие против католицизма, боролся за сохранение своей народности, выступал против крепостного гнета со стороны польских и ополячившихся белорусских панов. Религиозная окраска классовой борьбы объясняется условиями того времени.

По этому вопросу имеются ясные и четкие указания классиков марксизма. В. И. Ленин в письме к М. Горькому указывал: «Было время в истории, когда... борьба демократии и пролетариата шла в форме борьбы одной религиозной идеи против другой»². Такая форма борьбы была свойственна именно феодальной эпохе. Ф. Энгельс в своей известной работе «Крестьянская война в Германии» показал, что в период феодализма борьба крестьянства и горожан против феодалов всегда носила религиозный отпечаток. «Во время так называемых религиозных войн... — пишет Энгельс, — вопрос шел прежде всего о весьма положительных материальных классовых интересах; в основе этих войн также лежала борьба классов... Если эта классовая борьба носила тогда религиозный отпечаток, если интересы, потребности и требования отдельных классов скрывались под религиозной оболочкой, то это несколько не меняет дела и легко объясняется условиями времени»³.

Тем более это понятно в отношении Белоруссии, где народные массы терпели гнет феодалов другой национальности и веры. Поэтому при изучении борьбы белорусского

1 К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIII, ч. I, стр. 160.

2 Ленинский сборник I, 3-е изд., стр. 158.

3 Ф. Энгельс, Крестьянская война в Германии, 1939, стр. 40.

народа против вековых угнетателей — панов, учитывая конкретную историческую обстановку феодальной эпохи, не следует игнорировать религиозную форму борьбы.

Борьба народных масс против полонизации и католической агрессии была очень трудной, так как в руках угнетателей находилась государственная власть с аппаратом насилия и могучими средствами идеологического воздействия. Но в народе нашлось достаточно сил и энергии, чтобы противостоять мощному напору польско-католической агрессии и в упорной борьбе отстаивать свою народность. Острая борьба происходила прежде всего в области идеологической. В борьбе против иезуитской и униатской пропаганды в народных массах возникли своеобразные организации, ставшие оплотом идеологической борьбы. Такими организациями были православные церковные братства.

До конца XVI века братства не выходили за рамки мирных религиозно-нравственных бесед и мелкой благотворительности. В конце XVI века в связи с наступлением католицизма братства резко изменили характер своей деятельности. Продолжая оставаться, в силу условий времени религиозными организациями они широко развили национально-культурную деятельность, выступили на борьбу против иезуитов и унии, оказывали материальную помощь православным церквям и в противовес иезуитским и униатским школам создавали свои школы, заботились о распространении книг и просвещения в духе русской и белорусской народностей.

Братства возникли в городах, где значительная часть населения — ремесленники — была объединена в цехи. Основную массу членов братства и составляли цеховые ремесленники. Организационная структура братств имела сходство с цеховой организацией.

К братствам примыкала также часть купцов, православного духовенства и дворянства, которым дороги были своя народность, вера, язык и культура.

Важнейшим братством в Белоруссии было Виленское, основанное в 1586 г. мещанами «народу русского, закона греческого». При братстве открыта была школа, в которой учились дети мещан и православной шляхты. Виленская братская школа была центром белорусского школьного образования на территории Литвы и Белоруссии в XVI—XVII веках. При школе имелась библиотека, работали две типографии, в которых печатались церковные книги, рели-

гиозно-полемические сочинения, учебники для школ на белорусском, славянском, греческом и польском языках. Виленское братство держало связь со Львовским братством, которое было крупным национально-культурным центром на Украине. Из Львова приглашались преподаватели для виленской школы.

Кроме Виленского братства, в Белоруссии существовали братства в Минске, Могилеве, Полоцке, Орше, Мстиславле, Кричеве, Слуцке, Бресте, Бельске, Слониме и других городах. Они вели работу в том же направлении — организовывали школы и типографии, распространяли религиозно-полемическую литературу, направленную против католицизма, поддерживали ученых проповедников и богословов, выступавших на защиту православия.

Иезуиты и руководители униатской церкви, встречая со стороны братств упорное противодействие политике полонизации, всякими способами стремились срывать их работу, ликвидировать их школы и типографии. Иезуиты часто организовывали погромы братских школ и избивание учеников. Но братства обнаружили исключительное упорство и стойкость в трудных условиях борьбы. Врагам не удавалось ни уничтожить их, ни помешать их национально-культурной деятельности. Это объясняется тем, что братства пользовались поддержкой и помощью со стороны широких масс белорусского народа. Несомненно, что братства сыграли крупную положительную роль в борьбе против польско-католической агрессии за сохранение национально-культурного единства угнетенного белорусского народа.

Униатские епископы в письме к римскому папе, отмечая рост братств и распространение их влияния в массах, указывали, что это «чрезвычайно смущает нас и сильно тревожит государство». Они с тревогой отмечали, что «этот род противодействия унии приносит нам величайший вред», что хотя «в братствах участвуют лица низших сословий, но они имеют возможность собирать огромные деньги и все им повинуются»¹.

После Брестской церковной унии широко развернулась литературная религиозная полемика между иезуитами и униатами, с одной стороны, и православными — с другой. В конце XVI и начале XVII века вышло большое количество

¹ Батюшков, Белоруссия и Литва, С.-Петербург 1890, стр. 218—219.

религиозно-полемических сочинений разных авторов из среды православного духовенства. Распространение произведений против унии было одной из форм борьбы против полонизации.

Из наиболее значительных сочинений следует отметить замечательное произведение Христофора Филалета под названием «Апокрисис». Автор этой объемистой книги горячо выступает в защиту православия и со всей страстностью полемизирует с иезуитами, подробно, пункт за пунктом, разбивает все их доводы, разоблачает их тайные проделки, бичует изменников-епископов, перебежавших в лагерь врагов православия. В заключение автор отмечает, что принуждения к унии и религиозные притеснения ведут и привели «до ростырков, з ростырков до разорвань, до внутренней войны, которая межи всеми злыми речами на свете есть найгоршею»¹.

Другим наиболее крупным произведением было сочинение Мелетия Смотрицкого «Фринос» («Плач»), выпущенное в 1610 г. Автор, образованный для того времени монах, с большой эрудицией, в блестящей литературной форме резко изобличал панство и иезуитов. От лица православной церкви автор с горечью упрекал белорусских и украинских аристократов, изменивших своей народности и вере. «Где этот бесценный камень, который я между иными перлами, как солнце между звездами, носила в короне на главе моей, где дом князей Острожских, сиявший более всех других блеском своей старожитной веры?.. Где и иные мои драгоценности, — где древние, родовитые, сильные... Ходкевичи, Глебовичи, Кишки, Сапеги, Дорогостайские?..»²

«Плач» произвел огромное впечатление на врагов православной церкви. По настоянию иезуитов король Сигизмунд III приказал виленскому войту и магистрату захватить книги в типографии и сжечь. Отобраны и уничтожены были все экземпляры, но Виленское братство сохранило шрифт. Книга печаталась и распространялась тайно.

Кроме письменной, велась и устная религиозная полемика в форме проповедей.

В XVI веке выдвинулись такие крупные деятели белорусского национально-культурного движения, как Франциск

¹ Русская историческая библиотека, изд. Археографической комиссии, т. VII, Петербург 1882, стр. 1800.

² Цитирую по книге «Хрестоматия по истории Западной России», сост. Турцевич, Вильно 1892, стр. 434.

Скарина, Семен Будный, Василий Тяпинский, печатник Петр Мстиславец и др.

Доктор медицины Франциск Скарина, выходец из полоцких мящан, проделал большую работу в области развития белорусской культуры, противодействуя этим польско-католической агрессии. Он перевел на народный белорусский язык большую часть библии и издал ее в собственной типографии в Праге в 1517 и 1524 гг. В 1525 г. Скарина основал в Вильно первую типографию и издал «Апостол» и «Малую подорожную книжицу». Этим он положил начало развитию типографского дела в Белоруссии. Дело Скарины со второй половины XVI века продолжали Семен Будный и Василий Тяпинский.

Семен Будный был высокообразованный человек своего времени, проводник западноевропейских идей гуманизма XVI века. Писал он на разных языках, но больше всего любил родной белорусский язык. В 1562 г. Будный издал в Несвиже «Катехизис» на родном белорусском языке как учебник для школ. В предисловии он упрекал панов-магнатов и духовенство за их пренебрежительное отношение к белорусскому языку и письменности и призывал «того народу язык миловати»¹.

Василий Тяпинский, выходец из небогатой полоцкой шляхты, перевел на белорусский язык для «простого люда» евангелие и издал его около 1580 г. в собственной передвижной типографии. В предисловии к евангелию он с прискорбием отмечал, что польское засилье ведет к упадку родной письменности и что вследствие этого вместо врожденной мудрости и учености русских «такая оплаканная неуместность пришла, же вжо некоторые и письмом своим... встыдают»².

Тяпинский указывает также, что ему в работе пришлось испытать большие неприятности от разных лиц (панов и духовенства), которые вместо помощи «зазростью платити хотели», но он старается работать на благо любимой отчизны, как «русин, своей Руси услугующий»³. Свои скудные средства он вкладывал в дело «научения простых людей рус-

¹ Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, т. VII, Вильно 1870, стр. XX.

² «Киевская старина», ежемесячный исторический журнал, 1889, т. XXIV, приложение, стр. 1—6.

³ Там же.

ского языка», о чем говорит в предисловии: «з убогое своей маетности народу своему услугу»¹. Обращаясь к читателям, автор призывал, чтобы «трымались языка прирощонаго».

Заслуживает также внимания политический памфлет под названием «Речь каштеляна Смоленского Ивана Мелешки на сейме 1589 г.». Это было сочинение неизвестного автора, для большего веса изложившего его в форме речи посла на сейме в присутствии короля Сигизмунда III. Этот литературный памятник конца XVI века отражает недовольство белорусской православной шляхты польскими порядками, установившимися после Люблинской унии. Автор хвалит времена прежних литовских князей, которые любили Русь и не допускали в ее пределы ляхов и немцев; тогда, по его мнению, и жилось хорошо. Но положение изменилось со времени Сигизмунда Августа II, который, «сам сделавшись ляхом, отдал ляхам Полесье и Волынь». Автор резко критикует польские нравы, жадность и мотовство польской шляхты. Он высказывается за то, что «пора этих поляшков с немцами повитеребить, от поручика до сената, и отнять у них все, что они хватили против нашего права»².

Восстание казаков и крестьян под руководством Наливайко в 1595—1596 гг.

С конца XVI века борьба белорусского и украинского народов против угнетателей начала выливаться в форму открытых восстаний казаков, крестьян и городского населения. На Украине крупную роль в борьбе против польских панов играло вольное казачество Запорожской Сечи. Запорожская Сечь образовалась в середине XVI века преимущественно из украинских и белорусских крестьян, убежавших от панского гнета и закрепощения. Здесь находили себе убежище все те, которые спасались от произвола и насилий польских панов, королевских старост и воевод.

Польское правительство и паны пытались подчинить себе Запорожскую Сечь и обуздать непокорных и вольнолюбивых казаков. Для Речи Посполитой казаки выгодны были тем, что защищали ее южные границы от татар и турок. Но, с другой стороны, Запорожская Сечь являлась центром на-

¹ «Киевская старина», ежемесячный исторический журнал, 1889, т. XXIV, приложение, стр. 1—6.

² Цитирую по «Хрестоматии по истории Западной России», сост. Турцевич, Вильно 1892, стр. 386—388.

копления народной ненависти против польских панов; в ней собирались самые решительные люди, готовые в любое время выступить против угнетателей. Польские паны, закрепостив украинское крестьянство, стремились закрепить и казаков. При этом они пытались опереться на казацкую старшину и более зажиточную часть казаков. Польское правительство в конце XVI века зачислило часть казаков на королевскую службу с уплатой жалованья и предоставлением зачисленным различных привилегий. Такие казаки назывались реестровыми и служили опорой правительству в его стремлении закрепить остальных казаков. Однако реестровые казаки не оказались надежной опорой правительства. Во время массовых казацко-крестьянских восстаний они часто переходили на сторону народных масс.

Запорожское казачество всегда выступало зачинщиком народных восстаний, оно присоединяло к себе массы крепостного крестьянства и горожан и составляло наиболее спаянное и вооруженное ядро восстаний. Украинское казачество сыграло большую роль в борьбе белорусского народа против польского ига. Украинские казаки появлялись в Белоруссии и помогали там крестьянам громить панов. Белорусские крестьяне, в свою очередь, помогали украинским казакам и крестьянам. Эта взаимная помощь и поддержка объясняются тем, что украинский и белорусский народы были связаны родственной культурой, единством веры, общими историческими судьбами и боролись против общего врага — польских панов.

Первым казацким восстанием на Украине было восстание под руководством Крыштофа Косинского (1591—1593 гг.). Восстание было подавлено и Косинский убит. В 90-х годах XVI века отдельные казацкие отряды появлялись в Белоруссии и производили там нападения на панские владения. В Оршанской городской книге¹ описаны факты казацких наездов на владения магнатов Ходкевичей, — замок Быхов и его окрестности.

В феврале 1590 г. казацкий отряд численностью в 500 человек во главе с атаманом Матюшей Федоровичем, «наехавши к гвалтовне на именье их милости панов Ходкевичов, до места Быховского, в повете Оршанском лежачого... земян, бояр, мещан их милости Быховских били и поранили и шкоды

¹ Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, т. I, Вильно 1867, стр. 175—185.

им немалые в домах их в месте Быховском починили, маетности их побрали». В приведенном списке среди раненых указаны Крыштоф Остафьевич, городничий быховский («в голову ранили»), шляхтич Новоселецкий («в руку ранено»), «учтивый шляхтич» Ян Печковский («в голову ранено») и войт быховский Остафей («в голову и в руку ранено»).

О пребывании казаков в Белоруссии в 1590 г. сообщает современник, автор Баркулабовской летописи. Он пишет: «Року 1590 были казаки запорожские Матюша с полком, Голый с полком у Могилева аж до Минска приставство по волостях брали, а кривды шкоды не чинили, только жонок охочих, тых намовляли и закликали, абы з ними на низ (в низовья Днепра) шли, и взяли з собою жонок и девок, яко двести поголов»¹.

В 1594 г. на Украине вспыхнуло восстание казаков на Волыни под руководством Северина Наливайко, уроженца г. Острога. Наливайко принадлежал, повидимому, к мелкой украинской шляхте, но, может быть, происходил из мещан. Одно время он находился на службе у князя Острожского, а отец его держал участок земли во владениях польского магната Калиновского в селе Гусятине. Пан Калиновский за что-то прогнал отца Наливайко с земли, разорил его хозяйство, а самого старика избил до смерти. Это было обычным проявлением панского произвола на Украине и Белоруссии.

Возненавидев польских панов, охваченный жаждой мести, Наливайко ушел к казакам и после смерти Косинского возглавил казацкое восстание. В это время в связи с подготовкой и проведением церковной унии в народе особенно сильны были недовольство и возмущение против польских панов. Поэтому восстание Наливайко встретило активную поддержку со стороны украинских и белорусских крестьян.

В 1595 г. Наливайко с отрядом казаков в тысячу человек вступил в Белоруссию и захватил г. Слуцк и замок князя Радзивилла, который был в то время виленским воеводой и гетманом литовским. Радзивилл «разослал всюду по поветам письма и сам стал готовиться к походу на него»². Наливайко захватил в замке «12 наилучших пушек, 80 га-

¹ Баркулабовская летопись, «Могилевская старина», Могилев 1900, вып. I, стр. 6.

² J. Bielskiego, Dalszy ciąg kroniki Polskiej, Варшава 1851, стр. 254.

ковниц и 70 рушниц»¹ и ушел из Слуцка к Бобруйску. Где-то около Слуцка на казаков напало «войско гетманское со слугами каштеляна виленского и несколько десятков их (казачков) убили»².

Не доходя до Бобруйска, Наливайко повернул к Могилеву. К казакам присоединились белорусские крестьяне, и около Могилева отряд Наливайко состоял уже из 2 000 человек. В ноябре 1595 г. казаки взяли Могилев штурмом, разгромили там дома и лавки, принадлежавшие панам и купцам. Как рассказывает летописец, казаки «место славное Могилев, место побожное, дома, крамы, острог выжгли, домов всех яко 500, а крамов з великими скарбами 400. Мещан, бояр, людей учтивых так мужей, яко и жен, детей малых побили, порубали, попоганили, скарбов теж незличонных побрали с крамов и с домов»³.

Летописец, явно не сочувствуя восстанию, несомненно, преувеличивает отрицательные его стороны: жестокость казаков, их грабежи и т. п. Но из описания летописца видно, что казаки громили лавки «з великими скарбами», «острог выжгли», т. е. место, где содержались заключенные, и убивали «людей учтивых», т. е. панов и богачей. Нельзя, однако, отрицать того, что происходившие в то время восстания, являясь стихийными проявлениями народной ненависти к угнетателям, были неорганизованными и сопровождались грабежами и жестокими убийствами.

В одном из источников мотивы восстания Наливайко изложены таким образом: «Гетман казацкий Наливайко с казаками... ненавидя новоявившейся унии, собрал... из низовых казаков большое войско, с конми ходил в Литву, там по многой войне город Слуцк и Могилев спалил, ляхов немало побил и с добычею на Украину возвратился»⁴.

В Могилеве Наливайко пробыл две недели. Тем временем Радзивилл собрал войско для подавления восстания, «люду рыцерского збройного, татар 4 000, литвы 14 000»⁵, и направил его к Могилеву. Как видим, против Наливайко выставлена была крупная военная сила в 18 тыс. «люду

¹ J. Bielskiego, *Dalszy ciąg kroniki Polskiej*, Варшава 1851, стр. 254.

² Там же.

³ Баркулабовская летопись, «Могилевская старина», вып. I, стр. 10.

⁴ «Собрание историческое» Лукомского. Приложение к «Летописи самовидца», стр. 370. Изд. Врем. комиссии для разбора древних актов, Киев 1878.

⁵ Баркулабовская летопись, стр. 10.

рыцарского», т. е. шляхты. Командовал войском Николай Буйвид.

Узнав о наступлении шляхетского войска, Наливайко со своим отрядом вышел из города на гору Ильинскую и затем создал укрепленный лагерь на Буйническом поле, «люди свой отаборив конми, возьми», т. е. окружил отряд укреплением из специально сцепленных между собою телег. Как сообщает хроника Бельского, «казаки вышли, имея 20 пушек, кроме другого огнестрельного оружия, а их (число) было уже много больше, так как к ним отовсюду сбегались люди»¹.

Значит, во время пребывания в Могилеве отряд Наливайко еще более увеличился за счет крестьян и городской бедноты. Повстанцы были неплохо вооружены, но все же несомненно, что войско Радзивилла имело количественный и качественный (в военном отношении) перевес. По сообщению летописца, «войско литовское на поли Буйницком... на войско Наливайково вдарили и кругом оступили. Там же зранку аж до вечера, яко вже к вечерни звонити час, межи собою битву мели, якож Литва з войском великим натискали на войско Наливайкино»².

Повстанцы отчаянно защищались и успешно отбили все атаки поляков. Во время отражения одной из неприятельских атак казаки какого-то важного «пана зацного Григория Анюховского забили; первой коня под ним застрелили, а потом, выпавши с табору, казаки его самого разсекали»³. После этого шляхетские «рыцари» прекратили атаки и «от казаков отступивши до Могилева на большой луп (грабеж) поехали»⁴.

Шляхта принялась жечь и грабить Могилев и окрестности. Казаки тем временем снялись с лагеря и направились к Быхову, а затем на Речицу и Пинск. Шляхта пыталась было преследовать казаков, но дошла только до Рогачева и «ничого згола не вчинили казакам, а Литва и татары рушилися до Менска, до Новгорода и до Вилни; набравшись тутэшнего края лупу»⁵, т. е. грабили край и везли с собой награбленное добро.

¹ J. Bielskiego, *Dalszy ciąg kroniki Polskiej*, стр. 254.

² Баркулабовская летопись, стр. 10.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Между тем Наливайко продолжал «творити шкоду великую замком и паном»¹. Захватив Пинск, повстанцы разгромили там имение епископа Терлецкого, одного из инициаторов церковной унии.

«Северин Наливайко и Флориан Кгедроти, — говорится в документе, — немало забравши людей свовольных... наехали первой на Дубую... а потым на двор Отовычи, в повете Пинском лежачий, обычаем кгвалтовным маючи дейвазнь и сердце злое против его милости (епископа)... пану и брату его, который до Риму ехал, мстячися снать за то, там же дей оные обадвы дворки его забрали, злуттили и сплюндровали...»²

В январе 1596 г. Наливайко ушел на Волынь, где он был разбит поляками у г. Лубны на р. Суле. «Наливайко Северина, поймавши по семой суботе, до кроля послали, там же его замурававши, держали аж до осени святого Покрова; там же его чвертовано»³. По другим сведениям, Наливайко после жестоких пыток сожгли на медленном огне в медном быке⁴.

В конце XVI и начале XVII века появление казачьих отрядов в Белоруссии и их нападения на города и панские замки были уже частым явлением. Во время восстания Наливайко действовал и другой повстанческий отряд в Белоруссии, под руководством Савулы и Панчохи. По словам летописи, еще до казни Наливайко «первей Савулу стяли (обезглавили), Панчоху чвертовали»⁵.

В 1601 г., во время войны Польши со Швецией, казаки, участвовавшие в походе на Швецию, «ничога не помогли, толко великую шкоду господарю вчинили, бо место славное Витебск звоевали, злата срэбра множество побрали, мешчан учтивых порубали»⁶.

В 1602 г. около Витебска громил панов казачий отряд под предводительством Дубины. О его действиях имеется

¹ Баркулабовская летопись, стр. 10.

² Архив Юго-Западной России, ч. III, т. I, стр. 77.

³ Баркулабовская летопись, стр. 10—11.

⁴ В «Собрании историческом» Лукомского так описывается казнь Наливайко: «Наливайку и с ним двух полковников Лободу и Мазепу неслыханной жесточайшей казнию помертвили, то-есть: в ражжонном жестоким огнем медном воле, живых в оный вбросивши, спалили» («Собр. ист.» Лукомского. Приложение к «Летописи самовидца», стр. 370).

⁵ Там же, стр. 10.

⁶ Там же, стр. 12.

очень мало сведений. Известно только, что при попытке захватить Витебский замок он был взят в плен. В 1602—1603 гг. казацкие отряды появлялись в окрестностях Орши, Мстиславля, Кричева, Гомеля, Речицы, Быхова и др.

Восстание ремесленников в Могилеве в 1606—1610 гг.

В начале XVII века польские паны попытались вмешаться во внутренние дела русского государства и поработить русский народ. Сначала польские захватчики при помощи самозванцев рассчитывали овладеть Московским государством, а когда это не удалось, то в 1609 г. начали открытый поход на русскую землю.

Во время польского нашествия на Москву положение белорусского народа ухудшилось. С населения потребовали новые налоги и поборы. Территория Белоруссии была плацдармом польских панов в их захватнической войне против Москвы. Польские войска, наводнившие Белоруссию, производили в городах и селах ее «немилостивое лупежество» (грабеж), а также «немилостивое приставство, албо стацию по волостях брали, яко збожем, также и пенезьми»¹. В городах жители жаловались: «Здесь у нас стоять жолнеры, и житья нам от них нет, насильство чинят великое, кормы и деньги берут большие, женам и детям нашим чинят тесноту и насильство, лучше бы нам от них земля расступилась»².

В это время в Белоруссии происходили народные волнения, направленные против панов и администрации. Наиболее крупным событием этого времени было восстание ремесленников и городской бедноты в Могилеве в 1606—1610 гг. Об этом восстании имеются довольно подробные, хотя и неполные, сведения в актах Могилевского магистрата³.

Города Белоруссии по Магдебургскому праву пользовались самоуправлением. Городом управляла выборная рада — магистрат. Но во главе магистрата стоял назначенный королем войт, обычно польский магнат. При отсутствии твердой

¹ Баркулабовская летопись, стр. 16.

² Соловьев, История России с древних времен, кн. II, т. IX, гл. I, стр. 1066.

³ Белорусский архив, издание Института белорусской культуры, Минск 1927, т. I, стр. 78—95.

центральной власти и полном произволе королевских войтов и воевод на деле получалось так, что кучка богачей — райцев и бурмистров — захватывала власть в свои руки и становилась несменяемой и независимой от населения.

Опираясь на свою силу и поддержку правительственной власти, узурпаторы городской власти творили чудовищные злоупотребления, насилия и грабежи населения. А так как согласно королевским грамотам не меньше половины членов рады должны были состоять из католиков, то городская рада во многих городах служила орудием колонизации, грубо попирала национальные интересы белорусского городского населения.

Точно такое положение было и в Могилеве в описываемое время. Могилевским войтом был польский магнат Ярош Волович, подскарбий (казначей) и писарь великого княжества Литовского. В магистрате сидели бурмистрами, лавниками и райцами местные богачи из панов, купцов и ростовщиков. Захватив городское управление в свои руки, богачи вместе с королевским войтом сильно угнетали ремесленников и городскую бедноту, обложили их незаконными и непосильными налогами и поборами, грабили население и наживались на этом.

«Мы, люд посполитый, — жаловались жители, — од всех прошлых и теперешнего прошлого року панов бурмистров, радец и лавников, великое обтяжение и кривду поносим... они сами с повинными приятелями своими на врады се обирают, пожытками мескими водлуг воли своее без ведомости нас справуют, себе и повинных своих вспомогают, личбы не чинят, меты албо податки частые без ведомости наше на нас вкладают и выбирать часом кгвалтовне кажуть»¹.

Кучка богачей панов не допускала население к управлению и контролю за действиями рады: «раду мескую сами межи собою, братя повинные, близкие приятели, собе обирают, нас до жадное справы и ведомости не припушаючы и овшем завжды при каждой схажце нашей тлумечы вольные голоса наши». На все должности в городе «они по своей воли не только сынов, братю и повинных своих сажали и их запомагали, але и нас, посполитого человека, подлуг воли своее маючы оборочали, як хотели»².

¹ Белорусский архив, т. I, стр. 80.

² Белорусский архив, т. II, стр. 82—83.

Ремесленники и городская беднота подняли восстание против магистрата и войта. Началось с того, что 19 июня 1606 г. мещанин Стахор Миткович, охарактеризованный в декрете войта как «взрушител покою посполитого, который то непооднакров чинити звыкл бунты и ростырки непотребные в месте том Могилевском», встретил на рынке бурмистра Василия Якимовича и при толпе народа «слова неучтивыми лаял, сормотил и пофалки (покушения) на здоровье его чинил». На следующий день Стахор Миткович, «збунтовавши немало людей, так знаемых, яко и незнаемых, до колко сот человек», пришел вместе с толпой к ратуше, а оттуда «з теми всіми людми» направился на рынок «до крамы Осипа Якимовича, лавника тамошнего (повидимому, брата бурмистра Якимовича. — И. Л.), слова неучтивыми его лаял, сормотил, отповеди и пофалки чинил, грозечи забить, або утопить и маетность побрать».

В следующие дни восстание разрасталось все шире и шире. 22 июня толпа ремесленников во главе с Митковичем, «пришедши до ратуша, до лентвойта и бурмистра и всея рады меское, торгалисе и руками кивали, отповеди и пофалки на здоровье чинечи, забием грозили». Могилевский лентвойт (помощник войта) Ян Брольницкий приказал схватить и посадить в тюрьму Митковича, «яко старшего бунтовника», но толпа не допустила этого сделать. «Люди побунтованные... того Стахора за таковые свовольные учынки карат везенем не допустили».

25 июня ремесленники, «збунтовавшиися околкосот чело века, спис якис межи собою учинили, не толко против раде меской, але и против зверхности враду войтовского», т. е. составили заговор не только против городской рады, но и против высшего войтовского управления. Руководителем заговора был тот же Стахор Миткович. В числе активных участников заговора, помощников Митковича, названы ремесленники различных специальностей: Микита — шабельник, Федор Исаакович — кравец, Исак Агапонович — фурман, Андрей Микитич — соленик, Михайла Юркович — гончар, Сазон — чоботар (сапожник), Петр — коваль, Ивашка Боярин — кушнер и др.

Через несколько дней, 13 июля, восставшие ремесленники, собравшись в ратушу, свергли магистрат и, нарушая все установленные королем права и порядки, «гвалтом и насильством» избрали из своей среды новую городскую раду. В состав этой рады вошли люди, «права и письма не

умеетные», т. е. простые ремесленники. Причем некоторые из них «декрета срокгие его королевское милости и местские поносили», т. е. выступали против строгих королевских декретов и постановлений городских властей.

Взяв управление в свои руки, ремесленники на все городские должности поставили своих людей, обложили налогами богатых и установили свой суд, который приговаривал к наказанию тюрьмой прежних управителей города за их преступления, а также сурово наказывал богачей-панов и простовщиков за неподчинение новой раде.

В июне 1607 г. король Сигизмунд III послал «заручный лист на бунтовников», в котором он писал новой раде: «Нам стало известно, что вы, оскорбив власть тамошнего войтовского урада, сопротивлялись ему... и, составив заговор на подобие бунта, захватили себе власть, забрали городское имущество, производите суды, берете насильно людей и приказываете садить в тюрьму и заставляете вносить налоги и сборы на поддержание вашего своевольтва... Много добрых людей, тамошних мещан, терпят преследования... Их жизнь и имущество не обеспечены, поскольку вы привлекли к себе людей бродяжных и незнакомых, которые покушаются не только на имущество, но и на жизнь людей спокойных, добрых».

Король взял под опеку этих «добрых людей» и строго приказал, «чтобы не обременяли этих людей никакими налогами... никого не бросали в тюрьму, не производили угроз и не бунтовали против тех лиц, которые с вами не соглашались»¹.

Как видим, король в первое время не мог применить силы для подавления восстания, так как его положение было довольно шатким. В 1607 г. недовольная шляхта организовала «рокош» (узаконенный мятеж) с целью свергнуть короля Сигизмунда III. Кроме того, положение в других городах было напряженным, и потому правительство вынуждено было действовать осторожно.

В 1608 г. в Могилев прибыли канцлер литовский Лев Сапега и писарь Евстафий Волович. Они составили «лист угодный с посольством о бунты», т. е. компромиссное соглашение, согласно которому восстанавливалась свергнутая ремесленниками рада, но новой раде предоставлялось право «досидеть» до конца своего срока.

¹ Белорусский архив, т. I, стр. 85—86.

Однако после этого борьба приняла еще более острый характер. Произошел ряд крупных столкновений новой рады и «посполства», т. е. городской массы с восстановленной старой радой. В 1609 г. положение изменилось. Шляхетский «рокош» был разгромлен, в Белоруссию введены были польские войска, наступавшие на Москву, и правительство решительно подавило восстание. Власть старого магистрата и войска была полностью восстановлена.

В июле 1610 г. войт с бурмистрами, лавниками и райцами издал «декрет войтовский и экзекуцию покары на бунтовников». Пять руководителей восстания — Иван Харкович, Микита Милькович, Лавора Михайлович, Гаврила Иванович и Михаил Чоботарь — признаны были виновными в том, что «бунты и разрухи в городе строили... людей посполитых от послушания ураду отводили, не допускали сбора урадовых налогов и сборов, покушение на урад и верховную власть чинили, набатными звонами к насилию над урадом призывали, на ратушу с толпой нападали, ворота в ней выломали и другими способами покой посполитый нарушали»¹.

Все пять были приговорены к смертной казни через повешение. Казнь совершена была публично на Ильинской горе. Другие участники восстания были приговорены к тюрьме, наказанию розгами и изгнанию из города. Что стало с Митковичем — неизвестно. В документах 1608—1610 гг. его имя больше не встречается.

Волнения в Вильно в 1608—1609 гг.

В 1608—1609 гг. волнения происходили в г. Вильно и его окрестностях. Иезуиты вместе с униатами сделали попытку уничтожить центр белорусской культуры — Виленское братство, отняли у него Троицкий монастырь, при котором находилась братская семинария, и готовились к разгрому школы и типографии. Униатский митрополит Ипатий Потей — агент иезуитов — прислал в Вильно в качестве своего наместника и архиепископа Вильямина Рутского, тоже тайного агента иезуитов.

Рутский и его ближайший помощник Иосиф Кунцевич, опираясь на правительственную власть, усердно принялись за осуществление иезуитского плана. Назначенный Рутским на должность архимандрита Троицкого монастыря Самуил

¹ Белорусский архив, т. I, стр. 91.

Сенчила, узнав о тайных проделках Рутского и иезуитов, отказался от унии и выступил с публичным разоблачением Рутского в том, что «он, маючы змову з езуитами виленскими, хотел им монастырь Троецкий в моц подати и всю религию греческую в рымскую превратити»¹.

Митрополичий униатский суд в октябре 1608 г. отстранил Сенчилу от должности и предал его проклятию и изгнанию («яко турбатора церкви божое и клеветника оттинаем и клятве предаем»)². Проделки униатского митрополита Потей и Рутского вызвали среди белорусского населения сильное возмущение, принявшее форму открытых выступлений против униатов и иезуитов.

В начале 1609 г. виленские православные мещане, дворяне и духовенство огласили заявление о том, что они не признают «отца Ипатия за пастыря своего, то есть праведного митрополита Киевского и всея Руси»³.

В марте 1609 г. Виленское братство и «множество людей разного стану, противящихся зверхности его милости отца митрополита», собрались возле Троицкого монастыря и потребовали возвращения этого монастыря братству. В числе активных руководителей мещан, «которые перед воротами монастырскими стояли» и пытались насильно захватить монастырь, названы Семен Красовский, Семен Новгородец и Петр Коптевич⁴.

Как видно из документов, мещане одно время захватили насильно отнятые униатами церкви. Волнения в Вильно весной и летом 1609 г. приняли характер восстания против иезуитов, унии и королевской власти. Когда в Вильно прибыл митрополит Потей, то возмущенная толпа на улице избила его. В письме к коронному маршалу Тризне митрополит жаловался: «Отняли у меня церкви, отняли жилище мое, изгнали меня, так что я не имел где главу преклонить, запятнали мою честь, а затем свою месть простерли и на мое тело, потому что благодаря их руководству и совещаниям с наливайковцами пролита невинная кровь моя, искалечили мою руку и... покушались не на члены только моего тела,

¹ Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, Вильно 1869, т. VI, стр. 123.

² Там же, стр. 120.

³ Там же, стр. 135.

⁴ Там же, стр. 133.

а на мою жизнь, когда острою саблей ударили по обнаженной моей шее»¹.

Так как митрополит назначался королем, то выступления против него были направлены также и против королевской власти. Митрополит Потей видел в происходивших волнениях прямую связь с наливайковцами, т. е. с народным восстанием против польского владычества. В письме к виленскому воеводе Льву Сапеге он писал: «Кого только не увлечет, кого не подкупит наливайковская орда? Она на том и стоит, чтобы мстить, да чинить заговоры на бунты и возмущения. Не будь этой орды,— давно бы был мир... До тех пор, пока этим разнузданным людям не обрежут крыльев,— эта смута не прекратится. Уже выданы и декреты против них; но что же делать, когда исполнению их противятся вооруженной рукой»².

Осенью 1609 г. в Вильно прибыл с крупными военными силами король Сигизмунд III, направлявшийся для завоевания Москвы. Опираясь на военную силу, иезуиты организовали в городе настоящий погром: громили братские школы, церкви, дома. Белорусские жители обвинены были в мятеже и оскорблении короля. Многие из них по приказу и приговору королевского суда были жестоко наказаны. Двух членов магистрата Тупеку и Кононовича, «как бунтовщиков и оскорбителей его величества», суд приговорил к смертной казни.

В 1610 г. король разослал строгое предписание «всем обывателям великого княжества Литовского», в котором запрещал под угрозой штрафа в 5 000 червонных злотых покупать и распространять книги, издаваемые Виленским братством, «которые являются пасквилями и бунтами против духовной и светской власти»³.

Вслед за этим король предписал виленскому войту и магистрату закрыть типографию Виленского братства, отнять все пасквильные книги, все подозрительные вещи сжечь, а авторов, корректора и наборщиков посадить в тюрьму.

Вообще наступление польских войск на Москву через Белоруссию сопровождалось усилением национально-религиозных гонений на белорусское население. Белорусские

¹ Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, Вильно 1869, т. VI, стр. 168—169.

² Там же, стр. 162.

³ Акты Виленской археографической комиссии, т. VIII, стр. 93.

крестьяне и горожане с враждой и ненавистью встречали польских захватчиков. Кое-где в лесах создавались крестьянские отряды, которые нападали на отдельные части польских войск и мешали их продвижению.

Польское войско во главе с королем Сигизмундом III осенью 1609 г. подступало к Смоленску. Русский гарнизон и жители города приготовились к решительной обороне. В Смоленск бежали спасавшиеся от королевской расправы виленские мещане. Они передали письмо смоленским жителям от Виленского братства, в котором предостерегали русских, чтобы они не сдавались полякам, если не хотят подвергнуться тяжелому панско-католическому гнету.

Небольшой русский гарнизон вместе с посадскими людьми и крестьянами с огромным мужеством и героизмом защищал город от интервентов и в продолжение почти двух лет отражал все штурмы врага. Когда Сигизмунд потребовал сдачи города, жители ответили ему, что скорее сами зарежут своих детей и жен и все погибнут, чем сдадутся полякам. Предатели и шпионы из бояр и духовенства напрасно старались склонить народ к капитуляции. Мужественные защитники города несли тяжелые потери, терпели голод, холод, переносили болезни, но не сдавались, даже после того, как боярами в 1610 г. предательская сдача была Москва. Только в июне 1611 г. полякам после разрушительного артиллерийского огня, при содействии предателей, удалось ворваться в город. Несколько тысяч защитников с женами и детьми заперлись в городском соборе. Не желая живыми сдаваться в руки неприятеля, они взорвали собор и все погибли.

Героический русский народ под руководством Минина и Пожарского поднялся на защиту родины и в 1612 г. разгромил и изгнал польских захватчиков из Московского государства. Белорусские крестьяне и мещане, выступая в этот период на борьбу против польских панов, наносили чувствительный удар в тыл врагу и этим помогли братскому русскому народу разгромить польских интервентов.

В последующих походах польских захватчиков на Москву белорусское население при всяком удобном случае наносило удары в тыл полякам. В исторических документах зарегистрирован один из ярких фактов нападения белорусских крестьян и мещан на польский отряд около г. Глуска.

В 1616 г. польский королевич Владислав с войском шел на Москву добывать московский престол. Туда же спешно

двигался отряд польских солдат с большим обозом. Начальствовал над ними ротмистр Сенькевич.

Около Глуска, при переправе через греблю, на отряд напали местные мещане, крестьяне и «иных до двух сот казаков гультайства... збунтовавшихся против зверхности его королевское милости и речи посполитое»¹. Напавшие захватили весь обоз «з конми и з возами», а также «жгвалтовным обычаем забрали одного товарища шляхтича учтивого, который возы провадил на имя пана Яна Сумского, постреливши и живого порвавши, а потом его замордовали, тело утопили... Юрия Грушевского, шляхтича учтивого, забили... и иных слуг ротмистровских... постреляли и поранили»².

Захвачено было большое количество оружия, амуниции и золота, повидимому, предназначенного для уплаты жалования солдатам. Как говорится в жалобе ротмистра, нападение бунтовщиков помешало отряду прибыть в назначенное время к месту назначения и выполнить поручение короля.

Некоторые руководители и участники нападения были впоследствии пойманы и преданы суду. Суд приговорил глуских мещан Григория Струся и Тишку Охремовича к «покаранию горлом», а четырех других участников «дубцами бить», т. е. к наказанию розгами.

Восстание в Могилеве в 1619 г.

Потерпев неудачу в Московском государстве, польские паны еще больше стали угнетать белорусский народ. Увеличивались феодальные повинности крестьян — барщина, оброк и различные поборы. Национально-религиозные преследования белорусского населения приняли форму диких издевательств и оскорбления народных чувств. Польское правительство поставило во главе униатской церкви, по специальному отбору иезуитов, отъявленных фанатиков и изуверов, непримиримых врагов белорусской народности. Среди них на первое место по своим действиям выдвинулся Иосафат Кунцевич, назначенный польским королем на должность архиепископа Полоцкой епархии с определенным заданием искоренить православие и насадить унию в Белоруссии.

Кунцевич происходил из белорусской семьи, но в молодые годы перешел в унию и поступил в униатский мона-

¹ Археографический сборник документов, т. I, стр. 249.

² Там же.

стырь в Вильно. Он обратил на себя внимание иезуитов тем, что легко поддавался их искусной обработке. Посещая иезуитскую коллегию, Кунцевич проникся фанатичной ненавистью к православию и сделался ценным для иезуитов человеком. В 1609 г. он вместе с архиепископом Рутским насильно переводил православное население в унию, за что получил прозвание «дьявола душехвата». Назначенный в 1618 г. на должность полоцкого архиепископа, он стал насильно отнимать и запечатывать православные церкви, а всем священникам разослал предписание о немедленном переходе в унию вместе с прихожанами. Это требование не было выполнено, и Кунцевич подверг православное население гонению и жесточайшим репрессиям. Эти гонения приняли форму зверских издевательств и грубого оскорбления национально-религиозных чувств народа.

Полоцкие мещане жаловались, что они «терпят нестерпимые смертоубийства, тюремные заключения, изгнания, отстранения от должностей, штрафы, секвестры и всякие самые тяжкие, какие только можно придумать, обиды, насмешки, издевательства, оскорбления и клеветы»¹. В Полоцке Кунцевич приказал выкопать из могил недавно похороненные около церкви тела умерших православных и бросить их на съедение собакам. Своими действиями этот разбойник в рясе архиепископа вызвал огромную ненависть всего белорусского народа; он в представлении народа олицетворял всю систему панско-польского католического гнета.

Даже виленский воевода Лев Сапега начал серьезно опасаться, как бы действия Кунцевича не вызвали народного восстания, губительного для Речи Посполитой. Он пытался уговаривать слишком ретивого архиепископа действовать осторожнее, указывая, что своими поступками тот разжигает «те опасные искры, которые всем нам угрожают пагубным и всеистребляющим пожаром»².

Указывая на рост народного возмущения, Сапега упрекал Кунцевича: «В Полоцке вы потеряли и тех, которые были вам послушны. Из овец вы превратили их в козлищ, повергли в опасность государство, а может быть, в гибель и всех нас, католиков... Сказать правду, она (уния)

¹ Цитирую по газете «Безбожник», 1939, № 29.

² «Витебская старина», т. I, стр. 218—219.

приобрела известность только смутами и раздорами, которые произвела она в народе и в целом крае»¹.

Письма Сапеги к Кунцевичу свидетельствуют о чрезвычайном обострении национально-религиозной борьбы, вызывавшей тревогу у некоторых магнатов, опасавшихся общенародного восстания. Предупреждения Сапеги несколько не изменили положения, так как дело было не в Кунцевиче, который являлся лишь орудием в руках правительства и иезуитов. Вся политика польских панов и панского государства направлена была на скорейшее уничтожение белорусской и украинской народностей. Чувствуя за собой силу и мощь государственного аппарата, Кунцевич продолжал насилия и издевательства над белорусским народом.

Разъезжая с бандой вооруженных слуг по епархии, Кунцевич 9 октября 1619 г. приближался к Могилеву. Но, подъезжая к городу, он увидел запертые ворота города, вооруженных людей на валах и грозные дула пушек, наведенные в его сторону с городских стен.

Могилевские мещане, зная о целях приезда Кунцевича, «производили бунты, своеволие и другие разные эксцессы и выступления»². Около Могилева находился отряд запорожских казаков под предводительством Суммы. Мещане, договорившись с казаками, решили не допустить Кунцевича в город. Кунцевич послал в город своего делегата выяснить, почему могилевские мещане «заперли перед ним город и выступили со знаменами и оружием, как против неприятеля»³.

Собравшиеся на городских валах мещане «отца архиепископа ругали, сормотили, оскорбляли, отщепенцем веры их называли, говоря: если тот владыка отщепенец покажется ближе около города, в город его не допустим и убьем, ибо онго за пастыря и за владыку не признаем и о нем знать не хотим». Потом передали записку через посланного, чтобы архиепископ в город не ехал.

Кунцевич вынужден был с «большим срамом» повернуть обратно. В скором времени последовала жестокая расправа над непокорными мещанами. Королевский суд,

¹ «Витебская старина», т. I, стр. 221.

² Акты Виленской археографической комиссии, т. IX, Вильно 1878, стр. 161.

³ Там же, стр. 162.

рассмотрев это дело, вынес декрет, в котором говорилось: «Мы, король с нашими радными панами... выслушав и хорошо выяснив это дело и усмотрев не только из доказательств о. архиепископа полоцкого, но и из собственных показаний могилевских мещан, что они, не имея в то время ни от кого никакой опасности, но именно против архиепископа полоцкого весь город взбунтовали, приказали запечатать городские ворота, поставили на городских валах орудия и вооруженных людей и против полоцкого владыки с людьми, оружием и знаменами вышли, не давали ему свободного прохода, не желая его в город и на наш замок пустить, ругали, позорили и хотели его убить. Этим своим поступком могилевские мещане не только полоцкого владыку, но и нашу королевскую власть оскорбили, за что и подлежат законному наказанию... По этим и другим причинам повелеваем, чтобы главные бунтовщики и нарушители общественного порядка были наказаны смертью...»¹. Главными бунтовщиками суд назвал мещан Лешошку Исаева, Севляна Шульгу, Мишку Путятю, Кузьму Шевеняку и др.

Жестокая расправа польского короля над могилевскими мещанами не прекратила народных волнений, а наоборот, вызвала еще большее возмущение. В других городах Кунцевича встречали не лучше, чем в Могилеве. В Орше мещане хотели утопить Кунцевича в Днепре, но он во-время убежал. В Мстиславле его едва не застрелили. Наконец, в Витебске он пал жертвой народного гнева.

Восстание в Витебске в 1623 г. Убийство Кунцевича

В 1622 г. Кунцевич приехал в Витебск и принялся за обычное дело: отобрал у православных церкви, изгнал священников, писал королю клеветнические доносы на мещан, предлагая повысить налоги и поборы на белорусское население.

Как описывается в материалах следствия, мещане «заговоры и бунты против него (Кунцевича) и его жизни учинять начали; не взирая на мандаты его величества короля и гарантийные акты, изданные для безопасности его жизни»².

¹ Акты. Виленской археографической комиссии, т. IX, Вильно 1878, стр. 164—165.

² Историко-юридические материалы, извлеченные из актов книг Витебской и Могилевской губерний, вып. XXX; стр. 23.

В 1621 г. король издал приказание прекратить волнения, витебский воевода делал предупреждение, но «ничто это не подействовало на своевольных бунтовщиков»¹.

В 1622 г. «в течение целого года таковые же бунты и мятежи, сходки скрытные, уговоры и заговоры на жизнь и пролитие крови отца владыки... чинили, на церковь, где покойный отец архиепископ совершал богослужение, часто ходили, попов и слуг били, церковные приборы насильно побрали»². Когда же виновники волнений привлечены были витебским войтом к суду, то они отказались давать показания и, «учинив бунт, взялись за камни, сбросив в кучу шапки в знак мятежа, оскорбляли в лице пана войта власть его королевского величества, на жизнь отца владыки покушались, так что пан войт и покойный едва с ратуши в то время живыми ушли»³.

Витебские мещане составили широко задуманный заговор против Кунцевича и всей правительственной политики полонизации. Организаторы заговора вошли «в сговор и соглашение с мещанами могилевскими, оршанскими и некоторыми мещанами полоцкими и виленскими»⁴. Главной силой восстания была городская плебейская масса и окрестные крестьяне, но в восстании принимали участие и некоторые члены магистрата. Руководители заговора установили связь также с украинскими казаками, которые должны были поддерживать восстание. В обвинительном акте говорится, что члены магистрата «взбунтовались со всей чернью града Витебского и с подданными шляхетскими и иных разных ведомств»⁵.

Восстание заранее подготовлялось, но вспыхнуло оно стихийно. В воскресенье, 12 ноября 1623 г., какой-то православный священник, совершавший тайное богослужение в шалаше за городом, был схвачен слугами Кунцевича, избит и брошен в подвал. Это послужило поводом к взрыву народного гнева. Раздались удары набатного колокола, а затем зазвонили во все церковные колокола города. Это был призыв к восстанию. Улицы моментально заполнились народом, из домов выбежало все население — старики,

¹ Историко-юридические материалы, извлеченные из актов книг Витебской и Могилевской губерний, вып. XXX, стр. 23.

² Там же, стр. 23—24.

³ Там же, стр. 24.

⁴ Там же, стр. 25.

⁵ Там же.

женщины и дети. В толпе раздавались гневные выкрики по адресу «душехвата» Кунцевича.

Восставшие «большим смятением людей, которых было несколько тысяч», направились к дому архиепископа Пречистенской церкви и, «учинив крик, как неприятель, ворвались насильно во двор, разломали ворота и заборы, помещение, где он сам был, соломой обложив, жечь начали и вломались насильно в самый дом»¹. Проникнув в комнату Кунцевича, восставшие с криками: «Смерть палачу, душехвату», разбили ему голову бердышом, затем вытащили на двор и пристрелили. Тело его волокли по улицам при возгласах проклятия разгневанной толпы и бросили с высокого берега в р. Двину.

Восставшие весь день громили дом Кунцевича и избивали его прислужников, которых, как видно, было много.

Предполагаемый план восстания не был осуществлен до конца. Восстание вспыхнуло преждевременно и стихийно. Члены магистрата и богатые мещане, как видно, сами испугались выступления плебейской массы и уехали из города во время восстания. Движение осталось без руководства, помощь казаков и других городов не подоспела во-время. Польское правительство поспешно выслало в Витебск войска, и восстание было подавлено.

Для расследования и суда король прислал в Витебск специальную следственную комиссию во главе с виленским воеводой Львом Сапегой. Комиссия имела при себе довольно сильную, состоящую из конницы и пехоты стражу, ибо «опасались беды от казаков, к покровительству которых прибегнул город»². Лев Сапега, который, как указано выше, напуган был опасностью восстания, учинил кровавую расправу над витебскими мещанами и крестьянами.

Королевские комиссары, боясь нападения казаков, поспешно, в три дня, провели следствие и вынесли суровый приговор. В приговоре указывалось, что «всех мещан, не только простонародье, но и городскую раду, во всем этом злом поступке виновными находим и признаем»³. 120 человек признаны были главными виновниками восстания, и все они приговорены были к «наказанию горлом». Но из этого

¹ Историко-юридические материалы, извлеченные из актов книг Витебской и Могилевской губерний, вып. XXX, стр. 25—26.

² Письмо митрополита Рутского кардиналу Бандину. «Вестник Юго-Западной и Западной России», т. II, стр. 86, Киев.

³ Историко-юридические материалы, т. XXX, стр. 36.

количества сто человек убежало, и казнено было 20 человек. Более 100 человек было заключено в тюрьму, 200 человек подвергнуты наказанию кнутом. Многих лишили имущества и изгнали из города. Витебск лишен был Магдебургского права, ратуша разрушена, городской колокол снят, Пречистенская церковь, при которой был убит Кунцевич, разрушена. Жителям было приказано за свой счет выстроить новую униатскую церковь, повесить в ней большой колокол, вылитый из всех тех колоколов, в которые звонили во время восстания, и сделать на нем надпись о прошедшем событии. Наказанию подвергнуто было все белорусское население страны; закрыты были православные церкви, белоруссам приказано было принять унию и подчиниться униатскому архиепископу.

Папа римский Урбан VIII в письмах к королю требовал сурового наказания для непокорного католичеству белорусского населения. «Державный король, ты не должен удержаться от меча и от огня», — настаивал папа. Требуя крови, он заявлял, что «проклят будет тот, кто удержит меч свой от крови»¹.

Волнения в Полоцке в 1633 г.

В начале 30-х годов XVII века усилились восстания украинского казачества против польских панов. В 1629—1630 гг. на Украине происходило крупное восстание казаков под руководством Тараса Трясылы. Паны и правительство были встревожены народными волнениями на Украине и в Белоруссии. Некоторые паны сознавали опасность политики национально-религиозных гонений по отношению к угнетенным украинскому и белорусскому народам. Кроме того, Московское государство, ликвидируя последствия польско-шведской интервенции, постепенно укреплялось, создавая этим угрозу Речи Посполитой. В этой обстановке польское правительство вынуждено было сделать некоторые уступки белорусскому населению.

После смерти Сигизмунда III (1632 г.) королем был избран его сын Владислав. На избирательном сейме были изданы так называемые «Статьи для успокоения народа русского», согласно которым восстановлена была православная иерархия во главе с митрополитом, и православным

¹ «Вестник Юго-Западной и Западной России», т. II, стр. 83.

частично возвращены были церкви. Однако эти вынужденные уступки не прекратили волнений.

В 1632 г. началась война Москвы с Речью Посполитой. Московские войска осадили Смоленск и производили нападения на северо-восточную часть Белоруссии. Как свидетельствуют факты, сочувствие белорусского населения было на стороне русских войск. Здесь явно обнаружилось тяготение белорусского народа к единоплеменной Москве. Это наиболее отчетливо проявилось в Полоцке.

В 1633 г., в связи с ожидаемым наступлением московских войск на Полоцк, подвоевода полоцкий Ян Лисовский предложил мещанам принять меры к укреплению города на случай военного нападения, в частности, чтобы «вежу (башню) на рогу от Полоты на замку нижнем збудовали, або хоть дерева на ту вежу дали»¹.

Кроме того, он приказал, чтобы жители посада Заполотье переселились в верхний замок. В ответ на эти распоряжения толпа «мещан посполства полоцкого», возглавляемая Иваном Харкевичем, его сыном Василием, Иваном Куцоком, Спиридом Батечко, Алексеем Боярченком, Александром Савичем и др., собралась около ратуши, «чого перед тым николи не бывало», и категорически отказалась «вежи будовать и дерева на вежу давать», а также «и заполочанам до замку се вышнего заносить не позволили»². При этом мещане «розными окриками, галасами» угрожали самому подвоеводе. Намечаемые подвоеводой оборонительные работы были сорваны, и заполотские жители в замок не переселились.

12 июня 1633 г. русские войска напали на Полоцк, овладели Заполотьем, «як лянтвойта, так бурмистра и иных добрых колектов в месте позабивали, а иных в полон живых побрано; также и замок вышний ледво се одержал»³, т. е. едва не захватили верхний замок. Впоследствии подвоевода Лисовский писал в книге полоцкого магистрата, что вышеуказанные лица, непослушные и бунтовщики против короля и правительства, «будучи сами на он час напреднейшими, в ратушу герштами (как зачинщики) до бунтов иных с посполства побужали и подбурали (подстрекали). За

¹ Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, вып. I, стр. 271.

² Там же, стр. 271.

³ Там же, стр. 272.

которым их таким подбурением до непослушества аж се таковые сплюндрованье месту Полоцкому, за тым и немалая шкода его королевской милости... и всей речи посполитой стала»¹.

Из документов не видно, какие репрессивные меры были приняты правительством против непослушных полоцких мешчан, но источники свидетельствуют, что волнения в Полоцке продолжались. В связи с нападением русских многие жители из города «разбежались в другие места, а самый город пустырем оставили»² и отказались его защищать. В связи с этим король Владислав 8 августа послал грамоту жителям Полоцка, которой повелевал «дабы все снова возвратились в город, в нем обстраивались и, не расходясь больше, заботились о городской безопасности», так как на город Полоцк «неприятель обращает особенное внимание»³.

Но жители не послушались королевской грамоты и стали переходить со всем имуществом на территорию, занятую русскими. Король в следующей грамоте к полочанам от 23 ноября писал, что «по сожжении неприятелем города нашего Полотска не только не хотите отстраиваться на прежних своих местах, но и, самый город и пограничные крепости покинувши, переходите со всем своим имуществом в места, на время в руках неприятеля находящиеся, и там водворяетесь, что нам не малую заботу причиняет. Посему напоминаем вам и строго приказываем, дабы не кидали этого города, для нас и Речи Посполитой так важного, а старались бы опять на прежних местах своих строиться. Переход же в города, занятые неприятелем, воспрещаем под опасением конфискации имущества»⁴.

Как видим из приведенных фактов, белорусское население Полоцка и окрестностей не только отказывалось принимать участие в обороне города, но и переходило на сторону русских. В этом проявилась солидарность белорусского населения с русским, стремление белорусского народа к освобождению от панской Польши и соединению с братским русским народом.

Приведенные данные показывают, что волнения народных масс в Полоцке в период московско-польской войны

¹ Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, вып. I, стр. 273.

² Там же.

³ Там же, стр. 276.

⁴ Там же, стр. 274.

приняли довольно крупные размеры и вылились в мощное движение против польских властей.

Война, однако, закончилась неудачно для Московского государства, которое оказалось еще недостаточно сильным для ее ведения. В 1634 г. был заключен Поляновский мир, согласно которому Речь Посполитая оставляла за собой захваченные в 1611—1612 гг. Смоленскую и Черниговско-Северскую земли. Уступки, сделанные польским правительством белорусскому народу в 1632 г., остались на бумаге. Религиозные гонения продолжались попрежнему.

В конце 30-х годов XVII века происходит несколько крупных казацких восстаний на Украине — в 1637 г. под руководством Павлюка, в 1638 г. под руководством Гуни и Остраницы. Восстания эти потерпели поражение. В течение десятилетия 1638—1648 гг. крупных народных восстаний на Украине и в Белоруссии не было. Паны называли это десятилетие «золотым покоем». Но это было затишье перед бурей, которая разразилась в 1648—1654 гг.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Белоруссия в период освободительной войны украинского народа против польского владычества (1648—1654 гг.)

Начало восстания. Казацко-крестьянские отряды в Белоруссии

Весной 1648 г. началась великая освободительная война украинского народа против панско-польского ига. Во главе восстания стал выдающийся полководец, искусный политик и организатор Богдан Хмельницкий. Заключив союз с крымским ханом, Хмельницкий поднял Запорожскую Сечь на войну против Польши и выступил против польско-шляхетских войск, находившихся на Украине под начальством польских гетманов Потоцкого и Калиновского.

В первом сражении при Желтых Водах (6 мая) казаки разгромили передовой отряд польских войск под начальством сына гетмана Стефана Потоцкого. Реестровые казаки, которых польское правительство рассчитывало использовать против восставших казаков, перешли на сторону Хмельницкого. В сражении под Корсунем (16 мая) казаки под руководством Хмельницкого разбили уже главные силы польских войск, а обоих предводителей — гетманов Потоцкого и Калиновского — взяли в плен. Новое польское войско, собранное поляками против Хмельницкого, было разгромлено казаками в бою под Пилявцами (23 сентября).

Выступление запорожского казачества и первые блестящие победы его над польскими панами послужили сигналом к всенародному восстанию на Украине. На борьбу с ненавистными польскими панами поднялось закрепощенное и угнетенное крестьянство. К восстанию присоединились мещане украинских городов и значительная часть украинской православной шляхты, стремившейся к освобождению

от польского владычества. Главной движущей силой восстания было крестьянство, казацкие низы и городская беднота. Казацкая старшина, шляхта и богатое мещанство были непоследовательны в борьбе, проявляли склонность к компромиссам с польскими панам, но под давлением народной массы включались в общий антипольский и антипанский фронт. Вся Украина в 1648—1649 гг. была объята пожаром восстания. Восставшие крестьяне составляли «загоны» (отряды), жгли и громили панские усадьбы, истребляли панов.

Вместе с Украиной восстала и Белоруссия. Летом 1648 г. в Белоруссию прибыл отряд украинских казаков под предводительством Головацкого. По всей Белоруссии распространены были универсалы Хмельницкого с боевым призывом — подниматься на борьбу с ляхами — панам и ксендзами.

Везде — на торгах и ярмарках, в селах и местечках — раздавался клич, «чтоб всякие литовские люди, казаки, пашенные и непашенные крестьяне бежали наспех в казацкие полки... У кого есть пищали, и теб шли с пищалем, а у кого пищалей нет, и теб шли с рогатинами и с киями»¹. Пламя народного восстания охватило всю Белоруссию. Здесь наблюдалась та же картина, что и на Украине: создавались казацко-крестьянские загоны, громили панские замки, костелы, убивали панов, ксендзов и шляхту.

Как сообщает летописец, «казацтво по разных городах розишовшися, полковников, сотников собе понаставлявши», панов, шляхту, представителей местной власти — «усе забияли... маетности грабовали, костелы палили... ксендзов забияли, дворе зась и замки шляхетские... пустошили, не заставляючи жадного целого... И на тот час туга великая людем всякого стану значным была и поругання от посполитых людей, а найбільш от гультайства, то есть от броварников, вынников, могилников, будников, наймитов, пастухов... Где по городах, по замках шляхту достовано, где колвек позачынялися были, то есть: в Нижине, Чернигове, Стародубе, Гомлю. Все тое подостававши выстинали»².

По плану Хмельницкого, белорусские повстанцы при помощи украинских казаков должны были задержать польско-

¹ Государственный архив феодально-крепостной эпохи, Дела малороссийские. М. Ю. 516/5 за 1649 г., № 1, л. 181.

² Летопись самовидца, стр. 12—13, Врем. комиссии для разбора древних актов, Киев 1878.

литовское войско под начальством гетмана Радзивилла в Белоруссии, не допустить его на Украину и обеспечить себя от удара во фланг и тыл.

Особенно сильное повстанческое движение развернулось в южной части Белоруссии, по соседству с Украиной. Здесь в 1648—1649 гг. действовал ряд крупных повстанческих отрядов. В районе Гомеля, Мозыря и Пинска действовал казако-крестьянский отряд под руководством казака Небабы, прибывшего из Черниговщины. Вместе с ним боролись отряды белорусских повстанцев под руководством Михненко, Непалича, Хвеська, Кривошапки, Гаркуши и др.

Мещане белорусских городов также присоединились к повстанцам. Жители городов Гомеля, Лоева, Брагина, Мозыря и др. сами открыли ворота повстанцам. Оршанская шляхта под начальством пана Друцкого-Горского выступила в поход против повстанческих отрядов, но потерпела поражение.

Литовский гетман князь Радзивилл организовал войско из шляхты, наемных немцев и поляков и двумя отрядами направил его против восставших. Первый отряд, под начальством пана Мирского, был разбит повстанцами наголову при д. Горвале на р. Березине. Второй, более крупный и хорошо вооруженный отряд, под начальством польного писаря литовского Воловича, выступил против отряда Небабы, который отступил к Пинску. Жители Пинска радостно встретили повстанцев, перебили много панов и ксендзов, разгромили костелы и вместе с казаками сражались против поляков, наступавших на город со всех сторон.

Волович, угрожая жестокой карой, предложил мещанам сдаться и выдать казаков, но мещане заявили: «лучше погибнем, чем выдадим тех, кто ратует за веру нашу»¹. Долго отбивали казаки и мещане приступы хорошо вооруженных польских войск. Но силы защитников истощились. Поляки штурмом взяли Пинск, перебили и потопили около 14 тыс. жителей, а город сожгли.

«Пинск город разорил... и мещан побил больше 3 тысяч человек и жен их и детей велел побить без милости»,² — констатировал московский наблюдатель. Небаба

¹ Костомаров, Богдан Хмельницкий. Историческая монография, т. I, С.-Петербург 1884, стр. 346.

² Государственный архив феодально-крепостной эпохи, Дела польские за 1648—1649 гг., № 11, л. 207.

отступил от Пинска, но был настигнут поляками, храбро сражался и погиб в бою.

В окрестностях Мозыря и Бобруйска находились отряды казаков и крестьян под руководством Михненка. Вместе с ними боролись мещане Мозыря, Бобруйска и других городов. Против повстанцев выступил сам Радзивилл с войском; он напал на Мозырь и окружил его со всех сторон. Казаки, крестьяне и мещане героически обороняли город. После упорного боя польские драгуны разломали стены, овладели валом и ворвались в город. Ожесточенный бой продолжался на его улицах. Город был зажжен неприятелем, но повстанцы продолжали бить врагов среди объятых пламенем домов и гибли от огня и падающих строений. Мужественные защитники города были разбиты, Михненко захвачен в плен и сброшен с высокой башни. Город был разгромлен и сожжен.

В то же время ожесточенная борьба происходила у Бобруйска. Казаки, крестьяне и мещане громили наступавшие на них панские войска. «Паны... корунные и литовские послали пана Паца в Бобруйск... И черкасы тех людей побили и разогнали до рождества за неделю по русскому числу»¹. После расправы над повстанцами в Мозыре Радзивилл направился к Бобруйску и внезапно осадил его. Массы городского населения вместе с казаками долго и упорно защищались от врага.

Один из московских послов, находившихся в то время в Речи Посполитой, в донесении царю Алексею Михайловичу, подробно описывая ход борьбы в Белоруссии, передавал содержание письма Радзивилла польскому королю о положении в Бобруйске. В письме сообщалось, что «гультайство собралось в Бобруйску и сели в осаде с 5 тысячами человек. И он... гетман, Бобруйск осадил, только ему теми людьми, которые с ним, промыслу над Бобруйском учинить не мочно и чтоб прислали к нему прибавку людей». Король, сообщая о посылке подкрепления в 10 тыс. человек, указал Радзивиллу, чтобы «он бы на то был надежен и над гультайством промышлял всякими мерами, чтобы конечно Бобруйска достигнуть и тым хлопам и зраду их и плендрование отомстить»².

¹ Государственный архив феодально-крепостной эпохи. Дела польские за 1648—1649 гг., № 11, 207, л. 209—210.

² Там же.

Получив подкрепление, Радзивилл начал в феврале 1649 г. штурмовать город. Казаки и население города мужественно отбивали атаки поляков. Но польские агенты подготавливали измену. 21 февраля часть богатых мещан и попов вышли из города к неприятелю и стали просить пощады у Радзивилла. В том месте, где они должны были охранять от неприятеля стены и ворота, «они те ворота отворили и впустили гетманские радзивилловские роты и пехоту»¹. Поляки ворвались в город; часть казаков отступила к мельнице, находящейся в полумиле от Бобруйска, и героически защищалась. Несколько тысяч повстанцев, не желая сдаваться живыми в руки врагов, заперлись в башнях крепости, зажгли их и погибли в пламени. Их предводитель, неизвестный по имени, бросился в р. Березину, но поляки поймали его и посадили на кол.

Радзивилл учинил исключительно жестокую расправу над казаками и жителями Бобруйска. Он не пощадил даже тех, которые открыли ему ворота. Как передавал в письме к московскому царю дьяк Кунаков, «400 человек гетман Радзивилл поймал... и всех побил, да и мещан сек, которые город ему отворили, мучил из животов и руки отсек у 800, постинал (отрубил голову) 150 человек, на пали повзбиял (посадил на кол) больше 100 и такую невинную кровь пролил без ума для своей корысти»².

В другом донесении сообщалось, что «ляхи на другой неделе великого поста взяли город Бобруйск и в том городе стали обозом, а купецких и всяких людей белоруссов высекли без остатка, а из того... города Бобруйска и подинные города... гетман ляхов рассылает тысяч по пяти, по шести и по десяти и велит те города воевать, а белоруссов сечь»³.

Жестоко мстили паны восставшему белорусскому народу. В Бобруйске, Мозыре, Черикове и Пинске «ляхи белоруссов всех посекали и стоят в тех городах ляхи обозами»⁴. Упорная борьба происходила около Могилева и Быхова. Казаками и белорусскими крестьянами руководили здесь популярные вожди украинского казачества — Кривонос (сын знаменитого Максима Кривоноса) и Сохненко.

¹ Государственный архив феодально-крепостной эпохи. Дела польские за 1648—1649 гг., № 11, 207.

² Там же.

³ Там же. Дела польские за 1649 г., № 1-а, л. 59.

⁴ Там же.

Здесь же боролись отряды под руководством Гаркуши и Кривошапки. В одном документе говорится о том, что украинские казаки в окрестностях Могилева перебили много панов и шляхты, «а белоруссов никого не секли»¹. Борьба шла около Минска, Новогрудка, Игумена, Гомеля, Речицы, Бреста, Парцева и в других местах Белоруссии.

В окрестностях Минска и Новогрудка восставший народ громил поляков и наемное немецкое войско. Некий немец Доновой, арендатор имения борисовского пана Казановского, «в Риге и других местах нанял немец 600 человек, и, устроив на два полки, один полк взял себе, а другой полк дал сыну своему... и пошел на черкасы и на гультайство, которое воевали около Минска и Новогрудка». Из Борисова немецкие полки прибыли к Смолевичам, но смолевичские мещане не пустили их в местечко, «улицы переметали бревны» (т. е. загородили улицы бревнами) и стали защищаться. «И немчин Доновой к Смолевичам приступал и в рынок вломился и убили мещан з 10 человек и многи переранили». Немцы стояли в Смолевичах два дня, «пограбили, а во дворах двери и окна повыбили», а затем зажгли местечко и направились к Минску. Но через несколько дней «немчина Донового гультайство побили без остатку. А сам Доновой с сыном убежали»².

К Минску послано было войско во главе с литовским хорунжим Яном Пацом, «а то войско черкасы и гультайство побили декабря в 30 дне от Менска в пяти милях, в селе Игумен, в маестности бискупа Виленского»³.

В конце 1648 г. на Украине установилось некоторое затишье в военных действиях. В Речи Посполитой осенью 1648 г. происходили выборы нового короля, после смерти Владислава. В результате сложной борьбы магнатов и различных дипломатических интриг, в которых принял участие и Богдан Хмельницкий, королем избран был брат Владислава Ян Казимир. Поддерживая кандидатуру Казимира, Хмельницкий надеялся получить от него уступки для казачества. После выборов он повел переговоры с новым королем об уступках и заключении мира. Однако народные массы были настроены против переговоров с панской Поль-

¹ Государственный архив феодально-крепостной эпохи. Дела польские за 1648 г., № 1/6, л. 305.

² Там же, Дела польские за 1648—1649 гг., № 11, л. 207—208.

³ Там же.

шей; король и магнаты тоже не склонны были идти на уступки казакам, и соглашение не состоялось. Выполняя требования масс, Хмельницкий продолжал борьбу с польскими панами.

Военные действия в 1649 г.

В Белоруссии, так же как и на Украине, зимой 1648 г. борьба не прекращалась; весной 1649 г. военные действия развернулись с новой силой. Хмельницкий прислал в Белоруссию отряд казаков под предводительством Ильи Голоты. Как вождь широких масс казачества и крепостного крестьянства, Голота пользовался огромной популярностью среди крестьянства Белоруссии. Как только до крестьян доходило известие о прибытии Голоты, они восставали и присоединялись к его отряду. Восстали также все города южной части Белоруссии.

Казацко-крестьянский отряд Голоты напал на войска Радзивилла, расположенные на р. Припяти, и многих перебил, а остальные разбежались. Восставший народ громил панов и отряд польских войск. Напуганные паны и шляхта бросали свои усадьбы и в панике бежали из Белоруссии, но крестьяне ловили их по дорогам и убивали. Радзивилл собрал новое крупное войско против повстанцев; вооружена была шляхта, наняты хорошо вооруженные и опытные в военном деле немцы. Как доносил московскому царю посол Плещеев, «гетман литовский стоит в собрании в литовских городех, а с ним... литовских ратных людей тысяч с тридцать; да... в городе Речице стоять в зборе литовские люди с паном Воловичем, да с паном Пацем, да с паном Сапегою»¹.

Отряд немецкой пехоты и поляков неожиданно напал на Голоту, когда он, не ожидая нападения, имел при себе небольшой отряд казаков. Казаки отступили в непроходимые болота и укрепились на одном из островов Припяти. Польское и немецкое войско окружило лагерь. Казаки отчаянно защищались до конца и в неравном бою почти все были перебиты и потоплены; погиб и предводитель их Голота. «Те паны тех черкас побили и полковника Голотку убили»².

¹ Государственный архив феодально-крепостной эпохи. Дела малороссийские за 1649 г., 5816/5, № 1 и 6.

² Там же.

Военные действия происходили почти на всей территории Белоруссии. Как видно из посольских донесений к московскому царю, «черкасы и гультайство», т. е. казаки и восставшие крестьяне, боролись «около Минска и Новогрудка и Слонима и Брест-Литовского»¹.

Город Брест-Литовск был razорен; «во всех дворах и в воротах, и в хоромех двери и лавки и окна выломаны... жолнеры... мещан и мещанских детей с поклажею мучат и огнем жгут»², — гласило одно из донесений.

Летом 1649 г. из Украины прибыли новые отряды казаков под начальством Стецко Подобайло и Кречовского. Особенно ожесточенные бои развернулись между Днепром и Сожем. Казаки и крестьяне нанесли войскам Радзивилла ряд поражений. Но на стороне поляков было преимущество в организации и вооружении; у Радзивилла действовала хорошо организованная и вооруженная немецкая пехота. Отряды Кречовского и Подобайло были окружены поляками на берегу Днепра. Подобайло был разбит. Кречовский, окруженный немецкой пехотой, мужественно защищался, но был ранен и взят в плен. Поляки, учитывая его исключительную храбрость и отвагу, пытались обещанием жизни и денег привлечь его на свою сторону, но он с презрением отнесся к их предложениям, предпочитая смерть измене своему народу.

Повстанцы в ряде мест громили численно преобладавшие шляхетские войска. В одном донесении описывается один из эпизодов борьбы в местечке Парцево (около Бреста). — В Парцеве «черкасы (казаки), собрав ляхов и ксендзов, связав, наметали два костела и те костелы с людьми спалили и назаутрее черкасы вышли. И остались в Парцеве черкасы и гультайства 50 человек... И того же дня пришли на тех остальцов в Парцево 4 хоругви жолнер с 500 человеками и черкасы и гультайство сели в осаде на двoryшке и жолнеры к ним приступали два дни и на приступех побили черкасы тех жолнеров с 20 человек... и жолнеры, неведома чего испужався, побежали, друг друга не взведев, и черкасы, вышед из двoryшка из осады, похватали жолнеры с 30 человек и отошли во всем в целе»³.

¹ Государственный архив феодально-крепостной эпохи. Дела польские, № 16, л. 271—272.

² Там же. Дела польские за 1649—1649 гг., № 11, л. 207.

³ Там же, л. 206.

По всей Белоруссии шла ожесточенная, кровопролитная война. Народ жестоко расправлялся со своими угнетателями. Там, где паны одерживали победу над восставшими, они подвергали народ жестоким пыткам и мучительной казни: сажали на кол, четвертовали, выкалывали глаза, отрубали руки, сжигали живыми. Из Украины доносили в Москву: «Сказывали де сечевые казаки, что пришел от Литовского повету пан Радзивилл, а с ним де войска его с тридцать тысяч и взяли город Чичерск, а их де казаков, выбрав полтораста человек, отсекли правые руки по запястье, а пядесять человек на колья посажали, а остальных де казаков и их жен и детей перебили»¹.

В городах и селах Белоруссии наблюдались ужасные картины: валялось много изуродованных трупов крестьян и мещан, многие села были разрушены и сожжены. «Около Орши и Минска и Новогрудка и Слонима и Брест-Литовского на полях многие люди, а иные на коле четвертованные... все те казнены мещане и бедные люди невинные»²,— отмечал современник.

Летом 1649 г. казацко-крестьянское войско Богдана Хмельницкого встретилось с поляками под Зборовом. Из летописи Самовидца видно, что среди казацких полков Хмельницкого в сражении под Зборовом принимал участие могилевский полк³. По расчетам польского командования, литовское войско Радзивилла должно было нанести удар Украине через Чернигов и Киев. Но Радзивиллу не удалось прорваться на Украину благодаря действиям казацко-крестьянских отрядов в Белоруссии.

Речь Посполитая была на краю гибели, но Хмельницкий, опасаясь, чтобы движение крестьян и казаков не повернулось против украинской старшины, приостановил военные действия и вступил в переговоры с королем. Напуганный король и паны пошли на уступки казакам. Согласно заключенному договору в Зборове, казакам на территории Киевского, Брацлавского и Черниговского воеводств было предоставлено самоуправление во главе с гетманом Хмельницким, под верховной властью короля. Количество реестрового казачества доведено было до 40 тыс. Обещано было уничтожить унию и предоставить свободу

¹ Государственный архив феодально-крепостной эпохи, Дела малороссийские за 1649 г., 5816/5, № 1, л. 181.

² Там же, Дела польские за 1648 г., № 1/6, л. 271—272.

³ Летопись Самовидца, стр. 105.

православного вероисповедания. Но крепостной гнет польских панов над украинским и белорусским крестьянством сохранялся в полной силе. Договором были удовлетворены требования только казацкой старшины, украинской шляхты и богатых мещан. Массы крестьянства и казачества, под руководством своих вождей, продолжали борьбу с панами и после заключения договора. Да и польское правительство не выполняло условий договора: польские войска, вторгаясь на Украину, истребляли украинское население.

Военные действия в 1650—1654 гг. Присоединение Украины к Московскому государству

Действия крестьянско-казацких отрядов на Украине и в Белоруссии не прекращались все время. Из среды казацкой бедноты и крепостного крестьянства выдвинулись популярные народные вожди — Нечай, Кривonos и др. «Бунтует чернь, гультайство, пашенные мужики... и обрали себе в полковники Нечая и собрався езда города и места разбивают и шарпают»¹, — передавал один пан.

Польское правительство в 1650 г. готовило большой военный поход на Украину. В 1651 г. Богдан Хмельницкий снова выступил против Польши и призвал народ в ополчение. Опять поднялась вся Украина и Белоруссия против польских панов. Для усмирения Украины наступало 200-тысячное польское войско. Богдан Хмельницкий, заключив союз с крымским ханом, направил большое казацко-крестьянское войско против поляков.

Решительное сражение произошло летом 1651 г. на Воляни, под Берестечком. В решительный момент боя крымский хан, подкупленный поляками, ушел с поля сражения и увел с собой Хмельницкого. Лишившись руководства, казацко-крестьянская армия потерпела поражение. Новый Белоцерковский договор 1651 г. почти полностью отнимал уступки, предоставленные казакам Зборовским договором. Борьба продолжалась. Богдан Хмельницкий, освободившись от хана, стал собирать новые силы.

В это время в Белоруссии борьба казаков и крестьян также продолжалась. В 1650 г. казацко-крестьянские отряды действовали около Пропойска, Чаус, Кричева,

¹ Государственный архив феодально-крепостной эпохи, Дела польские за 1650 г., № 3, л. 271.

Мстиславля, Дубровны, а также в районе Речицы, Гомеля, Стародуба, Почепа.

«Около Чернигова и Стародуба и Почепа все мещане взбунтовались и стоять все собрався в купях, многие панов своих побили»¹. В то же время Кривonos со своим отрядом пошел от Могилева к Кричеву и Мстиславлю, на пути присоединяя к себе восставших белорусских крестьян и громя панские имения. В 1651 г. повстанческие отряды распространяют действия даже на северо-восток и достигают Витебска, Смоленска и Рославля.

«А ездят те загонные черкаские люди недалеко от Смоленска... А тех загонных черкаских людей по шляхетским имениям водят сами те шляхетские пахолки (слуги) и пашенные мужики, которые к черкасам передаются. И оттово около всего Смоленска шляхтичи до последнего человека бегут в Смоленск»². В другом донесении говорится, что около Смоленска к казакам «чернь вся оборотилась»³. Отряд казаков в 4 тыс. человек под начальством Тарасенко овладел Рославлем. Овладев Дорогобужем, казаки захватили там оружие и порох. Одновременно отдельные повстанческие отряды продолжали борьбу в районе Минска и Бобруйска. В Полесье находился Гаркуша с отрядом в 15 тыс. человек.

Войско Радзивилла было расположено около Речицы; отсюда он посылал отряды для усмирения восстаний в разные стороны. Однако панское войско никак не могло справиться с многочисленными казацко-крестьянскими отрядами.

Около Могилева «черкасы поляков и наемных немец побили», а за это «хотят ляхи выжечь город Могилев и Оршу и иные малые пригороды»⁴, — писал московский гонец. Но «белоруссы-могилевцы ляхов в город к себе не пускают»⁵. Войска Радзивилла напали на казаков у Мстиславля и Кричева «и побили казаков человек з двести, а казаки у них побили человек с шестьсот»⁶.

Казацкие отряды беспрерывно пополнялись местными крестьянами. «К казакам в Рославле прибыло из крестьян

¹ Государственный архив феодально-крепостной эпохи, Дела польские за 1650 г., № 3, л. 273.

² Там же, Дела польские за 1651 г., № 1, л. 132.

³ Там же, л. 75.

⁴ Там же, № 1/а, л. 612.

⁵ Там же, № 6, л. 8.

⁶ Там же, № 1, л. 169.

охотников тысячи полторы»¹. К повстанцам перебежали также солдаты из правительственных отрядов, набранные из крестьян, и панские слуги. Об этом красноречиво свидетельствуют документы. «Из королевских и гетманских обозов, — гласит донесение, — и от поляков и от Литвы бегут пахолки и пашенные мужики... И те панские пахолки и мужики ходят с черкасы в польских и литовских городах, воюют с большими людьми, Кричев и Рославль взяли. А русских и литовских людей крестьян не побивают и не воюют»².

Узнав о поражении казаков под Берестечком, Радзивилл поспешил на Украину, чтобы ударить на Киев. Разбив казацкий отряд на Днепре, Радзивилл, опустошая край и истребляя народ, подошел к Киеву и взял его.

Белорусские и украинские крестьяне пограничных с Московским государством областей, спасаясь от панской расправы, убегали в Московское государство. Подстароста Стародубский жаловался московскому царю: «Холопы наши кабальные, все подданные маестности наши, взбунтовавшись противу нас, панов своих, собравшись в одном месте, не мало шкод починили, панов своих побивали и все казну и маестности не малые позабирали. А ныне разбегшыся розна за рубеж в землю его царского величества... утекают и там... хоронятся»³.

Несмотря на поражение летом 1651 г., казачье войско продолжало борьбу с поляками и в отдельных схватках часто одерживало победы.

Летописец отмечает: «Того же часу и року (1652) из Севери, то есть из Стародубова, Мглина, Дрокова, жолнеров выгнало посполство сами тых городов, много оных погромивши»⁴. Но положение Украины и Белоруссии было тяжелым; страна была разорена и опустошена войной, наступил голод, а конца войны не было видно.

«Хлеб пограбили у них шляхта и жолнеры — и в польских и в литовских городах от голоду бедные люди помирают»⁵, — доносили из Белоруссии. Панская Польша не

¹ Государственный архив феодально-крепостной эпохи, Дела польские за 1651 г., № 1, л. 169.

² Там же, л. 174.

³ Там же, Дела польские за 1648 г., № 1/6, л. 271—272.

⁴ Летопись Самовидца, стр. 33.

⁵ Государственный архив феодально-крепостной эпохи, Дела польские за 1649 г., № 7, л. 7.

желала выпустить из своих лап Украину и стремилась полностью восстановить свое кровавое ярмо над украинским народом. С другой стороны, султанская Турция также пыталась овладеть Украиной. Собственными силами Украина не могла отстоять свою независимость. В этой обстановке усилилось тяготение украинского народа к родственной и единой Москве, к соединению с братским русским народом. Богдан Хмельницкий после некоторых колебаний выполнил волю украинского народа и обратился к московскому царю с просьбой оказать помощь и покровительство Украине. Переяславским договором 1654 г. Украина была присоединена к Московскому государству.

Как сообщает летописец, «присягу выконала на вечное подданство его царского величеству. Що по усей Украине увесь народ з охотою тое учинил... и немалая радость межи народом стала»¹. Украинский народ избавился от тяжелого панско-польского ига и получил возможность сравнительно более свободного экономического и культурного развития.

Война Москвы с Польшей за Белоруссию (1654—1667 гг.)

Присоединение Украины к Московскому государству привело к войне Москвы с Речью Посполитой. Москва ставила целью отвоевать у поляков Смоленскую область и Белоруссию. Война началась летом 1654 г. наступлением русских войск в Белоруссию. Из Украины на помощь русским Богдан Хмельницкий прислал 20 тыс. казаков под начальством наказного гетмана Золотаренко; казаки наступали с юга на Гомель, Чечерск, Быхов и Пропойск. Перед наступлением царь издал грамоту к белорусскому народу, в которой писал, что идет войной на супостатов и врагов народа русского и православной церкви — поляков, чтобы «восточная церковь от гонения освободилась и старыми греческими законами красилась; чтобы за многие королевские неправды воздалась месть»². Царь призывал белорусское население помочь русскому войску изгнать поляков и обещал сохранить дома и имущество от военного разорения.

¹ Летопись Самовидца, стр. 36.

² «Витебская старина», т. IV, ч. II, стр. 29.

Наступление русских войск и казаков шло успешно. Белорусские крестьяне и мещане с большой радостью встречали русские войска и оказывали им активную помощь. Белорусские города один за другим сдавались без боя. Поляки с тревогой писали из Белоруссии: «Здесь города угрожают явно возмущением, а другие наперерыв сдаются на имя царское... Мужики молят бога, чтобы пришла Москва. Мужики нам враждебны, везде на царское имя сдаются и делают больше вреда, чем Москва»¹.

Об активных действиях белорусских крестьян во время войны против поляков свидетельствуют различные как польские, так и русские источники. В Москву доносили с театра военных действий: «Мужики бунтующа, панов своих не слушают и вывозятся из домов своих, подвод не дают. И тешатся из тое войны и говорят, что селяне вместе за одно с Москвою»².

Русские войска при помощи местного населения в течение 1654—1655 гг. изгнали поляков из Белоруссии. Взяты были города Смоленск, Витебск, Полоцк, Могилев, Минск, Вильно, Гродно, Белосток, Брест и др. Вся Белоруссия и Литва были в руках Москвы. Царь Алексей Михайлович стал титуловать себя государем «всея Великия и Малыя и Белыя Руси». В Белоруссии введено было воеводское управление по московскому образцу.

Положение белорусского народа под властью московского царя и воевод в некотором отношении изменилось к лучшему. Религиозные гонения прекратились. Крупные польские магнаты убежали из Белоруссии. Но положение крестьянства и мещан было очень тяжелым. Война разоряла и опустошала села и города. Побои, грабежи и эксплуатация крестьян не прекратились и при московском правительстве. Царь раздавал земли с крестьянами белорусской и украинской шляхте. Крепостной гнет оставался в полной силе. Царские воеводы, так же как и в Московском государстве, злоупотребляя своей властью, совершали грабежи и насилия.

Народные массы все же были рады избавлению от панской Польши и воссоединению с единокровным и единоверным русским народом. Другое отношение к Москве было со стороны белорусских панов и шляхты. Боясь

¹ «Витебская старина», стр. 356—357.

² Государственный архив феодально-крепостной эпохи, Дела польские за 1654 г., № 2, л. 43.

самодержавной власти царя, опасаясь за свои шляхетские права и вольности, они больше склонялись к Польше. В первое время под влиянием народного настроения и крупных успехов русских войск они переходили на сторону московского царя. Но потом, подкупаемые польскими панам, они изменяли Москве и переходили на сторону поляков. Изменники — белорусские паны способствовали восстановлению польского ига в Белоруссии.

Война Москвы с Речью Посполитой затянулась на 13 лет. Положение осложнилось вмешательством Швеции, затем Турции. В 1661 г. полякам удалось снова захватить Вильно, Гродно, Минск и Могилев. Война продолжалась вяло с обеих сторон, и, наконец, истощенные войной, Москва и Речь Посполитая заключили в 1667 г. Андрусовский мирный договор. Речь Посполитая возвратила Москве Смоленскую область и всю левобережную Украину с Киевом, а Москва возвратила Речи Посполитой Полоцкое и Витебское воеводства. В конечном итоге Москва одержала победу, хотя и неполную, над Речью Посполитой. Левобережная Украина и Смоленская земля навсегда были отняты у Польши.

Белорусский и украинский народы своей героической борьбой против польского владычества помогли Москве дать отпор агрессии панской Польши и отвоевать древние русские земли. Украинский народ в левобережной Украине сбросил тяжелое ярмо панско-польской неволи. Но в силу сложившейся исторической обстановки Белоруссия и правобережная Украина еще целое столетие терпели гнет панской Польши.

Борьба народных масс не привела к освобождению Белоруссии от панско-польского ига. Это объясняется тем, что крестьяне и мещане боролись неорганизованно и разрозненно; отдельные отряды боролись изолированно, и паны громили их поодиночке. Отсутствовал рабочий класс, способный возглавить, организовать борьбу трудящихся масс и привести их к победе. Однако освободительная война украинского и белорусского народов подорвала силы панской Польши, и с этого времени Польша теряет значение сильной державы, быстро идя к своему упадку.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Борьба белорусского народа в конце XVII и в XVIII веке. Упадок и гибель Речи Посполитой

Усиление крепостнического и национального гнета в Белоруссии

Паны, одержав победу над белорусскими крестьянами, еще более усилили крепостной гнет. В XVIII веке барщина и другие повинности крестьян увеличились в 3—4 раза по сравнению с началом XVII века. Польские паны и шляхта вели роскошную паразитическую жизнь, строили великолепные дворцы с драгоценной отделкой комнат, приобретали дорогую мебель, одевались в лучшие блестящие пышные платья, расходовали огромные средства на балы, кутежи и картежные игры. Безрассудная роскошь и мотовство польских панов поражали Европу. Паны-магнаты в своих замках и обширных владениях являлись неограниченными хозяевами — «королевятами». Вокруг них кормились десятки и сотни рабоплебствующих и тунеядствующих шляхтичей. В то же время на полях, в панских фольварках, от зари до зари работали крепостные крестьяне, изнуренные непосильным трудом, лишенные всяких человеческих прав и доведенные до полного разорения и вымирания.

Современные писатели отмечали огромное богатство и роскошь кучки магнатов и ужасающую нищету и голод крестьян. Польский писатель XVIII века Сташиц дал потрясающую картину нищеты и бедствий крестьянства Речи Посполитой. «Я вижу миллионы творений, — пишет он, — из которых одни ходят полунагими, другие покрываются шкурой или сермягой; все они высохшие, обнищавшие, обросшие волосами, закоптевшие... Наружность их с пер-

вого взгляда выказывает больше сходства со зверем, чем с человеком... Пища их — хлеб из непросеянной муки, а в течение четверти года — одна мякина... Жилищами им служат ямы или немного возвышающиеся над землей шалаши. В этой смрадной и дымной темнице хозяин, утомленный дневной работой, отдыхает на гнилой подстилке; рядом с ним спят нагишом малые дети на том же ложе, на котором стоит корова с телятами и лежит свинья с поросятами»¹.

В XVIII веке польские паны усилили также национальный и религиозный гнет. Освободительная война белорусского народа 1648—1654 гг. показала непрочность польского владычества в Белоруссии. Польское правительство и католическая церковь употребляли поэтому исключительные меры против белорусского народа. Был издан ряд сеймовых постановлений, направленных на уничтожение белорусской народности. Белорусский язык был заменен во всех учреждениях и переписке польским языком. Вооруженные шайки польской шляхты, ксендзов и монахов нападали на белорусские села, избивали и мучили крестьян, заставляли их переходить в католичество.

Неограниченное господство польских панов, непрерывные войны драчливых польских панов и грабежи населения привели к экономическому упадку всей Речи Посполитой, особенно Белоруссии. Города и местечки запустели, торговля и ремесла упали, множество полей превратилось в пустыни; население вымирало. Паны ревниво охраняли свои права и привилегии, оберегали феодальный строй и различными мерами стесняли развитие торговли и ремесла.

Вследствие этого уже с половины XVII века экономическое развитие страны приостановилось и наступил период экономического упадка и загнивания. Слабое развитие торговли в условиях отсутствия централизованной государственной власти помешало созданию единого национального рынка, ремесло не доросло до стадии капиталистической мануфактуры. В XVIII веке деградировавшая в экономическом и культурном отношении Речь Посполитая быстро приближалась к своей гибели. Энгельс писал о польском государстве того времени:

«...Страна, которая упорно сохраняла нерушимым фео-

¹ Цитировано по книжке В. Мякотина «Крестьянский вопрос в Польше в эпоху ее разделов», стр. 77—78, С.-Петербург 1899.

дальный строй общества, в то время как все ее соседи прогрессировали, формировали буржуазию, развили торговлю и промышленность и создали большие города, — такая страна была обречена на гибель...»¹

Борьба угнетенных народностей за свое освобождение окончательно подрывала силы польского государства.

Борьба народных масс в конце XVII и начале XVIII века

Освободительная война середины XVII века была высшим подъемом борьбы белорусского народа против ига польских панов. После поражения восстания 1648—1654 гг. борьба крестьянства и горожан в конце XVII и в XVIII веке не достигала уже такой силы и размаха, как в середине XVII века. Крестьянство было слишком ослаблено и раздроблено. Городское население уменьшилось и теряло последние остатки своей организации. После присоединения левобережной Украины к России запорожское казачество — более организованная и цементирующая сила движения — ушло с арены борьбы.

Это, однако, не значит, что в рассматриваемый период наступили затишье и покой, как это старались изображать польские националистические историки. Наоборот, классовые противоречия обострялись; в среде крестьянства росли озлобление и ненависть к панам, готовые при малейшем поводе вылиться в восстание. Об этом свидетельствовали отдельные вспышки восстаний, убийства панов, униатских попов и ксендзов, происходившие повсеместно. Паны жили под постоянным страхом крестьянского бунта.

В 1671 г. вспыхнуло восстание в с. Плотницы, Пинского повета. Пинский униатский епископ Белозор послал в село двух униатских попов, Ярошевича и Абрамовича, чтобы отнять у православных церковь. Крестьяне с. Плотницы, «згромадившиеся гуртом, з жонами, детьми, челядью и иншими помочниками... крик, голос учинили, одни: бий — забий, а другие: потопити тых униатов. А за тым з церкви на шыю велебных отцев Яна Ярошевича и Кирила Абрамовича выпихаючы, пястами тлукли, били, а Яна Володковича... который гамовал тот тумулт киями без милосердия убили, поранили, окровавили и церков кровью змазали»².

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIII, ч. I, стр. 159.

² Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, т. VI, стр. 229.

В 1678 г. в том же селе был убит «пан Стефан Савицкий, шляхтич добрый», который находился на услужении в епископии Пинской. Кроме того, православные жители нескольких шляхтичей «немилосоерне обухами, киями, секерами збили» и покушались на жизнь «самого ксендза бискупа, слуг и подданных его»¹. Гродский суд, рассмотрев это дело, приговорил некоторых виновных к смертной казни, а других к заключению в башню Пинского замка. Кроме того, взыскан был штраф в сумме 505 злотых.

В 1692 г. могилевские мещане убили польского пана Зеньковича. Этот пан жил недалеко от Могилева за Днепром в с. Любуже. «Будучи жестокий гонитель православной веры и непримиримый враг могилевским мещанам, за необращение их в унию, чинил разные происки, клонящиеся к обиде мещан... самоуправно присвоивал себе городские земли, леса и луга, и даже мельницу городскую... самовольно старался отнять от города и присвоить себе»². Могилевские мещане составили заговор с целью убить ненавистного пана. Однажды Зенькович приехал в Могилев, и мещане с кольями бросились на него, убили и, «зацепя веревками за ноги, отволокли к Днепру и утопили».

В 1700—1701 гг. сильные волнения крестьян происходили в Слонимском старостве, принадлежавшем вдове виленского воеводы Павла Сапегы — Анне Сапеге. Крестьяне отказались выполнять повинности. «Подданные Слонимской державы пани воеводины Виленской... взбунтовались, не хотят работать на двор и... выполнять повинностей»³. Присланную на место судебную комиссию для разбора дела крестьяне бойкотировали. Когда приехал наместник (управитель имения), чтобы взять с крестьян половину меда, крестьяне «выгнали наместника и не дали половины меда, которая полагается двору, а взяли себе». Крестьяне не допускали в свои села и других панских администраторов.

Король прислал напоминательный лист, которым приказывал крестьянам прекратить волнения и приступить к выполнению повинностей. Но, как сообщала владелица, крестьяне «сопротивляются воле короля и оскорбляют его наминальный лист, никакого повиновения не оказывают

¹ Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, т. VI, стр. 250—260.

² Археографический сборник документов, т. II, Записки игумена Ореста, стр. XXVIII—XXIX.

³ Там же, т. III, стр. 210.

и двору не желают работать»¹. О дальнейшем ходе событий мы пока не располагаем документальными данными.

Во время Северной войны (1700—1721 гг.) Белоруссия несколько лет была ареной военных действий русских со шведами. Шведская армия, вторгнувшись в Белоруссию, грабила и разоряла страну; на белорусский народ обрушились новые бедствия. В 1707 г. шведский король Карл XII через Белоруссию повел наступление на Москву. Русская армия еще в 1705 г. по договору с Речью Посполитой вступила в Белоруссию для борьбы со шведами.

Белорусский народ, рассматривая шведов как иноземных захватчиков, выступил на борьбу с ними, оказывая всемерную помощь и содействие русским войскам. При продвижении шведской армии через Белоруссию белорусские крестьяне прятали и уничтожали имущество, разбегались по лесам, нападали на отдельные шведские отряды, подстреливали шведов из-за кустов. Один из русских военачальников, сообщая о движении шведской армии к Стародубу, отмечал, что местные жители «служат верно и шведам продавать ничего не возят, а по лесам собрався компаниями ходят и шведов зело много быют и в лесах дороги зарубают»².

По сообщению тогдашнего французского посланника в Польше, белорусские крестьяне «вооружались косами и другими орудиями, чтобы защищать проходы, доступ к которым он (Петр I) старается затруднить устройством окопов и засек»³.

Шведская армия очутилась в Белоруссии в критическом положении и гибла с катастрофической быстротой от голода, болезней и нападений крестьян. Попытки прорваться на Москву через Белоруссию Карлу XII не удалось. Он повернул тогда на Украину, рассчитывая на помощь изменника украинского народа Мазепы и казаков. Но враг и здесь просчитался: украинский народ проклял изменника и поднялся на войну против захватчиков.

Борьба белорусского и украинского народов облегчила русским победу над шведскими интервентами. В 1708 г. 12-тысячный русский отряд под командованием Петра I разгромил наголову 16-тысячный шведский корпус ген.

¹ Археографический сборник документов, т. II, Записки игумена Ореста, т. III, стр. 213.

² Труды Русского военного исторического общества, т. I, стр. 103.

³ Там же, стр. 217.

Левенгаупта на территории Белоруссии при д. Лесной (ныне Пропойский район БССР). В июне 1709 г. русская армия разгромила всю шведскую армию под Полтавой.

Восстание в Кричевском старостве в 1740—1744 гг.

В первой половине XVIII века в Белоруссии одно за другим поднимались восстания против господства польских панов.

Наиболее крупным из них было восстание крестьян и ремесленников в Кричевском старостве в 1740—1744 гг.

Кричевское староство с г. Кричевом, всеми селами и местечками находилось в то время во владении польского магната Радзивилла и им было отдано на откуп купцу Гданию. Откупщик обложил всех жителей староства непосильными налогами, поборами и повинностями. В 1740 г. князь Радзивилл приказал произвести проверку всех земель и населения староства с целью увеличения налогов и повинностей.

По приказу князя «все крепостные люди Кричевского староства должны давать половину меда и неотложно устроить поташни, где укажет замок». Для поташней жители обязаны были поставлять золу и клепки. Кроме того, крестьяне должны были доставлять бревна к пристани. Князь предупреждал: «настоятельно и под строгим наказанием приказываю, чтобы настоящему моему универсалу никто не смел оказать в чем либо сопротивление»¹.

Этим универсалом наложены были новые повинности на крестьян, мещан и даже местную шляхту. Шляхтич Савелий Корда от имени группы шляхты жаловался на то, что главный кассир князя Радзивилла, Шмуйла Ицкович, «с толпой людей... вооруженной дубинами и всяким, приспособленным к бою оружием... насильным образом произвел поверку собственных земель просителей в деревнях Патузы, Лещанке и Ушаках, расположенных в Мстиславском воеводстве, не только на крестьян, живущих на земле просителей... но и на самих просителей налагает инвентарные подати, платимые лишь крепостными людьми Кричевского староства, угрожая в случае сопротивления и их, просителей, арестовать и отправить в заключение

¹ Историко-юридические материалы, извлеченные из актов книг Витебской и Могилевской губ., 1888, вып. XVII, стр. 277.

в Слуцкий замок, а землю их заселить мужиками»¹. Низшее православное духовенство также было притеснено разными поборами, повинностями и ограничениями. Сильно ухудшилось положение городских ремесленников и бедноты, которые обременены были огромными налогами и повинностями. Кричевские богачи — ростовщики и откупщики — опутали кабалой городскую бедноту и крестьян, по долговым обязательствам отнимали у них имущество. Значит, в Кричевском старостве нарастало недовольство разных социальных слоев населения.

Главной силой восстания были крепостные крестьяне и городская беднота, но на первых порах к восстанию примкнула часть шляхты и православных попов. Во главе восстания встал торговец воском Василий Вошило — «природный мужик, который жительство имел в упомянутом повете Кричевском в д. Селищи». Его ближайшими помощниками были кричевские мещане — Карпач, Стеся и Ветер. Василий Вошило объявил себя внуком Богдана Хмельницкого, что свидетельствует о большой популярности Хмельницкого среди белорусского народа.

Восставшие крестьяне и городская беднота громили и убивали панов и богачей-ростовщиков. Как видно из документов, восставшие врываются в дома ростовщиков и прежде всего уничтожали кабальные долговые обязательства и другие документы. Так, кричевский богач Михаил Анискевич жаловался, что «во время вошиловских бунтов... крестьянскими бунтовщиками разграблены были дома граждан Кричевских, в это время и его, просителя, дом этими же крестьянами разграблен был... Между движимостью и бумагами взяты, как то: привилеи его королевского величества на земли и аренды должников просителя, обязательства от простолюдинов всего города... деду просителя Ивану Климовичу Ушаку на тысячу сто голландских талеров данные»² и целый ряд других бумаг и обязательств. Также и в ряде других жалоб указывается, что «в разные дни и месяцы, разные и невыразимые грабежи, убийства и прочие необыкновенные злодеяния крестьянами в домах еврейских и городских производились»³. Затем

¹ Историко-юридические материалы, извлеченные из актов книг Витебской и Могилевской губ., 1888, вып. XVII, стр. 281.

² Там же, стр. 290.

³ Там же, стр. 292.

следует длинный перечень различных актов и обязательств на землю, скот, деньги и пр., захваченных и уничтоженных повстанцами.

Восстание продолжалось четыре года и носило очень ожесточенный характер. Повстанцы перебили более тысячи человек панской администрации, ростовщиков и других угнетателей. Радзивилл в письме белорусскому епископу писал: «Пресвитеры некоторые со своевольным многочислом взбунтовавсь, нескольким тысячам крепостных волю дали и поблагословили их на такое дело, чрез которое больше тысячи человек смертно побили»¹.

Польское правительство несколько раз посылало на подавление восстания небольшие отряды войск, но они не в состоянии были справиться с восстанием. В январе 1744 г. «приобыкший уже к свирепству Радзивилл» послал в Кричев крупное войско с пушками под командованием полковника Пестрицкого. Туда же прибыл и сам Радзивилл «с большою партией гусар, драгун, иноземцев; а пришед, около помянутого Кричева караулы найкрепчайше поставил»².

«Вошило собрал крестьян-повстанцев и «пошел показанному полковнику навстречу с разным ручным боем, с рогатинами и с пищалями, и с дубьем и с прочим». Слабо вооруженные крестьяне не могли устоять против пушек, и «людей его пушечною стрельбою и из мелкого ружья разбили»³. Расправа над побежденными повстанцами была исключительно жестокой. «Многих мужиков, поймав, за ребра на кручье, других по деревьям перевешано». Людей подвергали страшным пыткам: «на тряску за руки и ноги повешены, ломаны, огнем двумя палачами жгли... По местечкам, селам и деревням разослана была команда жолнер и гусар, которые... деревянные спицы обмачивая в серку за ногти забивали и зажигали и другими нещадными муками мучили»⁴.

Василий Вошило спасся бегством на Украину, Карпач и Ветер были пойманы и преданы лютейшей казни. Карпач был зашит в медвежью шкуру и затравлен собаками. «Кричев весь тогда был обагрен кровью, и расставленные

¹ Архив б. Синода № 260, стр. 446. Ленингр. отд. Центр. истор. архива (ЛОЦИА).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

по всем улицам и на правом берегу реки Сожа виселицы и колья чрез несколько дней грозное и страшное представляли позорище» (т. е. зрелище)¹.

Угнетенное крестьянство и после Кричевского восстания в разных местах и в разное время поднималось на борьбу с панам. В конце 50-х и в начале 60-х годов происходили крупные восстания крестьян на Мозырщине. Подробных сведений об этих восстаниях пока нет, но, как видно из инструкции Стародубовского повета депутатам сейма, восстания эти имели широкий размах. «В имениях Виленской капитулы под названием Каменщина, Мозырского повета, уже на продолжении нескольких лет начались хлопские бунты, опасные для всего белорусского края. По приказу гетмана великого княжества Литовского, они при помощи литовского войска были усмирены»².

* * *

Все вышеизложенные факты свидетельствуют о вековой, упорной и героической борьбе белорусского народа в тесной связи с русским и украинским народом против ига польских панов. В руках угнетателей панов была мощная сила государственного и церковного аппарата, могущественные средства физического и идеологического воздействия. Но стойкость и сила сопротивления белорусского народа были настолько велики, что панам все же не удалось денационализировать белорусский народ, который в условиях векового тяжелого гнета в подавляющем большинстве сохранил свое национальное сознание, язык, обычаи и устное народное творчество.

Основной силой в борьбе с польскими панам выступало крепостное крестьянство. Но борьба крестьян была неорганизованной и стихийной и не могла привести к победе над панам. «...Крестьянские восстания могут приводить к успеху только в том случае, если они сочетаются с рабочими восстаниями; и если рабочие руководят крестьянскими восстаниями. Только комбинированное восстание во главе с рабочим классом может привести к цели...»³. Рабочего класса

¹ Андрей Мейер, Описание Кричевского графства, «Могилевская старина», вып. 2, стр. 136.

² Акты Виленской археографической комиссии, т. VIII, стр. 390.

³ И. Сталин, Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом. Ленин и Сталин, Сборник произведений, т. III, 1937, стр. 527.

тогда не было, и восстания крестьян и мещан терпели поражения.

Однако и само польское панство было ослаблено борьбой. Оно раздиралось также внутренними склоками, превратившими в XVIII веке Речь Посполитую в арену непрерывных военных столкновений между магнатами и их группировками. Драчливые и заносчивые польские паны ревниво оберегали свои феодальные права и привилегии и довели их до абсурда. В то время как соседние государства прогрессировали, развивали торговлю и промышленность, польские паны, упорно охраняя феодальный строй, привели Речь Посполитую к распаду.

Раздираемая внутренними противоречиями Речь Посполитая в конце XVIII века пришла к своей неизбежной гибели. Разделами, произведенными Россией, Пруссией и Австрией (в 1772, 1793 и 1795 гг.), Речь Посполитая была уничтожена как самостоятельное государство. Белоруссия и правобережная Украина присоединены были к царской России. Белорусский народ избавился от тяжелого ярма панской Польши и соединился с родственным по языку, культуре и историческому прошлому русским народом.

Но это соединение тогда не принесло еще свободы белорусскому народу. Царская Россия была тоже крепостной страной, и более сотни лет белорусский народ, как и другие народы России, находился под гнетом царского самодержавия. Царская Россия была тюрьмой народов, где еще накануне мировой войны, по классическому определению Ленина, имело место «неслыханное национальное угнетение большинства населения России царской монархией, которая представляет из себя самый реакционный и варварский государственный строй по сравнению с соседними государствами в Европе и в Азии»¹.

Белорусский народ и после присоединения к царской России не освободился от гнета польских панов, которые и при царской власти сохранили земельные владения и власть над крестьянами в Белоруссии. Трудящиеся массы Белоруссии угнетались польскими, русскими и белорусскими помещиками и капиталистами, царскими чиновниками и миродами-кулаками. Царизм держал Белоруссию на положении отсталой захолустной окраины Российской империи,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XVII, стр. 12.

душил белорусскую культуру, держал народные массы в темноте и невежестве.

Однако присоединение к России имело для Белоруссии и большое положительное значение. При наличии тяжелого гнета царизма белорусский народ, как и другие народы царской России, все же оказался в таком государстве, в котором существовали условия более прогрессивного экономического и культурного развития по сравнению с гнилой и обреченной на гибель шляхетско-панской Польшей. А это имело огромное значение для дальнейшей судьбы белорусского народа. Ф. Энгельс в письме к Марксу в 1851 г. указывал на более прогрессивную роль России в сравнении с панской Польшей.

«...Поляки никогда не совершали в истории ничего иного, кроме храбрых драчливых глупостей. Нельзя указать ни одного момента, когда Польша, даже по сравнению с Россией, играла бы прогрессивную роль или вообще совершила что-либо, имеющее историческое значение. Напротив, Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку. Несмотря на всю свою мерзость и славянскую грязь, господство России играет цивилизующую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии, для башкир и татар; и Россия восприняла гораздо больше элементов просвещения и в особенности элементов промышленности, чем вся, по самой природе своей барски-ленивая, Польша...»¹

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXI, стр. 210—211.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Борьба белорусского крестьянства против панов в XIX веке

Крестьянские восстания в Белоруссии в первой половине XIX века

Положение белорусских крестьян в эпоху крепостного права в России было особенно тяжелым, так как они угнетались и польскими и русскими помещиками. Царское правительство поддерживало польских магнатов, помогало им угнетать белорусских крестьян. Польские паны были самыми зверскими эксплуататорами крестьян и в XIX веке. Могилевский губернатор в отчете за 1858 г. вынужден был признать, что крепостное право «в белорусских губерниях гораздо более имело характер личного рабства, чем в губерниях великороссийских»¹.

Произвол и зверские насилия панов над крестьянами принимали иногда чудовищные формы. Даже царское правительство вынуждено было обратить внимание на кошмарные факты безнаказанных убийств и истязаний крестьян помещицей Стоцкой в Мозырском уезде, которая в своей жестокости превзошла даже известную русскую помещицу XVIII века — Салтычиху. Как гласят официальные документы, «помещица эта, имея сильное пристрастие к наказанию людей... подвергала оных наказанию до ста и более ударов розгами и плетью; и наказания эти даже производились таким образом: она, устроив в своей комнате один железный пробой в потолке, а другой на противоположности оного на полу, повесивши человека на верхнем пробое за обе руки ремennыми вожжами и привязав ноги к пробое, вбитому в полу, раздев до нага, приказывала наказывать...

¹ ЛОЦИА, Архив МВД, 1859, № 59.

кроме сего, очень часто наносила побои палкой, безменом и каким бы ни попало ей в глаза твердым орудием... накладывала на шею железную цепь и замыкала на пробой, вбитый в стену, наливала за шею кипящую воду, таскала за ноги зацепленной веревкою на покрытом богреватом шерстким льдом земле (на обнаженной задней части тела... жгла раскаленным железом тело... зауздывала женщин палочкой»¹ и т. п.

Крестьяне, доведенные помещиками до полного разорения и нищеты, пухли и умирали от голода или от панских розог и палок. Но помещики, стремясь увеличить доходы, все сильнее нажимали на крепостных крестьян.

Во время наполеоновского нашествия на Россию в 1812 г. Белоруссия была главной ареной военных действий. Полумиллионная армия Наполеона топтала белорусскую землю, разрушала города и деревни, грабила население, опустошала страну. Польские паны поддерживали Наполеона, помогали ему грабить белорусский народ, так как Наполеон обещал восстановить Польшу в границах 1772 г. и снова вернуть Белоруссию под власть польских панов. В Белоруссии и Литве Наполеон создал под названием «Временного правительства великого княжества Литовского» местное управление из польских магнатов и приказал ему обложить население реквизициями, налогами, поборами и поставлять для его армии продовольствие, деньги и рекрутов. Магнаты и шляхта усердно выполняли приказы Наполеона и называли его «избавителем».

Другое отношение к иноземным захватчикам проявил белорусский народ. При приближении неприятеля крестьяне бросали или жгли свои дома, уничтожали или прятали имущество, угоняли скот и целыми семьями убегали в леса. Там они организовывали отряды, нападали на панские имения, громили, уничтожали ненавистных панов и вели борьбу с отрядами наполеоновской армии: Помещики Вилейского уезда жаловались «Временному правительству», что «крепостные взбунтовались, не выполняют повинностей, нападают на своих панов и мы не имеем никакой другой обороны от собственных крепостных, кроме французов»².

Наполеон помогал польским панам военной силой пода-

¹ ЛОЦИА, Департ. полиции, № 982, 1846.

² J. Iwaszkiewicz, Litwa. N roku 1812, Kraków i Warszawa, 1912, st. 151.

влять крестьянские восстания и для этой цели посылал специальные карательные отряды, которые жестоко расправлялись с крестьянами. Среди белорусских крестьян росла жгучая ненависть к угнетателям. Случаи убийств помещиков были очень часты. Так, крестьяне д. Тиостяны, Игуменского уезда Минской губернии, в июле 1812 г. истребили всю семью ненавистного помещика Адама Гласко в количестве 11 человек и сожгли имение. Польско-французские власти с варварской жестокостью расправились с восставшими крестьянами. Главный суд Минского департамента 12 крестьян приговорил к смертной казни через обезглавливание, причем четырех «главарей и зачинщиков убийства» подвергли четвертованию. Некоторых участников восстания приговорили к наказанию розгами «каждому по 900 розог» и бичеванию у столба. К месту экзекуции и казни приказано было согнать крестьян окрестных сел, а также «для внушения страха» тела казненных развезти по деревням и «по дорогам и трактам на пятнадцать дней развесить»¹.

Подобные явления были частыми в период оккупации Белоруссии наполеоновской армией.

Белорусский народ вместе с русским народом поднялся на борьбу против завоевателя Наполеона и его пособников — польских панов. Наполеон в 1812 году был полностью разгромлен и изгнан из России и Белоруссии.

Война 1812 г. имела для Белоруссии тяжелые последствия. Города, местечки и села были разрушены, население ограблено, много перебито или погибло от эпидемий. Больше всех потерпели крестьяне. Помещики за счет крестьян возмещали свои убытки, а поэтому еще более усилили крепостническую эксплуатацию крестьян.

В Белоруссии, точно так же как и во всей России, крестьяне поднимались на борьбу против крепостников-помещиков, за землю и волю. Восстания стихийно вспыхивали в разных местах Белоруссии в разное время.

В 1827 г. волновались крестьяне князя Любомирского в Оршанском уезде. Для подавления волнений послан был отряд вооруженных солдат. Крестьяне наказаны были плетью, некоторые сосланы на каторгу и сданы в солдаты.

В 1829 г. крестьяне д. Шамаков Быховского уезда, при-

¹ Минский Обл. архив, Дела Главн. минск. суда 1 департамента, 1812, № 1337.

надлежавшие помещику Зелинскому; «единогласно объявили ему, что назначенной в господский двор сторожки давать и владельцу повиноваться не будут». Быховский земский суд постановил наказать зачинщиков «в страх и пример другим крестьянам на месте преступления посредством нижних полицейских служителей плетми и, дав каждому по шестидесяти ударов, оставить на месте жительства под поручительством владельца»¹.

В 1832 г. крестьяне д. Вышедки Суражского уезда Витебской губернии отказались повиноваться помещику Дышловскому. Витебский губернатор доносил царю, что «крестьяне сего имения, как почти все в Белоруссии живущие, едят хлеб с мякиною». Помещик же заставлял крестьян ходить «сверх определенных трех дней на господские работы». Кроме того, помещик со всей строгостью потребовал у крестьян возвращения выданного им в ссуду хлеба, которого у крестьян не было. От этого, по словам губернатора, «родился ропот со стороны крестьян, перешедший, наконец, в явное ослушание».

Волнение было жестоко подавлено военной силой. В том же донесении губернатор писал царю, что «поелику крестьяне сии после всех внушений со стороны гражданского губернатора и уездного предводителя, после неоднократных священнических увещаний и, наконец, при всей строгости военной экзекуции остались упорными в неповиновении», то военный суд приговорил троих крестьян, «яко зачинщиков и более всех виновнейших... при народном собрании в страх и в пример прочим, прогнав сквозь строй чрез тысячу человек один раз, потом, заковав в кандалы, сослать на работу в Сибирский край»². Пятерых крестьян, «яко менее виновных», приговорили прогнать сквозь строй через 500 человек.

В 1840—1841 гг. восставшие крестьяне Яновольской волости Витебской губернии в количестве около 1 000 человек, вооружившись ружьями и дубинами, вступили в бой с царским войском. Восстание было жестоко подавлено; по приговору царского суда крестьян избили шпигрутенами и розгами.

В 1847 г. в нескольких уездах Витебской губернии дви-

¹ Могилевский исторический архив, ф. 182, Быховский земский суд, 1829, л. 27.

² ЛОЦИА, Департ. полиции МВД, 1832, № 450, л. 4—23.

жение крестьян приняло форму массового бегства «на вольные земли» в Сибирь и другие места. Целыми селами, сотнями и тысячами семей, крестьяне снимались с мест и направлялись на восток, надеясь получить там землю и волю. При этом крестьяне громили помещиков, вооружались чем попало, готовясь вступить в борьбу с местными властями. «Особенно в Дриссенском уезде крестьяне грозили убивать помещиков, готовясь к побегу, приобретали ружья, покупали порох, лили пули, перековывали лемехи на пики, прилаживали косы на короткие рукоятки»¹.

Царь Николай I для подавления восстания послал в Витебскую губернию войско в составе одного полка, одного отдельного батальона и двух отдельных рот. Вместе с войском действовали отряды полиции и жандармов. Крестьяне вступали в бой с войсками и полицией. Так, около села Дербиж Невельского уезда отряд войска и полиции преградил путь огромной толпе беглых в 1 000 человек. Партия беглых «в ответ на увещевания пристава бросилась на отряд, избива девять человек солдат, изломала 15 ружей, отбила задержанных немного прежде отрядом более 70 семейств и двинулась вслед за первой партией»².

Через некоторое время тот же отряд встретил около с. Конашева новую партию беглых из 300 человек, с обозом в 65 лошадей. Уговоры пристава вернуться обратно не действовали. «Надеясь на свою многочисленность, вооруженные топорами, насажденными на колья, крестьяне бросились на солдат и тотчас убили одного унтер-офицера»³. Солдаты открыли огонь, четыре человека были убиты, пять ранены. Крестьяне сдались.

Подобных столкновений беглых крестьян с войсками и полицией было несколько. Военной силой движение крестьян было разгромлено. Из побега возвращено было более 6 тыс. человек. Около 600 человек «не возвращено на место по неизвестности, где они находятся». Больше сотни крестьян, признанных зачинщиками, преданы были военному суду и приговорены к заключению в тюрьму и ссылку в Сибирь. 400 человек были подвергнуты порке розгами.

Но крестьяне не переставали бороться за волю. Среди крестьян Дриссенского, Люцинского, Себежского и других

¹ Памятная книга Витебской губернии на 1866 г., стр. 100—117.

² Там же.

³ Там же.

уездов продолжалось глухое брожение. Шли разговоры, что осенью, после Покрова, не то еще будет, «тогда мы не только не будем ходить на барщину, но всех панов перережем»¹.

Царское правительство, ослабленное поражением в Крымской кампании и напуганное крестьянскими восстаниями, вынуждено было в 1861 г. отменить крепостное право. Крестьянские восстания в Белоруссии носили более острый характер, чем в других местностях России. Это объясняется тем, что белорусские крестьяне жестоко угнетались преимущественно польскими панам, к которым они питали особенную ненависть. Совершенно не случайным является тот факт, что реформа 1861 г. началась именно с белорусских губерний (рескрипт Александра II виленскому генерал-губернатору Назимову в 1857 г.).

Белоруссия во время восстания 1863 г. Кастусь Калиновский

После отмены крепостного права крестьяне были разорены помещиками до нищеты, отягчены выкупными платежами и налогами; из рабства помещиков они попали в кабалу к ним. Белорусские крестьяне, точно так же как и крестьяне всей России, «остались и после освобождения «низшим» сословием, податным быдлом, черной костью, над которой измывалось поставленное помещиками начальство, выколачивало подати, пороло розгами, рукоприкладствовало и охальничало»².

В период проведения грабительской реформы 1861 г. в Белоруссии поднялась новая волна крестьянских восстаний. В Ошмянском уезде Виленской губернии «крестьяне имения Ивьи, графини Замойской... отказались от барщины и, собираясь толпами, вовлекали в соучастие с ними до 10 тыс. крестьян соседних имений, а также смежного Новогрудского уезда Минской губернии»³. Для усмирения крестьян присланы были три роты солдат. Но «когда было приступлено к наказанию главных виновников беспорядка, то все крестьяне бросились на солдат и отняли арестован-

¹ Памятная книга Витебской губернии на 1866 г., стр. 100—117.

² В. И. Ленин, т. XV, стр. 109.

³ Из отчета о деятельности III отделения за 1861 г., ЛОЦИА, Архив III отд., 1861.

ных»¹. Тогда поручик, граф Тышкевич, с конным отрядом «бросился на толпу и при содействии пехоты рассеял буйствовавших; при этом один старик задавлен и 10 человек сильно ушиблены»².

В марте 1861 г. крестьяне Белостокского уезда имений помещиков Шумовича, Рутковского, Краузенштерна и др., в количестве до 10 000 человек, «по объявлению им всемирнолюбивейшего манифеста» взволновались и отказались от выполнения всяких повинностей. Для усмирения крестьян в Белостокский уезд был отправлен находившийся в Гродно флигель-адъютант царя полковник Нарышкин. Пригласив с собой предводителя дворянства, земского исправника, белостокского благочинного и др., Нарышкин прибыл в д. Гниционы, чтобы внушить крестьянам необходимость повиновения владельцу. Присутствовавший там губернский стряпчий по уголовным делам доносил, что «когда все наши убеждения и увещевания благочинного оказались тщетными и крестьяне единогласно в дерзких выражениях вовсе отказались от исполнения всех повинностей, то мы нашли необходимым более дерзкого наказать 50 ударами розог»³. По словам чиновника, это подействовало, крестьяне покорились и обещали на следующий день выйти на барщину.

Затем они с отрядом солдат отправились в д. Островок, где собрались 350 крестьян, на все увещевания «единогласно с грубостью» заявлявших, что прочитанный им манифест есть подложный и что... они не имеют уже более никакого доверия ни к духовенству, ни к полиции, так как все эти лица подкуплены помещиками...⁴. Тогда флигель-адъютант вызвал два батальона войск для усмирения крестьян. Местечко Заблудово, где собралась большая толпа крестьян, было оцеплено войсками.

После подавления восстания «более дерзкие из разных деревень и вотчин были, по распоряжению полковника Нарышкина, наказаны через солдат розгами». И в других деревнях массовыми порками и избиениями крестьяне приведены были в повиновение. Царские усмирители даже там, где не было волнений и упорства, «после надлежащего объяснения всемирнолюбивейшего манифеста и внушения ле-

¹ Из отчета о деятельности III отделения за 1861 г., ЛОЦИА, Архив III отд., 1861.

² Там же.

³ ЛОЦИА, Архив мин. юст., отд. I, ст. I, 1861, № 930.

⁴ Там же.

жащих на них обязанностей» подвергали часть крестьян наказанию розгами «для примера другим»¹.

Подобные крестьянские волнения происходили в Могилевской, Витебской и Минской губерниях.

В январе 1863 г. началось восстание в Польше против русского царизма, за национальное освобождение Польши. Лучшие сыны польского народа, Домбровский, Врублевский, Сераковский и др., вели борьбу против русского самодержавия, угнетавшего Польшу, и против польской земельной аристократии за создание свободной демократической Польши. Польские же паны-аристократы мечтали о восстановлении старой панской Польши, основанной на угнетении польских, белорусских и украинских крестьян. Вынужденные, в силу обстановки, примкнуть к восстанию, которого они не желали и боялись, аристократы тормозили и сдерживали движение.

Великие вожди мирового пролетариата Маркс и Энгельс поддерживали восстание с неперемнным условием, чтобы оно переросло в аграрную революцию. Они считали, что восстание в Польше может вызвать общее крестьянское восстание в Белоруссии, Украине и самой России и перерасти в крестьянскую революцию против крепостничества и самодержавия. Свержение царского самодержавия, оплота европейской реакции, являлось необходимым условием для развертывания пролетарской революции на Западе. В конкретной обстановке того времени восстание 1863 г. в целом было революционным.

Польское дворянство пыталось поднять на борьбу белорусских крестьян под национальными лозунгами восстановления Польши в границах 1772 г. Но большинство белорусского крестьянства исключительно враждебно относилось к этим лозунгам, оно ненавидело польских панов и боялось восстановления панской Польши. Если белорусские крестьяне в 1863 г. поднялись на борьбу, то это была борьба против польских, русских и белорусских помещиков и царских чиновников, под руководством революционных демократов.

Восстаниями белорусских крестьян и демократических элементов руководил революционер-демократ Кастусь Калиновский. Калиновский был сын обедневшего белорусского шляхтича — ткача из Свислочской волости Грод-

¹ ЛОЦИА, Архив мин. юст., отд. I, ст. I, 1861, № 930.

ненской губернии. Он окончил юридический факультет Петербургского университета в начале 60-х годов. Находясь в Петербурге, Калиновский был связан с революционными кружками и был последователем передовых революционно-демократических идей Герцена, Чернышевского и др. По словам одного из современников, Калиновский находился под влиянием герценовского «Колокола» и «был чистейшим произведением коммунистической литературы»¹.

В 1862 г. Калиновский приехал в Белоруссию и, поступив на службу в качестве волостного писаря Свислочской волости, начал там подготовку восстания против царского самодержавия и помещиков. В 1863 г. Калиновский проводил большую агитационную работу среди белорусских крестьян. В донесениях царских генералов он характеризуется как «главный руководитель мятежа в крае»². В листовке «Мужицкая правда» он разоблачал царский манифест 19 февраля, призывал крестьян вооружаться вилами, косами и в борьбе против царя и панов самим добывать землю и волю. Он писал, что на царя и панов крестьяне не должны надеяться, «бо яны не вольнасціі, а глуму і здзерства нашага хочучь... Цар кажа, што ён добра нам думае, а паны кажучь, што яны добра думаюць нам зрабўць, а мужык бедны ад іх добрасці як прападаў так і прападае... Пакуль яшчэ пара, трэба нашым хлопцам спяшыць з віламі ды косамі там, дзе дабіваюцца воли ды праўды»³.

Программа Калиновского была для того времени революционной буржуазно-демократической программой. Калиновский боролся за уничтожение помещичьего землевладения, за передачу всей земли крестьянам, за свободную демократическую Белоруссию. Он ненавидел царское самодержавие и панов-магнатов, которые стремились возродить панскую Польшу и угнетать белорусский народ. Именно польских панов он имел в виду, когда говорил, что «такой бестолковой башке, как Варшава, нельзя вверять будущую судьбу Белоруссии».

Под руководством Калиновского белорусские крестьяне составляли отряды и, вооруженные вилами, косами и топо-

¹ В. Ратчъ, Сведения о польском мятеже 1863 г., т. I, стр. 181. Вильно. 1867.

² Архив Института истории АН БССР, № 23, л. 26.

³ «Мужицкая праўда» № 1, 2 и 7.

рами, нападали на панов, царских чиновников и отдельные отряды царских войск. Как доносил русский генерал из Гродненской губернии, повстанцы, «занимая какую-нибудь местность, торжественно сжигали уставные грамоты, объявляя крестьянам, что помещичья земля принадлежит им»¹.

Борьба белорусского крестьянства против польских панов приняла массовый характер в Могилевской и Витебской губерниях. Как доносил жандарм, «преследование крестьянами помещиков-поляков... составляет поголовное движение крестьян»². Витебский губернатор доносил, что во многих имениях крестьяне «отказались от исполнения повинностей в пользу владельцев» и что «можно опасаться, чтобы движение это не проникло в соседние великороссийские губернии»³.

Царское правительство для подавления восстания прислало в Белоруссию свирепого генерала Муравьева-Вешателя. Назначенный на должность виленского генерал-губернатора, он получил неограниченные полномочия в борьбе с восстанием в Белоруссии и Литве. Муравьев устраивал публичные казни революционеров-повстанцев в городах Белоруссии. В январе 1864 г. был схвачен полицией и Калиновский. Царский суд приговорил его к смертной казни. На суде и следствии он никого не выдал и не оговорил. На смерть шел отважно и спокойно. 10 марта 1864 г. Калиновский был повешен царскими палачами в Вильно на Лукишкинской площади.

Восстание было подавлено. Подлые и трусливые польские паны обращались к царю и Муравьеву с унижительными адресами, отреклись от революционеров, обливали их потоками грязи. Особенно ненавидели они Калиновского. Некий польский пан в письме к следователю писал: «Избави меня бог смешивать с ними (панами) каких-нибудь Калиновских и всех этих чудовищ, которых выбрасывает всякая общественная разруха»⁴.

Польские революционеры, активные деятели восстания Домбровский и Врублевский эмигрировали за границу и примкнули там к пролетарскому революционному движе-

1 ЛОЦИА, Государственный Совет, № 38, 1863, л. 22—27.

2 Архив Института истории АН БССР, № 23, л. 23.

3 Витебский архив, д. 589, л. 261—265.

4 Д р а н и ц и н, Польское восстание 1863 г., стр. 183.

нию. Они приняли активное участие в восстании парижских рабочих в 1871 г. и являлись храбрыми генералами Парижской Коммуны. Домбровский пал смертью героя на баррикадах Парижа. Врублевский после падения коммуны бежал из Франции и примкнул к I Интернационалу.

В пореформенный период обезземеленные и подавленные помещичьей кабалой белорусские крестьяне часто поднимались на борьбу с помещиками за землю, за полную свободу. Однако все крестьянские восстания в Белоруссии, так же как и в России, в это время оставались еще стихийными, раздробленными, неорганизованными и терпели поражения.

В конкретной исторической обстановке, в пореформенной России к концу XIX века вырос самый передовой и революционный класс, возглавивший борьбу трудящихся масс всех народов России против царизма, помещиков и капитализма. Во главе рабочего класса стала боевая, революционная партия большевиков, партия, которая впервые могла сложиться и сложилась только в условиях революционной борьбы в царской России, не знавшей мирных условий парламентаризма.

Русский революционный рабочий класс, руководимый боевой партией Ленина—Сталина, в начале XX века поднял миллионы русских, белорусских, украинских и других крестьян на борьбу против самодержавия. Революционное движение рабочих и крестьян Белоруссии составляло неразрывную часть революционного движения всей России. В совместной революционной борьбе росла дружба и крепла связь белорусского и русского народов.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Борьба с белопольскими оккупантами в 1919—1920 гг.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Белоруссии и образование БССР

Трудящиеся Белоруссии вместе с трудящимися всей России под руководством партии большевиков героически боролись против царя, помещиков и капиталистов в период трех революций. Во время первой русской революции 1905—1907 гг. города Белоруссии — Белосток, Минск, Витебск и др. были значительными центрами революционного рабочего движения. На революционные выступления трудящихся Белоруссии царское правительство отвечало курловским расстрелом¹, карательными экспедициями, каторгой и массовыми порками крестьян. На опыте революции 1905—1907 гг. трудящиеся Белоруссии убедились, что они могут достигнуть победы над своими угнетателями только в тесном союзе с русским рабочим классом и трудящимися всей России под руководством партии большевиков.

В период первой империалистической войны 1914—1918 гг. Белоруссия стала ареной военных действий между русской и австро-германской армиями. На народные массы обрушились невероятные бедствия. Огромные вереницы беженцев из западной части Белоруссии двинулись на восток, массами погибая в пути от голода, холода и болезней. В 1915 г. западные части Белоруссии (Виленская и Гродненская губернии) были оккупированы германской армией. Фронт стабилизировался по линии Двина, Дрисвятское

¹ 18 октября 1905 г., на другой день после издания царского манифеста, в Минске, по приказу минского губернатора Курлова, царскими войсками был расстрелян митинг рабочих на площади перед вокзалом. Убито было около 80 человек и ранено около 300.

озеро, Видза, Поставы, озеро Нарочь, Сморгонь, Крево, Дукшты. Немецкая оккупация Западной Белоруссии продолжалась до конца 1918 г.

Тем временем в России произошли события всемирно-исторического значения. Рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством под руководством партии Ленина — Сталина в октябре 1917 г. свергнул власть буржуазии и помещиков и победоносно завершил Великую социалистическую революцию. В день победы вооруженного восстания в Петербурге, 25 октября, в Минске взял власть в свои руки Совет рабочих и солдатских депутатов.

Великая социалистическая революция победила и в Белоруссии (за исключением оккупированной немцами западной части). Борьба за победу социалистической революции и утверждение советской власти в Белоруссии происходила под непосредственным руководством Ленина, Сталина и их соратников — тт. Свердлова, Кагановича, Фрунзе и Орджоникидзе. Под руководством ленинского ЦК большевики Белоруссии разоблачили все контрреволюционные махинации меньшевиков, эсеров, бундовцев, белорусских националистов и привели рабочий класс и беднейшее крестьянство к победе.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции принесла трудящимся Белоруссии, как и трудящимся всех народов России, полное освобождение от помещичье-капиталистического и национального гнета. Декларация прав народов России, подписанная Лениным и Сталиным 2 ноября 1917 г., провозглашала:

«1. Равенство и суверенность народов России.

2. Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России»¹.

Советская власть на второй день после победы социалистической революции уничтожила частную собственность на землю, ликвидировала крупное помещичье землевладение и декретировала переход всей земли в бесплатное

¹ И. В. Сталин, Статьи и речи об Украине, Партиздат, ЦК КП(б)У, 1936, стр. 13.

пользование крестьян. Все помещики, в том числе и польские паны, были изгнаны из Белоруссии, и земли их переданы крестьянам. Таким образом, только Великая Октябрьская социалистическая революция привела белорусский народ к освобождению от векового гнета польских панов.

После завоевания политической власти рабочим и крестьянам Белоруссии пришлось вести тяжелую и упорную борьбу против иностранных интервентов и буржуазно-помещичьей контрреволюции. В феврале 1917 г. германские империалисты вторглись на нашу советскую землю и оккупировали Советскую Белоруссию и Советскую Украину. Это явилось результатом провокаторской политики предателя Троцкого, который, вопреки прямым директивам Ленина и Сталина, сорвал мирные переговоры в Бресте, отказавшись подписать договор о мире с Германией.

Немецкие оккупанты свергли советскую власть в Белоруссии, восстановили буржуазно-помещичий строй и стремились превратить Белоруссию в свою колонию. Одновременно с немцами в Белоруссии действовали польские легионеры корпуса Довбор-Мусницкого, которые еще накануне немецкой оккупации учиняли здесь кровавые расправы над рабочими и крестьянами. Красная гвардия и белорусские партизаны в начале 1918 г. нанесли корпусу легионеров сильное поражение под Жлобином и Рогачевом, но остатки корпуса продолжали существовать.

Десять месяцев Белоруссия находилась под властью немецких оккупантов и освободилась от них лишь в декабре 1918 г., когда Красная Армия, радостно встречаемая трудящимися Белоруссии, вступила в Минск.

Красная Армия 5 января 1919 г. освободила Вильно, 9 января заняла Вилькомир, 13-го вступила в Слоним, 25-го овладела Пинском. Трудящиеся массы радостно встречали свою освободительницу Красную Армию.

В связи с наступлением Красной Армии и уходом немцев активизировалась местная белорусская контрреволюция — помещики, купцы, промышленники, духовенство и их орган — Белорусская рада. Всякими способами они стремились захватить власть в свои руки. С одной стороны, буржуазные националисты, маскируясь демократическими фразами, пытались выступать от имени белорусского народа, заслужить его доверие и установить власть буржуазной Рады. С другой, члены Рады — помещик Скимунт и виль-

гельмовский лакей Воронко — отправились в Лондон обивать пороги в передней Ллойд-Джорджа и молить о вооруженной поддержке для восстановления Рады.

Но все было напрасно. Большевики разоблачали предельки врагов народа. Минский Комитет партии большевиков в воззвании к рабочим и крестьянам Белоруссии предупреждал, что «черносотенная белорусская рада, состоящая из помещиков, кулаков, мироедов и фабрикантов, которая еще недавно на коленях благодарила Вильгельма за приход его войск, теперь попытается путем обмана и социалистической маски выступать от имени народа Белоруссии. Белорусская рада окружает себя польскими legionерами и бывшими русскими офицерами и, надев уже социалистическую маску, пытается, заманив за собой часть несознательных рабочих и крестьян, захватить власть в свои руки, дабы опять передать бразды правления помещикам и фабрикантам.

Рабочие и крестьяне Белоруссии определенно и категорически скажут им: «Руки прочь»¹.

Трудящиеся массы Белоруссии, руководимые большевиками, дали решительный отпор буржуазным националистам и в подавляющем большинстве высказались за советскую власть. Совещание крестьянских депутатов Минской губернии 12 декабря 1918 г. в своей резолюции заявило, что «советская власть в Белоруссии есть единственная народная рабоче-крестьянская власть, которую крестьяне готовы поддерживать с оружием в руках»².

Виленский совет рабочих депутатов на заседании 16 декабря 1918 г. постановил взять власть в свои руки и послал приветствие Совету Народных Комиссаров России и освободительнице Белоруссии и Литвы — Красной Армии. «Недалек тот час, — говорилось в приветствии, — когда мы станем в один с вами вооруженный отряд и совместно выполним великие задачи, возложенные на нас мировой революцией»³.

Так, волею народных масс в освобожденной Белоруссии восстановлена была советская власть. Причем в западной части Белоруссии, находившейся под немецкой оккупацией с 1915 г., советская власть установлена была впервые. Рабочие и крестьяне Белоруссии под руководством коммунисти-

¹ Архив Института истории АН БССР.

² «Жизнь национальностей» от 5/I 1919, № 9.

³ «Жизнь национальностей» от 22/XII 1918, № 7.

ческой партии приступили к закреплению завоеванной победы, к организации сил для защиты Советской страны от интервентов и белогвардейцев, наступавших с разных сторон.

30—31 декабря 1918 г. происходила VI Северо-Западная областная конференция РКП(б). На конференции представлены были полностью все находящиеся на территории Белоруссии большевистские организации. По предложению товарищей Ленина, Сталина и Свердлова конференция объявила себя Первым съездом коммунистической партии (большевиков) Белоруссии. Съезд, осуществляя на практике ленинско-сталинскую национальную политику, высказался за создание Белорусской Советской Социалистической Республики. Товарищ Сталин, как народный комиссар по делам национальностей, непосредственно руководил образованием БССР, давал директивы и указания.

1 января 1919 г. издан был манифест первого рабочего-крестьянского правительства Белоруссии, отредактированный лично товарищем Сталиным. Манифест гласил: «Горемычная, измученная Белоруссия, Белоруссия рабочих и беднейших крестьян, постоянно служившая источником обогащения польских помещиков, злодеев-купцов и всех других богачей-кровопийц, а затем захваченная российским кровавым самодержавием, одурманиваемая и обманываемая коендзами и попами, скованная цепями неволи, терпевшая все время издевательства и глумления, пережившая тяжелое ярмо немецкой оккупации, — ныне освобождается от вековой муки смелым натиском Красной Армии и приближается к новой свободной жизни, строящейся на основах коммунизма, на фундаменте международного единения трудящихся»¹. Манифест провозглашал установление власти Советов в Белоруссии, равноправие национальностей, объявляя народным достоянием все помещичьи земли, железные дороги, фабрики, заводы, банки и пр.

Таким образом, белорусский народ, веками угнетавшийся польскими панами и затем царским самодержавием, только в результате победы Великой Социалистической революции получил полную свободу и впервые в истории обрел свою государственность. Создателями государственности белорусского народа являются великие вожди социалистической

¹ Архив Института истории АН БССР.

революции и трудящихся всего мира — В. И. Ленин и И. В. Сталин.

Центральный Комитет РКП(б) и лично товарищ Сталин оказывали помощь укреплению молодой республики и давали руководящие указания правительству БССР через т. Мясникова¹.

2 февраля 1919 г. в Минске открылся I Всебелорусский съезд Советов. В работе съезда принимал участие председатель ЦИК РСФСР т. Свердлов. Выступая с приветственной речью, т. Свердлов заявил, что «трудящиеся Советской России, приобретшие большой опыт в борьбе за социализм, придут на помощь рабочим и крестьянам молодой братской Белорусской республики»². Тов. Свердлов огласил на съезде постановление ВЦИК РСФСР о признании независимости БССР, в котором также говорилось о готовности РСФСР «оказать всяческую помощь и поддержку трудящимся массам Белоруссии в их борьбе против господства эксплуатации и угнетения и в защите их свободы и независимости от попыток иностранных завоеваний»³.

Съезд Советов БССР, выражая свободную волю трудящихся Белоруссии, принял решение об установлении федеративной связи с братской РСФСР, указывая на необходимость в целях борьбы против наступления мирового империализма установления добровольного союза трудящихся всех независимых советских республик. Товарищ Сталин, указывая, что политика советской власти целиком опирается на братское доверие народов России, отметил огромное значение решения Всебелорусского съезда Советов. «Добровольный союз трудящихся всех независимых советских республик»... Это именно тот путь объединения народов, о котором все время твердила советская власть, и который дает теперь свои благие результаты»⁴.

В целях сплочения сил советских республик против интервентов и белогвардейцев Всебелорусский съезд Советов высказался за объединение Белорусской Советской Республики с Литовской Советской Республикой. В резолюции по этому вопросу съезд указал: «Сознавая необходимость скорейшего разгрома белогвардейского белорусско-литовского правительства и учитывая общность своих эконо-

¹ ЦПТАрхив при ЦК КП(б)Б, ф. № 49, в. № 27, д. № 165.

² «Известия ВЦИК» от 4/II 1919, № 25.

³ Архив Института истории АН БССР.

⁴ И. В. Сталин, Статьи и речи об Украине, стр. 72.

мических интересов, Всебелорусский съезд Советов, в полном согласии с намерениями и предложениями литовского советского правительства, постановляет: признать необходимым немедленное слияние Белорусской Советской Республики с Литовской Советской Республикой в единую Белорусско-Литовскую Республику»¹.

Это объединение проведено было по указаниям и под руководством ЦК РКП(б) и ЦИК РСФСР. Тов. Свердлов на заседании ЦК КП(б)Б указал, что «мотивом создания единой Белорусско-Литовской Республики является стремление ЦК обезопасить эти республики от возможности проявления в них национально-шовинистических стремлений»². Такое объединение было важным и с военной точки зрения «ввиду предстоящих серьезных столкновений с воинственно настроенной буржуазной Польшей»³.

Объединение республик практически осуществлено было 27 февраля 1919 г. Был создан единый ЦИК ССР Литвы и Белоруссии и единое правительство. Столицей объединенной республики был г. Вильно, а затем, после захвата его белополяками, с апреля — Минск. На объединенном съезде коммунистической партии Литвы и Белоруссии (3—8 марта 1919 г.) избран был единый ЦК коммунистической партии Литвы и Белоруссии. Впереди предстояла серьезная и тяжелая борьба против наступающих польских панов.

Борьба белорусского народа против наступления белополяков в 1919 г.

В начале 1919 г. на молодую Белорусско-Литовскую Советскую Республику повела наступление панская Польша, которая с конца 1918 г. снова появилась на исторической сцене. После ухода немецких оккупантов и распада Австро-Венгерской империи создалась возможность восстановления польского государства. Правительство Советской России, верное принципам ленинско-сталинской национальной политики, безоговорочно признало право Польши на самоопределение.

Польский пролетариат развернул борьбу за создание Советской Польши, но, не имея твердого руководства, рас-

¹ Архив Института истории АН БССР.

² Партархив при ЦК КП(б)Б, ф. № 49, в. № 27, д. № 165.

³ «Известия ВЦИК» от 14/III 1919, № 56.

колотый социал-предателями и националистами, потерпел поражение. Власть в Польше захватили буржуазия и помещики, имевшие к тому времени вооруженную контрреволюционную силу — легионеров во главе с Пилсудским.

В создании агрессивного буржуазно-помещичьего польского государства заинтересована была Антанта, прежде всего Франция, которой нужна была панская Польша как база для интервенции против Советской России и как средство расчленения и ослабления Германии. Антанта приняла все меры к тому, чтобы усилить Польшу и искусственно расширить ее границы, главным образом на восток, за счет Советской Белоруссии и Украины.

Ленин, разоблачая планы Антанты, писал в 1919 г.: «...Из Польши Версальский мир создал государство-буфер... который Антанта рассматривает как оружие против большевиков...» ¹

Один из организаторов интервенции против Советской России, французский премьер-министр Клемансо в 1919 г. заявил на заседании французского парламента: «Против угрозы большевистской России мы выдвигаем барьер, колючую проволоку. Есть народы, которые, как Польша, борясь против Советов, находятся в первых рядах цивилизации». Ниже мы увидим, какова была та «цивилизация», которую несли на штыках польские паны завоеванным народам.

Панская Польша тем охотнее шла на поводу Антанты, что ее собственные цели и стремления шли в том же направлении. Польские паны и империалистическая буржуазия строили широкие планы создания «великой Польши», от моря до моря, что означало завоевание Литвы, Белоруссии и Украины. Изгнанные из Белоруссии социалистической революцией, польские паны мечтали о возвращении утерянной земельной собственности и восстановлении власти над белорусскими и украинскими крестьянами. В. И. Ленин указывал, что Польша, в отличие от других западных соседей Советской республики, имела собственные империалистические цели, а потому «если на какую-нибудь из держав, сохраняющих буржуазный строй, граничащих с Россией, может рассчитывать Антанта в длительно составленном плане военного вмешательства, то только на Польшу...» ²

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXV, стр. 401.

² Там же, стр. 482.

Ленин, указывая, что стремления польской буржуазии направлены были на Литву, Белоруссию и Украину, отмечал также, что «ее толкает в этом же направлении старая вековая борьба Польши, которая в свое время была великой державой и которая сейчас противопоставляется великой державе — России...»¹

Подогревая захватнические аппетиты польских империалистов, Антанта обильно снабжала Польшу деньгами, продовольствием, оружием и обмундированием. В начале 1919 г. польские легионеры, одетые в англо-американские шинели, вооруженные французскими пушками, пулеметами и винтовками, с белым польским орлом на шапках, бросились на молодую Советскую Белорусско-Литовскую Республику. Главные военные силы Советской России были направлены в то время на основные фронты республики — на Восточный, а затем на Южный. На Западном фронте советских войск было мало. В феврале 1919 г. был образован Западный фронт в составе трех армий (7-й, Латвийской и Западной армий). Пользуясь количественным и военно-техническим перевесом, белополяки продвигались вперед, встречая героическое сопротивление советских войск и народа.

20 февраля белополяки захватили Брест-Литовск, в марте оккупировали значительную часть Гродненской губернии, а в начале апреля вступили в пределы Виленской губернии.

Польские интервенты несли белорусскому народу восстановление панско-капиталистической неволи, кровавый террор, национальный гнет, насилия, грабежи и издевательства. Все это обнаружилось в первые же дни оккупации. Крестьяне д. Ремутевцы Богородицкой волости Гродненской губернии жаловались, что помещик Биспинг «зажег нашу деревню и берет весь скот и угрожает пожаром остальных построек и казнью всех крестьян, и теперь все крестьяне, мужчины и женщины, живут по лесам и полям; пан делает нападения ночью, приезжает в деревню с какими-то легионами, ломает замки и забирает скот»².

Из деревни Семеренки Гродненской губернии писали, что польские войска «недели три тому назад пришли в нашу волость... и наложили на нашу деревню контрибуцию в 5 тыс. марок в пользу помещика имения Семеренки —

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXV, стр. 482.

² «Белоруссы и поляки». Документы и факты из истории оккупации Белоруссии поляками в 1918 и 1919 гг., Ковно 1919, стр. 30.

Глиндзича за то, что некоторая часть жителей нарубила себе дров в лесах этого имения»¹. Жители местечка Супрасль Белостокского уезда, взывая о помощи, писали: «Вот уже третья неделя на исходе, как наше местечко стоит под игом польских легионеров. Все непольское, все белорусское и еврейское беспощадно ими уничтожается, разграбляется и ломается... десятки наших сограждан каждый день, ни за что, ни про что, ими избиваются и арестовываются... Те же ужасы и зверства чинятся легиснерами над белорусским населением и во всех тех деревнях, селах и местечках нашего края, где находятся польские легионеры»².

Очевидец сообщил из Белостока: «Белосток замер... Город, который кипел при русских и отчасти при немцах, совершенно затих. Польские власти... запретили печатание на белорусском и русском языках всяких брошюр, объявлений, афиш. Во всех учреждениях разговаривать на упомянутых языках воспрещено»³.

Польские «цивилизаторы», прибыв в д. Дорошевичи Лашанской волости Гродненского уезда, «выстроили в два ряда и избili всех мужчин, говоря, что надо выбить из белоруссов «русский дух»⁴.

В ночь на 17 апреля белополяки захватили г. Лиду и «сейчас же пустились по еврейским домам и начали грабить квартиры, лавки и прочее имущество... Три дня продолжался погром. Убито 150 евреев, среди них 8 коммунистов»⁵. 19 апреля белополяки, переодетшись для маскировки в красноармейскую форму, при содействии предателей из среды железнодорожников внезапно напали на Вильно. С необыкновенным геройством застигнутые врасплох красноармейцы, коммунисты, комсомольцы и рабочие отряды защищали город. Три дня на улицах города шли непрерывные кровопролитные бои. Получив новые подкрепления из Лиды, белополяки 21 апреля полностью овладели городом.

Захватив Вильно, белополяки наступали дальше в направлениях на Свенцяны, Молодечно и Барановичи. 10 мая

¹ «Белоруссы и поляки», Документы и факты из истории оккупации Белоруссии поляками в 1918 и 1919 гг., Ковно 1919, стр. 42.

² Там же, стр. 47.

³ Там же, стр. 84.

⁴ Там же, стр. 54.

⁵ «Известия ВЦИК» от 25/V 1919, № 112.

они захватили Сморгонь, 16 мая — Ново-Свенцяны. Наступили тревожные дни. Страшная опасность нависла над Белорусской Советской Республикой. Центральный Комитет КП(б)Л и Б призвал к напряжению всех сил для организации обороны республики. Народные массы выступили на защиту родины. Одна за другой проведены были мобилизации коммунистов и комсомольцев. По призыву партии большевиков на фронт шли отряды добровольцев из рабочих и крестьян. Минская партийная организация провела мобилизацию 50% всех членов организации для немедленной отправки на фронт. Бобруйская организация мобилизовала на фронт всех своих членов в возрасте от 18 до 25 лет. То же самое сделали и профсоюзы Бобруйска. Гомельская партийная организация мобилизовала на фронт 50% членов и призвала профсоюзы к мобилизации. Профсоюзы Гомеля мобилизовали несколько сот рабочих, и сформировался пролетарский батальон числом в 1 000 человек. Первые три роты батальона в первых числах мая выступили на фронт. Вторая часть батальона отправилась на фронт в июне и, «ринувшись прямо с вагонов в атаку, восстановила пошатнувшееся было на данном участке наше положение и отогнала польские банды на 30 верст обратно»¹.

Мобилизацию провели слущкая, несвижская, луинецкая и все другие партийные организации Белоруссии. Ленинский комсомол также произвел мобилизацию своих членов; многие из них покрыли себя неувядаемой славой мужества и героизма.

Центральный Совет профсоюзов Белоруссии объявил мобилизацию рабочих и служащих, которые горячо откликнулись на призыв партии и профсоюзов. Конференция профсоюзов и фабзавкомов Минска постановила: «создать особый рабочий полк для защиты города в грозный момент». В Минский рабочий полк вступили также все члены профсоюза служащих. Даже союз дворников мобилизовал в рабочий полк 63 человека.

Многие крестьяне, бедняки и середняки, при наступлении белополяков шли в партизанские отряды или добровольно вступали в ряды Красной Армии. Крестьяне и рабочие Лужской волости и местечка Лужки на митинге постановили: «Одобрить всячески действия нашего рабоче-крестьянского правительства и клянемся поддерживать нашу до-

¹ Парта́рхив при ЦК КП(б)Б, ф. № 60, в. № 2, д. № 65.

рогую рабоче-крестьянскую власть, став на защиту нашей социалистической республики с оружием в руках»¹.

Газета «Звезда», орган ЦК КП(б)Л и Б, в мае сообщала: «Крестьяне волостей: Загородской, Доброславской, Логишинской и Телеханской влились в партизанские отряды и отражают нападения польских банд. Ежедневно прибывают в Лунинец добровольцы для направления их в соответствующую часть Красной Армии».

Крестьяне оказывали огромную помощь Красной Армии, производили разведку, предупреждали красноармейцев о продвижении противника. «Женщины воодушевляли бить панов... В окопы приносили патроны. Дети собирали гильзы. Девушки приносили в окопы пищу и набивали пулеметные ленты и обоймы патронами»².

Героическими усилиями Красная Армия и батальоны добровольцев сдерживали натиск превосходящих сил противника. В продолжение четырех месяцев белополяки стремились прорваться к Минску, но получали отпор.

Ленинский Центральный Комитет партии большевиков и правительство братской Советской России оказывали огромную политическую и организационную помощь трудящимся Белоруссии в их мужественной борьбе против нашествия польских панов и руководили обороной БССР.

Вожди революции Ленин и Сталин с огромной заботой и вниманием относились к мужественному белорусскому народу, всегда в трудные моменты оказывали помощь Белорусской Советской Республике. Учитывая тяжелое продовольственное положение Белоруссии летом 1919 г., В. И. Ленин телеграфировал 3 июня в Киев Наркомпрод Украины:

«Наряды для белитармии³ и вообще Наркомпрод лит-бел⁴ Минск очень прошу не задерживать и направлять по назначению [в] Минск, всячески ускорять. Затем надо усилить помощь Петрограду. Очень прошу два раза в неделю телеграфировать мне о фактическом выполнении обоих заданий. [606]

Предсовнаркома Л е н и н»⁵.

¹ Партархив при ЦК КП(б)Б, ф. № 60, в. № 2, д. № 65.

² Партархив при ЦК КП(б)Б, ф. № 2037, в. № 11, д. № 404, и газета «Звезда» от 17.9.1919, № 511.

³ Белорусско-литовской армии.

⁴ Литовско-Белорусская республика.

⁵ Ленинский сборник XXIV, стр. 126.

После разгрома Юденича под Петроградом в июле 1919 г. в Белоруссию для организации борьбы против белополяков прибыл товарищ Сталин. Он был назначен членом Реввоенсовета Западного фронта. Детально ознакомившись с положением на фронте, товарищ Сталин дал руководящие указания относительно обороны столицы Белоруссии.

В июне 1919 г. председатель ВЦИК РСФСР М. И. Калинин совершил поездку по Западному фронту с агитпоездом «Октябрьская революция». Задачей поездки было оказание помощи в обороне БССР. Тов. Калинин в Белоруссии побывал в Витебской, Минской, Могилевской и Гомельской губерниях и провел там огромную организационно-политическую и агитационную работу.

Рабочие и крестьяне Белоруссии встречали М. И. Калинина с большим энтузиазмом. Политком агитпоезда в телеграмме В. И. Ленину сообщал: «Проезд поезда «Октябрьская революция» во главе с тов. Калининным по губернским городам и волостям Западного края вызывает подъем революционной энергии, готовность всех слоев населения защищать советскую власть; местами поезд своей организационной работой, обследованием всех учреждений и агитацией, снабжая на сотни тысяч литературой, впервые закладывает фундамент советской власти, практически внедряя в сознание городского и крестьянского населения принципы Октябрьской революции»¹.

Работа, проведенная в Белоруссии товарищем Калининным, дала огромные результаты. Улучшилась работа тыловых учреждений; крестьянство еще более активно включалось в борьбу против наступавшего врага. Как сообщала газета, «литовско-белорусские красные войска пополняются все время новыми силами. Очень большое влияние оказало во многих местах посещение тов. Калининным, после которого большинство сельских комитетов отправило свою молодежь на фронт. Крестьяне радушно принимают красные войска и готовы отдать все своим защитникам»².

Между тем противник, получив крупное подкрепление, усилил натиск на Минск. В июне прибыли на польский фронт польские легионы ген. Галлера, сформированные во Франции специально для борьбы с Советской Россией; они

¹ «Красный архив», № 1 (86), стр. 120.

² «Жизнь национальностей» от 29.6.1919, № 24.

были хорошо вооружены, обучены и экипированы на французские средства. В это же время полчища Деникина наступали с юга на сердце Советской России — Москву.

Южный фронт привлек главное внимание Советской страны. Воспользовавшись этим, польские интервенты приняли в начале июля усиленное наступление и добились прорыва фронта у Алехнович. Прорыв был быстро ликвидирован, но фронт приблизился к Минску. Пали Молодечно и Радошковичи. На подступах к Минску шли упорные бои. На протяжении от Молодечно до Минска (80 км) непрерывные бои продолжались 39 дней (с 1.7 по 8.8). Последние 12 дней (с 28.7 по 8.8) бои происходили под самым Минском.

Доблестные защитники советской родины с исключительным мужеством сдерживали бешеный натиск превосходящих сил хорошо вооруженного противника. Ближайшие к Минску деревни — Пыльница, Паперня и др. — несколько раз переходили из рук в руки. Не будучи в состоянии взять Минск в открытом бою, польские войска обходным путем скрытно подошли вплотную к городу, создав угрозу тылу сражавшихся впереди красных войск.

Утром 8 августа бой происходил уже в предместьях города. С большими потерями противник продвигался от квартала к кварталу и в 6 час. вечера овладел городом. Красная Армия отступила на новые позиции, упорными боями сдерживая наступление противника, чтобы обеспечить возможность эвакуации учреждений. 10 августа белополяки захватили Слуцк, 12 августа — Игумен, в 20-х числах подошли к р. Березине и заняли Борисов. 29 августа пал Бобруйск. Красная Армия остановилась на линии р. Березины.

Польским панам мерещился победоносный поход за Березину — к границам 1772 г. и дальше — на Смоленск и Москву. Польское командование наметило план прорыва красного фронта у Бобруйска и захват прежде всего важнейших стратегических пунктов — железнодорожных узлов Гомель и Калинковичи. Но планы польского командования провалились. Под руководством товарища Сталина Красная Армия и белорусский народ дали сокрушительный отпор противнику.

В июле 1919 г. партия прислала на Западный фронт ближайшего соратника Ленина и Сталина — Серго Орджоникидзе, который был назначен членом Реввоенсовета 16-й ар-

мии, героически сражавшейся на Западном фронте. Товарищи Сталин и Орджоникидзе провели большую агитационно-политическую и организационную работу в красноармейских частях и среди населения. Ими был разработан стратегический план разгрома белополюских войск, пытавшихся прорваться через Березину.

В тяжелой военной обстановке осени 1919 г. на второстепенном Западном фронте необходимо было закрепить линию обороны по р. Березине и задержать дальнейшее наступление белополяков. Сталинский стратегический план, изложенный в приказе командования Западного фронта, подписанном товарищем Сталиным, намечал «сконцентрировать возможно большие силы в районе Могилева, разбить Бобруйскую группу противника, нанеся ей удар во фланг и в тыл»¹.

Эта операция по разгрому Бобруйской группы белополюских войск была осуществлена 16-й армией под непосредственным руководством тов. Орджоникидзе. Опасность прорыва у Бобруйска и захвата неприятелем важнейших стратегических пунктов была ликвидирована.

В соответствии с указаниями товарища Сталина, Серго Орджоникидзе разработал детальный план обороны всей линии фронта по р. Березине, которую занимала 16-я армия. Согласно оперативному приказу № 155, подписанному тов. Орджоникидзе, линия фронта распределялась на боевые участки; были точно определены главные пункты обороны; каждой части и подразделению были даны ясно очерченные задания.

После неудачной попытки прорваться у Бобруйска польское командование поставило задачей произвести прорыв у Борисова, куда к концу августа были стянуты крупные силы противника. Концентрированным ударом белополякам сначала удалось переправиться через Березину и захватить Старо-Борисов. На этом участке создалась серьезная опасность продвижения противника. Тов. Орджоникидзе и здесь организовал отпор врагу.

Полевой штаб 16-й армии, где работал тов. Орджоникидзе, находился в расстоянии 20 км от Борисова, на ст. Приямино. Так как не было точных сведений о расположении и силах противника, тов. Орджоникидзе решил лично отправиться в пешую разведку. В темную ночь он вместе

¹ Царта́рхив при ЦК КП(б)Б, ф. № 60, д. № 220.

с членами Борисовского ревкома и несколькими красноармейцами с винтовками в руках направился в тыл белополякам.

Разведчики прошли около 20 км, проникли до предместий Борисова, точно установили численность сил противника и его расположение. Через два дня тов. Орджоникидзе повел части Красной Армии в наступление и отбросил противника за Березину.

Таким образом, под руководством товарищей Сталина и Орджоникидзе, героической Красной Армией при активной поддержке трудящегося населения Белоруссии, дальнейшее наступление белополяков было приостановлено и их планы разрушены. Фронт стабилизировался вдоль линии р. Березины и в таком положении оставался до весны 1920 г., когда начался третий поход Антанты.

После разгрома первого и второго походов в 1919 г. Антанта весной 1920 г. организовала третий поход. План этого похода включал одновременное наступление на Советскую Россию панской Польши и Врангеля. «...Главная сила, которая толкала поляков на войну с нами, была, конечно, сила капитала международного и, в первую голову, французского»¹, — отмечал В. И. Ленин.

«...Поход панской Польши против рабоче-крестьянской России, — писал товарищ Сталин, — есть, по существу, поход Антанты... без поддержки Антанты Польша не могла бы организовать своего нападения на Россию... Франция, прежде всего, а потом и Англия с Америкой всячески поддерживают наступление Польши оружием, обмундированием, деньгами, инструкторами...»²

Польские паны ставили своей целью не только овладеть Белоруссией и Украиной, но также «помочь Врангелю разбить Красную Армию и восстановить в Советской России власть помещиков и капиталистов»³.

В марте 1920 г. белополяки повели стремительное наступление в южной части Белоруссии и захватили Мозырь и Калинковичи, создав угрозу Гомелю и Жлобину. 26 апреля польские войска во главе с Пилсудским вторглись на территорию Советской Украины и, пользуясь своим количественным перевесом, 6 мая захватили Киев.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXV, стр. 399.

² И. В. Сталин, Статьи и речи об Украине, стр. 90.

³ Краткий курс истории ВКП(б), стр. 230.

Польское командование, направив главный удар на Украину, рассчитывало, во-первых, выровнять правый фланг своего фронта с левым флангом, который находился по линии р. Березины, и, во-вторых, объединиться с Врангелем, готовившим удар из Крыма на Украину, с тем чтобы объединенными силами повести наступление на Советскую Россию по всему фронту. Но все планы польских панов и их хозяев были разбиты доблестной Красной Армией и героическими белорусским и украинским народами, боровшимся бок о бок с Красной Армией против своих поработителей.

Партизанская борьба трудящихся Белоруссии против белопольских оккупантов в 1919—1920 гг.

В оккупированной части Белоруссии белопольские захватчики восстановили буржуазно-помещичий строй. Вместе с оккупантами возвращались в свои имения польские паны с многочисленной свитой прихлебателей, с отрядами жандармерии и снова садились здесь на шею крестьян. Часто паны появлялись в качестве офицеров польской армии во главе военных отрядов; в таком случае расправа их над крестьянами была особенно жестокой. Возвратившийся пан обыкновенно сгонял при помощи жандармов и солдат окрестных крестьян в свое имение и, предварительно перепоров часть их розгами, приказывал немедленно вернуть взятое крестьянами имущество и скот. При этом крестьяне подвергались различным насилиям, грабежам и издевательствам. Во многих имениях паны установили барщину и заставляли крестьян «по три дня в неделю работать на помещиков»¹.

Многочисленные реквизиции, поборы, грабежи, поджоги, убийства привели Белоруссию в состояние полного разорения и опустошения. По данным обследования, только в 10 волостях Слуцкого уезда сожжено было 323 хозяйства, угнано 469 лошадей, 2 260 коров, 2 199 овец, 974 свиньи, забрано 784 телеги, убито 33 и ранено 2 человека². По Игуменскому уезду число сожженных домов составляло 2 180. По данным Центральной комиссии по подсчету убытков, нанесенных белополяками государству,

¹ «Звезда», 4.9.1919, № 516.

² ЦАОР Белоруссии, ф. № 113, св. № 3, д. № 56.

учреждениям и частным лицам на территории БССР, сумма убытков составляла 52 028 281 руб. (в золотой довоенной валюте).

Огромные бедствия обрушились также на рабочих и трудящихся города. Польские власти произвели массовые увольнения рабочих и служащих — белоруссов, русских и евреев. В Минске остались без всяких средств к существованию около 8 000 безработных. В Молодечно из 260 железнодорожников было оставлено на службе только 60 человек. Даже газета польских оккупантов «Курьер Виленский» в номере от 25 августа 1919 г. была вынуждена признать, что в Виленщине и Гродненщине население «буквально вымирает от голода... и целые деревни пошли нищенствовать». Это был результат хищнического хозяйничания оккупантов.

Оккупанты установили в захваченной части Белоруссии невыносимый национальный гнет. Насильственная полонизация проводилась с не меньшей жестокостью и грубостью, чем во времена польского владычества XVI—XVIII вв. В Гродненщине оккупанты мерами насилий и обещаниями голодным людям дать продовольствие, «полученное из Америки», заставляли малограмотное и неграмотное население давать подписи о принадлежности к польской национальности и желании быть подданными «польской короны»¹.

Белорусские и русские школы были закрыты, учителя уволены и многие арестованы. Во всех учреждениях был введен польский язык. Заявления, написанные на белорусском или русском языке, не принимались. Все вывески приказано было написать на польском языке. О насильственной полонизации, насаждаемой оккупантами, «Белорусское пресс-бюро в Риге» сообщало: «Преследование белорусских школ приняло такие размеры, что перед ним даже бледнеет деятельность Столыпина, Кассо и услужливых им чиновников-руссификаторов»².

Особенно зверским насилиям, издевательствам и погромам подвергалось еврейское трудящееся население. В городах Вильно, Минск, Бобруйск, Борисов и многих местечках белопольские «цивилизаторы» учиняли дикие еврейские погромы, громили квартиры, убивали стариков и детей,

¹ «Белоруссы и поляки», цит. издание, стр. 112.

² Партархив при ЦК КП(б)Б, ф. № 2036, в. № 6, д. № 92.

насиловали женщин и девушек. Так выглядела на деле «свобода» национальностей, лицемерно провозглашенная палачом Пилсудским и поддерживаемая белорусскими и еврейскими буржуазными националистами.

Контрреволюционные белорусские националисты, проникнутые звериной ненавистью к трудящимся Белоруссии и советской власти, изъявляли готовность продать Белоруссию кому угодно, только бы сохранить буржуазно-помещичий строй и разгромить революционных рабочих и крестьян. В 1918 г. им не повезло с Вильгельмом, тогда они, нисколько не смущаясь, обратились с теми же предложениями к Антанте.

В январе 1919 г. С. Некрашевич от имени так называемого «Национального белорусского центра» обратился с посланием к главнокомандующему союзными армиями на юге России ген. Бертело, предлагая продать Белоруссию Антанте при условии удушения советской власти. Он призывал в Белоруссию интервентов, выражая уверенность, что они не откажут в помощи, «очень ценной в момент общего хаоса в России»¹.

Во время приезда Пилсудского в Минск националисты рабски приветствовали палача белорусского народа как «освободителя» и призывали его скорее захватить восточную Белоруссию. Белорусский «национальный комитет» в воззвании от 9 сентября 1919 г. призывал «строить белорусское государство в унии с Польшей». Белорусские националисты, меньшевики, бундовцы, эсеры и другие контрреволюционные партии поставляли для польского генерального штаба и дефензивы кадры провскаторов, шпионов и диверсантов, которые предавали лучших сынов белорусского народа, отдавая их в кровавые лапы белопольских палачей.

Белорусские националисты, по заданию Пилсудского, пытались создать «белорусское войско», чтобы помочь польским панам захватить и поработить всю Белоруссию. Но эта затея полностью провалилась. Предателям белорусского народа удалось собрать лишь небольшие банды головорезов-кулаков во главе с бандитом Булак-Балаховичем, проходимцем Алексюком и др. Трудящиеся крестьяне пошли в партизанские отряды и в Красную Армию, чтобы громить польских панов и освободить родную

¹ Партархив при ЦК КП(б)Б, ф. № 2036, д. № 18.

землю от интервентов и их наемников — буржуазных националистов.

Польские интервенты, вторгшись на территорию Белоруссии, встретили острую ненависть со стороны белорусского народа, видевшего в лице наступающих белополяков своих заклятых классовых врагов, которые несли им восстановление тягостного ига польских панов. Тыл польской армии при ее наступлении на Белоруссию всегда был в огне. «Враждебность эта (тыла. — И. Л.) усугубляется тем обстоятельством, — писал товарищ Сталин, — что громадное большинство населения прилегающих к Польше районов (Белоруссия, Литва, Россия, Украина) состоит из непольских крестьян, терпящих гнет польских помещиков, что крестьяне эти рассматривают наступление польских войск, как войну за власть польских панов, как войну против угнетенных непольских крестьян. Этим собственно и объясняется, что лозунг советских войск: «Долой польских панов!» находит мощный отклик среди большинства населения указанных районов, что крестьяне этих районов встречают советские войска, как освободителей от помещичьего ярма, что они в ожидании советских войск восстают при первом удобном случае, нанося польским войскам удар с тылу...»¹

Огромная ненависть и народный гнев против оккупантов выливались в форму массовой партизанской борьбы. Партизанское движение рабочих и крестьян организовывала и возглавляла партия большевиков, работавшая в чрезвычайно тяжелых условиях подполья. Работой большевиков в оккупированной части Белоруссии непосредственно руководил ЦК КП(б) Литвы и Белоруссии, который после захвата поляками Минска находился в Смоленске.

Большевики Белоруссии развернули большую работу по мобилизации масс на борьбу с оккупантами. Польская диверсионно-разведывательная сеть широко разветвленной сетью шпионов и провокаторов, нередко раскрывала подпольные большевистские организации. Коммунистов подвергали страшным пыткам в полицейских застенках и расстреливали. Много большевиков — стойких борцов за освобождение Белоруссии — погибло от рук белопольских палачей, но, несмотря на пытки, расстрелы и виселицы, польской жандармерии не удалось ни уничтожить подпольные большевистские

¹ И. В. Сталин, Статьи и речи об Украине, стр. 94—95,

организации, ни помешать их работе по формированию партизанских отрядов. На место погибших товарищей приходили новые и продолжали работу.

Был создан повстанческий штаб в оккупированной Белоруссии, который обратился к крестьянам с призывом к борьбе против польских поработителей.

«Пущенные по лицу Белоруссии развращенные озверелые шайки легионеров, шляхетских и панских сынков, безнаказанно топчут ее и чинят, что хотят: отбирают от крестьян скот, одежду, все пожитки, жгут хаты и гумна, бьют старых и бессильных, насилюют женщин... Сколько деревень разрушено, сколько богатства ограблено крестьянского... сколько перебито невинного трудового люда... Пусть все издевательства над вами, все глумление над вашей волей возбудят у вас дух мести, с которым вы восстанете всей громадою, как один, и прогоните из вольной Советской Белоруссии своих палачей»¹.

Партизанское движение, начавшееся с первых дней белопольской оккупации, охватило всю Белоруссию. От деревни к деревне, из волости в волость катилась волна народного возмущения против оккупантов. Руководимые большевиками, крестьяне выкапывали запрятанное оружие или просто вооружались чем попало, шли в дремучие леса и составляли партизанские отряды. Сотни и тысячи партизан Виленицны, Гродненщины, Минщины вели самотверженную героическую борьбу против захватчиков — польских панов. Но особенно сильное партизанское движение развернулось в местностях, близких к району расположения Красной Армии, в уездах Вилейском, Борисовском, Бобруйском, Минском, Слуцком, Мозырском и др.

В окрестностях Минска работала повстанческая большевистская организация, куда входили городские рабочие и крестьяне. Район действий минской организации простирался от Баранович до Борисова и от Молодечно до Слуцка. Около Молодечно действовал отряд в 250 партизан, у Борисова — свыше 200, около Игумена — 200 и у Минска — около 400. Возле Минска в Гатовском лесу в землянке находился штаб партизан. Партизанские отряды все время пополнялись за счет окрестных крестьян.

Минские партизаны развернули широкую оперативную деятельность: взрывали мосты, разбирали железнодорож-

¹ Партархив при ЦК КП(б)Б, ф. № 60, в. № 17, л. 434.

ное полотно, производили внезапные набеги на польские обозы, пускали под откос эшелоны. Около Минска были взорваны партизанами три эшелона с белополяками; взорван мост через р. Севчанку между Ясенем и Бобруйском. Молодеченские партизаны подготовили взрыв эшелона, с которым предполагался приезд Пилсудского в Минск. На станции Алехновичи партизаны, поставив своего стрелочника, завели поезд в тупик и разбили эшелон польских улан.

Партизанское движение приняло такой широкий размах, что польское командование весной 1920 г. объявило Минск на военном положении. Прекращено было пассажирское движение между Минском и Вильно, между Минском, Барановичами и Белостоком. Карательные отряды белополяков производили налеты на деревни и волости, в районе которых происходили взрывы, жгли села, мучили, избивали и расстреливали крестьян, производили аресты и накладывали контрибуции. Целая свора полицейских сыщиков рыскала по Минску и окрестностям, выискивая руководителей партизанского движения.

«Вся Минская губерния охвачена восстанием,— сообщала газета «Беднота». — Восставшие крестьяне отрядами в 250—500 человек ведут борьбу с польскими жандармами. Помещики бегут в другие города. Подавление восстания сопровождается жестокостями. Польская артиллерия смела две деревни»¹.

Польской дефензиве при помощи провокации удалось раскрыть и арестовать руководящий штаб подпольной организации. Были произведены также многочисленные аресты в окрестностях Минска.

6 мая 1920 г. военно-полевой суд приговорил к расстрелу 8 коммунистов: Василевского Вячеслава, Кешпе Андрея, Погирейчика Василия, Путырского Леона, Процкого Мелентия, Плащинского Сергея, Плащинского Семена и Шумского Владимира. Публичный расстрел произведен был днем 7 мая за городом в Комаровском лесу. Процессия двигалась по улицам города, заполненным массами народа. Приговоренные запели «Марсельезу», голоса из толпы поддерживали песню, и она в траурной тишине разнеслась по улице. В лесу приговоренных к казни выстроили и расстреляли. Так погибли восемь героев, муже-

¹ «Беднота», изд. ЦК РКП(б), 28.4.1920, № 614.

ственных борцов за свободу и счастье белорусского народа.

В Дукорской волости в январе 1920 г. организовался партизанский отряд под руководством матроса Андрея Блажко. Впоследствии он распространился еще на волости Пережирскую и Клинокскую. Отряд насчитывал более сотни постоянных партизан; основной кадр бойцов в случае надобности мог поднять новые сотни крестьян. Ожидая наступления Красной Армии, партизаны готовили восстание в тылу белополяков. Намечен был смелый операционный план: сжечь в одну ночь мосты на Игуменском и Дукорском путях, взорвать в нескольких местах железнодорожное полотно и мосты в районе Смолевичи и Борисов, уничтожить все телефонные линии белополяков, а самому отряду ночными нападениями громить тыл врага.

Все было подготовлено; ждали сигнала для выступления. Но провокатор выдал отряд. 3 мая д. Хоревичи, где находился штаб отряда, окружили польские солдаты. Туда примчались три автомобиля с пулеметами. Всех крестьян, стариков, женщин и детей, более тысячи человек, согнали в одно место и навели на них пулеметы, требуя выдачи партизан, но никто не сказал ни слова.

Раздались выстрелы, и толпа стала разбегаться. На месте осталось четверо убитых и много раненых. Часть партизан была захвачена в плен.

Одновременно белополяки произвели налеты на Дукору и другие деревни. Сотни крестьян были арестованы. Две недели мучили арестованных: ломали пальцы, запускали иголки под ногти, кололи языки, били колючей проволокой, секли розгами, но ничего не добились. Андрей Блажко и его товарищи героически держали себя при следствии и на суде, перенесли все пытки и не выдали партизанского отряда. 17 мая военно-полевой суд приговорил 11 красных партизан к расстрелу «за организацию отрядов с целью нападения на тыл польского войска».

Через два часа после вынесения приговора одиннадцать героев были расстреляны. Имена павших мужественных борцов — Блажко Андрея, Камлюка Степана, Кривошока Андрея, Рудовича Михаила, Малиновского Максима, Камлюка Ильи, Бурого Петра, Камлюка Ивана, Поздняка Павла, Ахрамовича Андрея и Катляника Григория, — как и имена многих других героев, никогда не забудет белорусский народ,

Сильные партизанские отряды действовали в районе Слуцка. Отрядами руководил штаб, находившийся в Слуцке. В отряды шли крестьяне, неся оружие и ненависть к врагу. К весне 1920 г. отряды насчитывали около 1000 человек. Отряды держали связь с Красной Армией, делали засады, убивали отдельных жандармов и офицеров, разбивали небольшие отряды белополяков, заготавливали оружие и подготавливали вооруженное восстание к моменту наступления Красной Армии. Но в отряд пролезли предатели, выдавшие партизан.

Карательные отряды белополяков налетели на села и местечки Случины. Слуцк был объявлен на военном положении. Свыше 100 слуцких жителей было арестовано. В ночь на 23 апреля legionеры внезапно окружили местечко Греск и захватили 14 партизан. Утром партизаны под сильным конвоем были отправлены в Слуцк.

24 апреля военно-полевой суд приговорил 14 партизан «за измену и заговор против войска польского» к расстрелу. С пением «Интернационала» шли красные партизаны на расстрел. Последними их словами были: «Да здравствует советская власть! Да здравствует коммунистическая партия!»

Особенно широкая партизанская борьба развернулась в Бобруйщине. Партизанские отряды здесь активно действовали еще во время немецкой оккупации. Организатором и руководителем партизанских отрядов в Рудобельской волости был большевик Александр Соловей, героически сражавшийся во главе интернационального батальона под Минском и погибший в 1920 г. в бою под Гродно. В прифронтовой полосе осенью 1919 г. создан был партизанский отряд, выделенный впоследствии в особый партизанский батальон имени Бобруйского ревкома. Численность его дошла до 500 человек, и разделялся он на четыре отряда (в том числе Рудобельский).

Первый набег отряда был совершен в декабре 1919 г. на ст. Ратмировичи, где были захвачены богатые трофеи. В январе 1920 г. партизанский отряд напал на польскую роту в д. Стасевке. Вся рота была перебита. Одним из лучших отрядов был Стародорожский. Руководителем отряда был большевик Афанасий Полонейчик из д. Радутичи, присланный Центральным комитетом КП(б)Л и Б для подпольной работы в родном селе.

Из лучших людей деревни Полонейчик создал дружный и сплоченный партизанский отряд. Весной 1920 г., ожидая наступления Красной Армии, партизанский отряд темной ночью совершил налет на ст. Дороганово. Была уничтожена вся путевая аппаратура, порваны провода и сожжен мост через р. Птичь. В ту же ночь был зажжен железнодорожный виадук на перегоне Ясень — Татарка; на шоссе возле д. Симановичи вспыхнул мост, около д. Старые Дороги были перерезаны на 2 км телеграфные провода и произведены другие разрушения. Польские власти были изгнаны из четырех волостей, где была объявлена советская власть.

Встревоженное польское командование вынуждено было снять с фронта три полка для подавления восстания в районе Старых Дорог, Слуцка и Осовца. Производились кровавые экзекуции, аресты и погромы деревень. Между тем отряд Полонейчика, прячась в лесах, продолжал действовать и был грозой для белополяков; он нападал на польские обозы, захватывал оружие и боеприпасы. Пользуясь услугами провокаторов, белополякам удалось в мае незаметно окружить партизанский отряд во время происходившего собрания на Постовичском кладбище. Завязалась перестрелка. Части партизан, в том числе и Полонейчику, удалось прорваться и бежать. Некоторые раненые попали в плен и были расстреляны. Полонейчик впоследствии погиб от рук кулацких бандитов в 1921 г.

Неувядаемой славой покрыли себя рудобельские партизаны. Внезапными смелыми налетами партизаны громили тыл неприятеля, захватывали обозы и оружие, разбивали отдельные отряды оккупантов. В январе 1920 г. польское командование направило против рудобельских партизан карательную экспедицию в 1500 штыков при 30 пулеметах.

Утром 16 января белополяки окружили д. Рудобелку — главный центр партизанского отряда. Десятка два находившихся там партизан геройски сдерживали наступление целого полка и все погибли в неравном бою. Поляки сожгли деревню и двинулись далее — к Новой Дуброве. Целый день мужественно сопротивлялся отряд партизан под командованием военкома Максима Уса. Но на стороне поляков был большой перевес сил; руководитель и несколько партизан пали в бою. В пламени пожара и в клубах дыма осаждались белополяками деревни Ковали, Корниловка, Ловатыки,

Рудня, Смыковичи и др. В неравном бою погибло несколько десятков партизан, но и legionеры дорого поплавились. Больше сотни их было перебито.

В прифронтовой полосе партизанское движение в 1920 г. представляло мощную народную силу. Почти вся батрацко-бедняцкая и середняцкая часть крестьянства в той или иной мере была втянута в борьбу против оккупантов. «Вся местность на правом берегу Березины горит в огне крестьянских восстаний», — отмечала большевистская печать¹.

На Полесье, на Мозырщине, партизанское движение широко охватило Каролинский, Петриковский, Копаткевичский и Озаричский районы.

В местечке Озаричи, в тылу польской армии, организовался партизанский отряд в 500 человек; он сражался с поляками около трех недель, не допуская их в местечко. Весной 1920 г. пошли в леса крестьяне сел Мелешковичи, Петриково, Слобода и др. Почти в каждой деревне на Мозырщине были партизаны, которые скрывались в лесных чащах и непроходимых болотах, делали внезапные налеты на белополяков, захватывали их обозы, уничтожали мосты, рвали телеграфные провода и т. д. Проезд по дорогам для небольших частей белополяков стал невозможным.

Среди организаторов партизанского движения на Мозырщине видное место занимал Василий Иванович Талаш, мастерски описанный народным поэтом БССР Якубом Колосом в повести «Дрыгва» («Трясина»). Дед Талаш организовал в тылу у поляков партизанский отряд в 300 человек и произвел налет на белополяков в д. Новоселки, около Петрикова. Поляки были выбиты из деревни, причем оставили много убитых и раненых. Дед Талаш, ныне 90-летний старик, колхозник, за выдающиеся заслуги перед родиной награжден правительством орденом Красного Знамени.

О массовом партизанском движении в Белоруссии сообщала иностранная буржуазная печать. Латышская газета «Республикас Саргс» («Страж республики») в номере от 21 апреля 1920 г. отмечала, что «повстанческое движение охватило всю Минскую губернию».

Латышская газета «Яунакас Симас» («Новейшие известия») в номере от 28 апреля сообщала о массовых выступлениях партизан в Новогрудском, Вилейском и других

¹ «Беднота», изд. ЦК РКП(б), 9.6.1919 г., № 647.

уездах. «С наступлением весны повстанческое движение в Белоруссии приняло весьма обширные размеры и охватило все оккупированные поляками области, причем местами оно уже носит характер организованного боя. В Новогрудском уезде повстанцы уже вели бой с регулярными польскими войсками и действовали в окопах. В то же время, в конце апреля, во многих местах Гродненской губернии происходили систематические нападения на польские группы. В Борисовском и Вилейском уездах оперируют отряды партизанского главаря Минчука, состоящие из 500 хорошо вооруженных воинов»¹.

Та же газета в следующем номере сообщала, что «в Новогрудском уезде белорусские крестьяне... перебили в церкви 20 окрестных польских помещиков. За это польские власти судили четыре волости, что вызвало восстание и форменный бой с польскими войсками»².

Партизанская борьба белорусского народа сыграла огромную роль в разгроме белопольских интервентов. Она облегчила наступление Красной Армии. Враждебность тыла белополяков и беспрецедентный подъем духа народа и советских войск, как указывал товарищ Сталин, «не может не создавать внутри польских войск атмосферы неуверенности и необеспеченности, не может не разрушать в них стойкость духа, веру в правоту своего дела, веру в победу, не может не превратить национальную спайку польских войск из фактора положительного в фактор отрицательный»³.

Наступление Красной Армии в 1920 г. и освобождение Белоруссии от белополяков

На помощь белорусскому народу, героически боровшемуся против польских панов, шла из Советской России освободительница — доблестная Красная Армия. В 1920 г., в период наступления Польши, партия и советское правительство мобилизовали все силы для отпора врагу. Теперь уже на Западном фронте и на фронте против Врангеля решалась судьба Советской республики.

¹ Из обзора иностранной печати, Партархив при ЦК КП(б)Б, ф. № 2036, д. № 18.

² Там же.

³ И. В. Сталин, Статьи и речи об Украине, стр. 94.

В. И. Ленин говорил: «Должен быть лозунг — все для войны! Без этого мы не справимся с польской шляхтой и буржуазией... Мы должны отучить их так, чтобы они детям, внукам и правнукам своим заказали этой штуки не делать...»¹

Партия послала тысячи коммунистов на Западный фронт. Комсомол объявил всероссийскую мобилизацию молодежи. Рабочие Петрограда, Москвы, Саратова и других городов Советской России посылали отряды добровольцев для борьбы с польскими панами. В газетах того времени очень часты были такие сообщения:

«В Саратове состоялись торжественные проводы на Западный фронт новой партии добровольцев. Отправлено 416 человек; в том числе 75 коммунистов».

«В Сарапуле Вятской губернии отправились на Западный фронт 144 добровольца, в том числе 12 женщин».

«В Перми в неделю помощи Западному фронту кружечный сбор дал миллион рублей. Кроме денег, собрано много вещей: белье, табак, спички, посуда и книги. Добровольцев на Западный фронт записано в Перми 367»².

Во всех уголках Советской страны организовывались коммунистические субботники в помощь Западному фронту. Против наступающих польских панов партия направила лучшие силы для укрепления фронта. На польский фронт прибыл в качестве члена РВС Юго-Западного фронта товарищ Сталин. Он разработал стратегический план разгрома белополяков, наметив направление основного концентрированного удара на Бердичев, Житомир. Под руководством Сталина этот план был блестяще осуществлен.

По решению Ленина и Сталина, на Западный фронт переброшена была прославленная победами 1-я Конная армия во главе с товарищами Ворошиловым и Буденным. Красная конница, осуществляя сталинский план основного удара, 5 июня стремительным ударом прорвала польский фронт в районе Попельня — Казатин, прошла рейдом район Бердичева и 7 июня заняла Житомир. Обезумевшие от страха польские паны, боясь полного окружения, обратились в паническое бегство, сжигая обозы, взрывая склады и бросая оружие. 12 июня Красная Армия освободила Киев.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXV, стр. 299.

² «Беднота» от 18/6 1920, № 655.

Прорыв фронта на юго-западном участке обеспечил решительный перелом по всему фронту.

4 июля Красная Армия в составе 4, 3, 15 и 16-й армий перешла в стремительное наступление на Западном фронте. Белорусские партизаны громили противника с тыла. Под ударами Красной Армии и партизан белопольские паны обращались в бегство. В бессильной злобе они жгли, разоряли города и села, грабили и убивали беззащитное население.

Части 16-й армии 8 июля заняли Борисов и повели наступление на Минск. Белополяки пытались задержать наступление Красной Армии у Минска, соорудили там проволочные заграждения, сосредоточили значительные военные силы. Но красные бойцы решительным ударом разрушили укрепления и штыковой атакой обратили неприятеля в бегство. 11 июля Красная Армия при всеобщей радости и ликовании трудящихся вступила в Минск. Столица Белоруссии навсегда стала советской. Это огромное радостное событие белорусский народ ежегодно отмечает как свой национальный праздник.

Опрокидывая врага, захватывая богатые трофеи, Красная Армия быстро продвигалась вперед. Паны убегали без оглядки. 14 июля Красная Армия освободила Вильно, 19-го взяты были Барановичи и Гродно, 22-го — Слоним, 29-го — Белосток, 1 августа — Брест-Литовск, 3-го — Ломжа Цехановецкая и Мазовецк. В течение месяца вся Белоруссия была очищена от белопольских оккупантов.

С большой радостью и любовью встречали трудящиеся Белоруссии свою освободительницу — Красную Армию. Как сообщала печать того времени, «жители освобожденных от неприятеля местностей встречают красноармейцев с большой радостью, и не только русские, но и поляки»¹.

Наступление Красной Армии вызвало новый подъем партизанского повстанческого движения против польских оккупантов. Рабочие и крестьяне под руководством большевиков громили отступавшего врага, разрушали мосты и переправы, отрезали пути отступления, отнимали награбленное добро. Этот подъем народного воодушевления и энтузиазма охватил всю Белоруссию. Из народа выдвинулись герои, которые, не щадя жизни, оказывали огромную помощь Красной Армии, вместе с бойцами шли в наступление

¹ «Беднота» от 13.6.1920, № 651.

на врага. Вот один из фактов, зарегистрированных тогдашней печатью:

«При переходе нами реки Неман отличились крестьяне Гродненского уезда, деревни Дубно — Степан Косточка, Николай Косточка и Николай Ковальчук. Ковальчук под пулеметно-ружейным огнем измерял глубину реки и обозначал место переправы. На левом берегу он был захвачен поляками и доставлен в штаб 12-го Познанского полка, избит и приговорен к расстрелу. В это время началась наша переправа и паника в польском штабе, чем воспользовался Ковальчук, бежал и благополучно вернулся к своим. Братья Косточки первые бросились в воду и своим примером заражали наступающие цепи стрелков, указывая им путь на левый берег реки. Все трое представлены к награде»¹.

Патриотический народный подъем усиливал боевое наступление Красной Армии. Создалось неразрывное единство фронта и тыла — необходимое условие победы над врагом.

Товарищ Сталин в беседе с корреспондентом газеты 16-й армии «Красноармеец», рассказывая о великом подъеме белорусского народа, о его любви к Красной Армии, отмечал:

«Такого отношения мне не приходилось встречать ни на востоке, ни на юге.

Несмотря на бедность крестьянских масс на западе по сравнению с Поволжьем и югом, все же крестьяне делились последним с красноармейцами...

На нашем фронте имеется группа войск, все санитарное дело которой находится в руках крестьян и крестьянок, проявляющих величайшие заботы и внимание к нашим раненым красноармейцам.

Что касается настроения белорусских крестьян за фронтовой полосой, то, по нашим сведениям, там происходят сплошные восстания, работают партизанские отряды, разрушающие тыл противника, сжигая склады и истребляя помещиков.

...При приближении наших частей повсюду тыл противника начинает взрываться изнутри.

¹ «Рабоче-крестьянский путь», орган Борисовской уездпарттройки и уездревкома; 24.9.1920, № 26.

Мы присутствуем в настоящее время при подлинной крестьянской революции в Белоруссии»¹.

Великий патриотический подъем белорусского народа, его огромная любовь к Красной Армии совершенно понятны. Это была освободительная война трудящихся Белоруссии против ига ненавистных польских панов, за советскую власть, за свободу, за соединение с братской Советской Россией.

В лице наступавшей Красной Армии белорусский народ видел братскую помощь великого русского народа, с которым белорусский народ на протяжении всей истории был связан кровными узами братства и взаимной помощи. Как и в прошлом, братский русский народ, под руководством партии Ленина — Сталина, помогал белорусскому народу изгонять польских панов, отстаивать родную советскую власть, свою национальную свободу и независимость.

В освобожденной Белоруссии забурлила новая жизнь, началась усиленная организационная работа по восстановлению и укреплению советской власти, по ликвидации последствий оккупации. На многочисленных митингах и собраниях трудящиеся массы выражали благодарность Красной Армии, советскому правительству за освобождение от ига польских панов, они высказывались за советскую власть, за соединение с Советской Россией. Как сообщала печать, «батраки имений Жолудской волости Лидского уезда выражают благодарность Красной Армии, освободительнице от панского ига, и просят защитить их от отделения от Советской России. «Если кто-либо попытается напасть на рабочую власть, все как один станем на ее защиту»².

22 августа в Лиде состоялся съезд волостных революционных комитетов. «Почетными председателями избраны Ленин и Калинин. Послана приветственная телеграмма Революционному Военному Совету Западного фронта. По текущему моменту принята резолюция, чтобы поддерживать советскую власть и бороться со шляхтой и хозяйственной разрухой»³.

Бурным потоком закипела жизнь в освобожденном Белостоке. Как сообщала печать, «жуткие дни пережил Белосток перед тем, как его покинули поляки... Всех, кто выхо-

¹ Газета «Красноармеец» от 15.7.1920.

² «Беднота» от 12/9 1920, № 726.

³ «Советская Белорусь» от 2/9 1920, № 16.

дил на улицу, били и грабили. А по ночам раздавались крики о помощи. Было много убитых. Но самая страшная была последняя ночь. Все с нетерпением ждали утра, когда можно будет приветствовать первых красных разведчиков. Теперь в городе большое оживление. Кипит организационная работа по созданию советской власти»¹.

После изгнания белопольских оккупантов во всей Белоруссии снова была восстановлена советская власть. 31 июля 1920 г. была издана декларация о восстановлении Белорусской Советской Социалистической Республики. Белорусский народ был полностью освобожден от польских панов.

Освобожденный г. Вильно и Виленскую область советское правительство, согласно заключенному договору от 12 июля 1920 г., передало Литве.

Захват панской Польшей Западной Белоруссии. Рижский мирный договор

Освободив Украину и Белоруссию, Красная Армия в своем наступательном порыве в августе 1920 г. приблизилась к Варшаве. 14 августа упорные бои происходили у подступов к Варшаве. Панская Польша была накануне полного военного разгрома. Антанта бросила крупные силы и средства, чтобы спасти уродливое создание Версальской системы — панскую Польшу. Франция направила в Польшу огромное количество оружия и военно-технических средств. Однако спасло панскую Польшу предательство Иуды-Троцкого и его приспешников.

«Но подозрительные действия Троцкого и его сторонников... — говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — сорвали успехи Красной армии. Наступление красных войск на западном фронте, в сторону Варшавы, проходило — по вине Троцкого и Тухачевского — совершенно неорганизованно: войскам не давали закреплять завоеванных позиций, передовые части были заведены слишком далеко вперед, резервы и боеприпасы были оставлены слишком далеко в тылу, передовые части были оставлены, таким образом, без боеприпасов, без резервов, линия фронта была удлинена до бесконечности и, следовательно, был облегчен прорыв фронта. Вследствие всего этого, когда небольшая группа польских войск прорвала наш западный фронт в одном из

¹ «Советская Белорусь» от 19/9 1920, № 4.

его пунктов, наши войска, оставшиеся без боеприпасов, вынуждены были отступить»¹.

Вредительским приказом Троцкий навязал и войскам Юго-Западного фронта отступление из-под Львова. В сентябре 1920 г. белополякам удалось снова захватить западные части Белоруссии и Украины.

Однако же в сентябре наступление польских войск было остановлено, и Красная Армия готовилась перейти в контр-наступление. Но Польша, боясь нового контрудара красных, «оказалась вынужденной отказаться от своих претензий насчет захвата правобережной Украины и Белоруссии и предпочла заключить мир с Россией»². Советское правительство также нуждалось в скорейшем заключении мира с Польшей, так как в это время с юга наступал Врангель. Кроме того, Советская республика находилась в тяжелом экономическом положении, нужен был скорейший мир, чтобы приступить к решению неотложных хозяйственных вопросов. В таких условиях Советская Россия не могла дальше продолжать войну за освобождение западной части Белоруссии и Украины.

20 октября 1920 г. был заключен с Польшей в Риге мирный договор, по которому Польша сохранила за собой Западную Украину и Западную Белоруссию.

8 октября 1920 г. генерал Желиговский совершил разбойничий налет на Вильно и 9 октября захватил этот город. Грубых, насильственных действий Желиговского не могла не признать и Лига наций. Началась обычная дипломатическая болтовня. Несколько раз вопрос ставился на обсуждение Лиги наций и каждый раз впустую.

«Все равно Виленщина останется у поляков, потому что так хотят сильные мира сего», — писала латвийская газета «Лайсве». И это было действительно так. Разбойничий захват Вильно поляками поддерживала Антанта, прежде всего Франция. Если не удалось осуществить планы усиления Польши за счет Украины и Белоруссии, то легче было это сделать за счет беззащитной Литвы.

Так в 1920 г. Белоруссия оказалась искусственно разделенной на две части, на два противоположных мира. Советская Белоруссия, получив огромную помощь от великого русского народа, под руководством большевистской

¹ Краткий курс истории ВКП(б), стр. 230—231.

² Там же, стр. 231.

партии и лично товарища Сталина, быстро залечила нанесенные ей войной и оккупацией раны, восстановила разрушенное народное хозяйство и в основном построила социализм. В дружной братской семье народов СССР, равная среди шестнадцати равных республик, БССР за 20 лет после освобождения от ига польских панов преобразилась до неузнаваемости. Из отсталой аграрной, темной и некультурной бывшей окраины Российской империи она превратилась в цветущую индустриально-колхозную республику, достигнув невиданного расцвета культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию.

Западная же часть Белоруссии еще 20 лет страдала под тяжелым игом польских панов и капиталистов.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Борьба трудящихся Западной Белоруссии за освобождение от ига польских панов и капиталистов

Хищническая колониальная политика польского правительства в Западной Белоруссии

Двадцатилетнее господство польских панов и капиталистов в Западной Белоруссии являлось периодом жесточайшего национально-колониального гнета, бесправия, мрака, голода, грабежей, насилий и издевательств над белорусским народом; оно привело порабощенный край в состояние разорения, экономического и культурного упадка. Польские паны превратили Западную Белоруссию в свою колонию, хищнически грабили ее природные богатства, захватывали земли для колонизации.

Бывший виленский воевода Бечкович писал, что значительные натуральные богатства и развитие сельского хозяйства в восточных кресах дадут «в недалеком будущем большой рынок сбыта для промышленного производства Западной и Центральной Польши и значительную колониационную территорию, особенно на Полесье, для перенаселенных других частей Польши»¹

Польские правители с первых дней своего господства в Западной Белоруссии стали на путь распродажи богатств края иностранным капиталистам. Продажа английскому капиталу лесов Западной Белоруссии привела к хищническому уничтожению Беловежской пушчи, лесов Полесья и др. Еще в 1922 г. белорусские послы в польском сейме в специальном запросе указывали, «что после заключения

¹ Pięć lat na froncie gospodarczym. 1926—1939, Сб. статей, Варшава, 1931, стр. 586.

Рижского трактата на землях так называемых «восточных кресов» началось интенсивное истребление лесов... На всем пространстве восточных кресов беспрерывно рубят леса, из которых не исключаются даже молодые... Деревья из вырубленных лесов в огромном количестве вывозятся за границу»¹.

Промышленность Западной Белоруссии, слабо развитая в довоенное время, во время польской оккупации сокращалась из года в год. Введение табачной монополии и передача ее итальянским капиталистам привели к закрытию ряда табачных фабрик в Вильно, Бресте и Гродно. Ряд отраслей промышленности — кожевенная, спичечная, льнообрабатывающая, по переработке картофеля и пр. — был почти полностью ликвидирован. Сырье вывозилось в Центральную Польшу. Текстильная промышленность Белостока совершенно захирела. В 1931 г. численность рабочих в текстильной промышленности Белостока составляла лишь 37% по сравнению с довоенным временем, а в дальнейшем этот процент еще более снизился. Металлургическая промышленность, насчитывавшая в 1909 г. 1701 рабочих, была почти полностью ликвидирована. Промышленность Западной Белоруссии по удельному весу составляла лишь 4% промышленности Польши. К 1938 г. на Западную Белоруссию приходилось только 0,5% вырабатываемой электрической энергии.

Положение рабочих во всей Польше было крайне тяжелым. Количество безработных доходило до 2 млн. человек. Заработная плата была низкая. По официальным данным, свыше $\frac{9}{10}$ рабочих зарабатывали менее официально установленного прожиточного минимума. Но положение рабочих Западной Белоруссии было еще хуже. Заработная плата их была на 45—65% ниже заработной платы варшавских рабочих. При этом заработная плата все время снижалась. Сотни тысяч безработных были обречены на голодную смерть.

Западная Белоруссия была типичной аграрной страной. Около 82% населения занималось сельским хозяйством. Между тем миллионное крестьянство находилось под гнетом кучки помещиков, задыхалось от малоземелья, панской кабалы и налогов. Около половины лучших земель держали

¹ Интерпеляцы беларускіх паслоў у польскі сойм 1922—1926, Минск 1927, стр. 16.

в своих руках паны. Около 94% лесов находилось в руках их, государства и церкви. Землевладение в Западной Белоруссии представляло такую картину:

0,9% хозяйств (помещичьих) владели 40,5% земли;

4,1% хозяйств (кулацких) владели 10,3% земли;

95% хозяйств (бедняцко-средняцких) владели 49,2% земли.

Безземельные и малоземельные хозяйства (до 10 га на хозяйство) составляли 44,4% всех хозяйств, а земли у них было только 10,6% общей площади. На одно помещичье хозяйство в среднем приходилось свыше 500 га земли, на кулацкое — 28 га и на малоземельное — 2,7 га.

В Полесском воеводстве в руках помещиков и крупных кулаков находилось 75% всей земли. Владельцы этой земли составляли 6% общего числа хозяйств. В то же время малоземельные крестьяне (имевшие до 5 га на хозяйство) составляли 47,6%, а владели они только 5,8% земли¹.

Господство польских панов в белорусской деревне давало им возможность опутывать кабалой и грабить миллионы крестьян, которые вынуждены были отрабатывать помещику за землю, за пастбище, за лес, за грибы и ягоды из помещичьего леса, за проезд через панскую землю и т. д. Крестьянские хозяйства были скованы цепями феодальных пережитков. Широко распространена была система оплаты натурой за сезонную работу у помещика, аренда земли из части урожая (за $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$ или даже $\frac{1}{5}$ урожая), отработки за долги, за штрафы и т. д. В Барановичском и Столпечском уездах некоторые помещики брали 60—65% чистого урожая, не производя никаких затрат, при полном крестьянском труде².

Польское правительство проводило политику сохранения и укрепления помещичьей собственности на землю. Мероприятия правительства в области аграрных отношений, направленные в пользу помещиков и кулаков, служили целям колониальной политики в Западной Белоруссии. 15 июля 1920 г., когда Красная Армия, освобождая Белоруссию, гнала перепуганных польских панов к Варшаве, правительство Пилсудского издало закон о земельной реформе с целью обмануть крестьян. Закон предусматривал передачу крестьянам государственных, ко-

¹ W. Szvamm, *Ustroj volny Polski*, Poznan 1929, т. I, стр. 45.

² «Большевiк», орган ЦК КПЗБ, Вильно 1933, № 5, стр. 65.

стельных и других земель. Крупная частная земельная собственность подлежала парцелляции, т. е. принудительной продаже участками, если она превышала в Белоруссии 400 га на хозяйство. Для покупки крестьянами земель, подлежащих парцелляции, устанавливались доступные цены, предоставлялись долгосрочные кредиты и пр.

Но это был мошеннический прием, вызванный критической обстановкой. Когда польские паны снова захватили Западную Белоруссию и укрепили свою власть, то закон от 15 июля был забыт. Земельный закон, изданный в июне 1925 г., выглядел уже совершенно иначе. Вместо принудительной парцелляции, при вмешательстве государственной власти, была объявлена частная парцелляция с согласия владельцев. Закон расширил круг имений, не подлежащих парцелляции, не устанавливал определенных цен на парцеллированную землю; цены должны были устанавливать окружные земские управы, в которых сидели местные паны и устанавливали произвольные цены.

Парцелляция некоторых имений проводилась (прежде всего имений русских помещиков), но от этого крестьянские массы получали не пользу, а вред. Малоземельным крестьянам немыслимо было приобрести землю по высоким ценам. Польское правительство сажало на эти земли военных осадников — бывших польских офицеров и солдат, отличившихся в борьбе с большевиками. Эти участки земли приобретались также местными кулаками. При этом крестьяне лишались сервитутов, т. е. права совместного с помещиком пользования пастбищами, сенокосами и пр., так как в связи с парцелляцией сервитуты ликвидировались и крестьяне, с давних времен пользовавшиеся пастбищами и другими угодьями, теперь их лишались.

Гнусная грабительская политика польского правительства нашла наиболее яркое выражение в насаждении на белорусских землях польских осадников. Польские осадники являлись злейшими врагами белорусского народа, хищными эксплуататорами, ярыми полонизаторами-держимордами, агентами охранки и душителями национально-освободительной борьбы трудящихся масс. В лице осадников польское правительство создавало в Западной Белоруссии опору своего господства, вооруженную силу против белорусского народа.

Осадники иногда поселялись группами, сохраняя военный строй и иерархию подчинения. Все они были воору-

жены холодным оружием, винтовками и даже пулеметами. «Газета Варшавска» в статье «Польская программа эмиграции» писала, что «с национальной точки зрения необходимо... облегчить заселение восточных кресов путем переселения туда поляков как из внутренней Польши, так и из-за границы... Ясно также, что повсюду, где живут поляки, нужно всемерно укреплять их политический вес и значение. Главнейшим лозунгом польской эмиграционной политики должна являться максимальная колонизация Польши»¹.

Насаждая осадников, польское правительство грабило земли белорусских крестьян, отодвигало их на пески и болота. В декабре 1920 г. был издан закон, что все беженцы-белоруссы, которые не возвратятся домой к 1 апреля 1921 г., лишаются земли, хотя было ясно, что большинство беженцев к этому сроку возвратиться не может. Захваченные таким образом земли были переданы осадникам. Всего в Западной Белоруссии было поселено свыше 20 000 осадников.

Польское правительство проводило грабительское землеустройство — комасацию. Под видом борьбы с чересполосицей крестьян насильно заставляли переходить на хутора. Закон от 31 июля 1923 г. гласил, что «земли, разбросанные и чересполосные, а также земли, чрезмерно суженные, подлежат сцеплению (комасации) посредством превращения их в участки, отвечающие потребностям правильного ведения хозяйства»².

Этот закон, подобно столыпинскому законодательству в царской России, был направлен на усиление кулаков и осадников за счет ограбления крестьянской массы. Мало-земельная беднота при комасации неизбежно разорялась. Лучшие земли получали кулаки и осадники. Землеустройство проводилось за счет крестьян, причем плата была установлена от 14 до 20 злотых за гектар. Кроме того, крестьяне должны были платить за выполнение различных других работ в связи с комасацией (составление проектов мелиорации, перенесение дорог и пр.).

Хозяйства при комасации могли получить ссуду в банке за высокие проценты. Ссуду получали также и те хозяйства, которые при комасации расширяли земельные участки

¹ «Газета Варшавска» от 3.4.1930.

² Pizepsy o scalaniu gruntów, cz. I, Warszawa 1906, str. 4.

путем покупки. Этими ссудами могли пользоваться лишь кулаки. Крестьяне бедняки и середняки не могли выдерживать расходов по уплате обязательных взносов за землеустроительные работы, попадали в кабалу к помещикам, кулакам и разорялись.

За счет разорения крестьянских масс усиливалось кулачество — опора польских оккупантов. В этом был основной смысл аграрной политики польских панов. Комасация проводилась мерами грубых насилий и издевательств над массами бедноты и середняков. В ход пускались репрессии, обман, подтасовка голосов, подлог и пр. Крестьянство оказывало упорное сопротивление этой грабительской политике польских оккупантов.

Проведение комасации сопровождалось ликвидацией сервитутов. Крестьяне лишались старинного права пользоваться общими пастбищами, лугами, собирать в лесу грибы, ягоды и т. д. Положение крестьянской бедноты становилось совершенно безвыходным; она попадала в полную зависимость и кабалу к пану и кулаку. Закон 31 июля 1934 г. устанавливал, что владелец земли имеет право забрать чужой скот, причинивший ему потраву, и требовать с хозяина скота возмещения причиненного убытка и стоимости корма. Опираясь на этот закон, паны и кулаки отнимали у крестьян последние пожитки или заставляли их отбывать за потраву.

Крестьянство Западной Белоруссии обременено было многочисленными и разнообразными налогами и поборами. Всего насчитывалось около 80 видов налогов и сборов. Существовали налоги государственные и местные, многочисленные сборы — копытковые, рогатковые, мостовые, подорожные, мелиоративные, канцелярские и пр. Крестьянин должен был платить в гмину не менее 2 злотых «за приложение печати», т. е. за свидетельствование подписи на прошении. И вообще крестьянин шагу не мог ступить, чтобы не уплатить какой-нибудь налог или сбор.

Кроме того, польскими властями применялась грабительская система штрафов. Существовало бесчисленное количество штрафов, причем штрафование доходило до абсурда, до издеательства над крестьянами. Войт Ястробинской гмины оштрафовал крестьянку д. Малаховцы Барановичского уезда Ермолик Еву на 2 злотых «за неумелый разговор с паном войтом». Барановичский уездный

староста увеличил штраф до 4 злотых, а секвестратор стал требовать уплаты 7 злотых¹.

Крестьянин д. Сороки Орлянской гмины Новогрудского воеводства Шостак Павел был оштрафован в 1937 г. на 1½ злотых за то, что «ехал с возом, не имея таблички на телеге, а также лошадь была не уздана»². Напрасно крестьянин просил снять штраф, указывая, что он бедняк, имеет 2½ га земли и 6 человек семьи; как видно из дела, штраф с него взыскали в сумме 5½ злотых.

Существовало в панской Польше такое правило, чтобы при поездке в город были в порядке хомут и дуга, чтобы к дуге был подвешен звонок и прибита соответствующая табличка с указанием имени, фамилии и постоянного местожительства владельца телеги. За невыполнение — штраф.

Крестьянин-бедняк из Волковысского уезда писал: «Нас заставляли в принудительном порядке белить наши полусгнившие избы, улучшать отхожие места, делать пожарные лестницы, ставить бочки с водой и устраивать громоотводы. Все это стоило денег»³. Крестьяне не в состоянии были выполнить все эти требования, и их штрафовали.

Крестьянина-бедняка д. Нарчи Лебедской волости, Новогрудского воеводства Казимира Чалого, владельца 1½ га земли, оштрафовали в 1937 г. на 2 злотых за то, что он «имеет деревянные постройки, крытые соломой, и не позаботился о приобретении противопожарных средств — бочки, тушителя, ведра, лестницы на крышу, а также не уплатил взнос на пожарную охрану»⁴.

Крестьян штрафовали за употребление зажигалок и посев табака, так как это нарушало государственную спичечную и табачную монополию. Между тем крестьяне не в состоянии были покупать спички и табак, нелегально употребляли зажигалки и самодельный табак. Это считалось государственным преступлением и жестоко преследовалось.

¹ Информационный бюллетень, 1934, № 8, Минск, Академия наук БССР.

² Архив Института истории АН БССР, Фонд Щучинского староства. Дела карательно-административные за 1937 г.

³ «Польские крестьяне о своей жизни», стр. 169.

⁴ Архив Института истории АН БССР, Фонд Щучинского староства.

Поветовый комендант Новогрудка разослал комендантам постерунков предписание: «Чтобы искоренить тайную нелегальную посадку табака и продажу нештампованных зажигалок, министр финансов ассигновал на борьбу с этими злоупотреблениями определенные суммы для тех, кто будет указывать таких людей. В связи с этим прошу увеличить количество сыщиков, которые будут открывать злодеев, за что будет уплачиваться по 20 злотых за каждое дело»¹.

Финансовый инспектор Новогрудского воеводства в специальном объявлении писал, что «виновные в нелегальном посеве табака или в невырывании табачных растений, которые засеялись сами, так называемые самосейки, будут привлечены к ответственности, причем наказания будут налагаться со всей суровостью, до 20 злотых за кв. метр посеянного отдельно или за каждые 4 куста табака, если таковые будут между другими растениями.

Вышеуказанное довожу до сведения, предупреждая население об агитации, проводимой революционными элементами»².

Многочисленные штрафы и налоги отнимали более половины крестьянского бюджета. Крестьяне отказывались платить налоги и поборы; недоимки накапливались иногда за несколько лет. Для выколачивания налогов и штрафов была создана целая армия секвестраторов, которые производили налеты на деревни и за недоимки отнимали у крестьян последние пожитки.

Крестьян заставляли выполнять шарварковую повинность: строить дороги, мосты, прорывать каналы, осушать болота и т. д.

Польские оккупанты проводили в Западной Белоруссии политику дикого национального гнета, жестокого преследования белорусской культуры, насильственной полонизации. Эта политика по содержанию и методам аналогична политике польских панов и иезуитов в XVI—XVIII веках.

Оккупанты с циничной наглостью отрицали самое существование белорусского народа, чего не делали даже иезуиты в средние века, отрицали право белорусского на-

¹ Цитируется по документу, опубликованному в газете «Сталинская молодежь», 1939, № 136.

² Архив Института истории, Фонд Щучинского староства, Дела карательно-административные за 1933 г.

рода на развитие своего языка и культуры. Белорусские школы оккупантами были уничтожены. В 1919 г. при советской власти в Западной Белоруссии было 400 белорусских школ. В 1921 г. оккупанты закрыли почти все белорусские школы, оставив только 37 школ. В 1924 г. польское правительство под давлением народной борьбы и международной обстановки (приход к власти правительства Макдональда в Англии) вынуждено было издать закон от 31 июля, согласно которому белорусские школы могли открываться в местностях, где было свыше 25% белорусского населения. Родители детей, в количестве не менее 40 человек, должны были подавать об этом специальные декларации. Закон указывал, что если в данной волости еще 25 родителей желали учить детей на польском языке, то открывалась «двуязычная» школа. Закон открывал возможность для различных махинаций и подтасовок, чтобы на законном основании не допускать открытия белорусских школ.

В 1925 г. последовало «разъяснение» к закону, согласно которому родители детей, желающие открыть белорусскую школу, должны были подавать декларации с подписями, заверенными у местной польской администрации. А местной администрации было дано указание всячески препятствовать подаче деклараций, вплоть до ареста подписавшихся под декларациями.

Тем не менее в 1924 и 1925 гг. подано было более 1 000 деклараций. После тщательного отсева остались декларации, согласно которым должны были быть открыты 412 школ. Но ни одна школа не была открыта. Более того, польские власти закрыли почти все ранее существовавшие школы, а новогрудский воевода арестовал 1 380 человек, подписавшихся под декларациями. Тем временем польский министр иностранных дел Скшинский, выступая на сессии Лиги наций в 1924 г., демонстрировал текст школьного закона и доказывал, что в Польше все национальности пользуются широкими правами. Лига наций была удовлетворена.

Население Западной Белоруссии стало само создавать частные белорусские школы. Создана была специальная организация — Товарищество белорусской школы (ТБШ). В 1925 г. открыта была частным порядком 71 школа. Но польское правительство вмешалось и в это дело. Был издан закон от 23 апреля 1925 г. о введении в частных белорус-

ских школах польского языка, а в 1926 г. 67 школ были закрыты. В начале 1927 г. на трехмиллионное белорусское население существовали только 4 белорусские школы и ни одной государственной. Впоследствии даже и эти школы были закрыты.

Белорусский язык не признавался оккупантами. Кто знал только белорусский язык, считался неграмотным и по конституции был лишен пассивного избирательного права. Создание нелегальной белорусской школы рассматривалось как государственное преступление. Белорусских детей заставляли учиться в польских школах. Население бойкотировало польские школы, отказываясь посылать туда детей. Польские власти за это наказывали население крупными штрафами. Так белорусскому народу насильно навязывали чужой язык.

Результатом этого была массовая безграмотность населения. В Полесском воеводстве 70% населения было неграмотным. В других воеводствах было около половины неграмотного населения.

Характерно, что в панской Польше XX века широко применялись даже религиозные гонения, навязывание католической веры, преследование православия и пр. Совсем как в средние века. Польские паны всеми способами стремились скорее денационализировать белорусский народ.

Много горя и мучений претерпел белорусский народ в двадцатилетний период польской оккупации. Беспросветная нужда, голод, разорение, национально-колониальный гнет, невыносимая помещичье-капиталистическая эксплуатация — такова была участь трудящихся Западной Белоруссии под игом польских панов.

Национально-освободительная борьба белорусского народа против польских оккупантов в период 1921—1929 гг.

Трудящиеся Западной Белоруссии с первых дней белопольской оккупации начали борьбу против панского режима насилия и произвола. Все двадцатилетие польской оккупации заполнено упорной и непрерывной героической борьбой белорусского и украинского народов против ига польских панов и капиталистов.

В первые годы польской оккупации (1921—1925 гг.) борьба против оккупантов носила форму массовых партизанских выступлений крестьян. В 1922—1923 гг. в Виленщине

и Гродненщине борьба приняла характер настоящей войны, в которой с обеих сторон принимали участие значительные военные силы. По правительственным данным, в Западной Белоруссии и Западной Украине в 1922 г. произошло в разных местах 878 восстаний, нападений, убийств представителей оккупационной власти и пр. В 1923 г. подобных случаев было 503.

Основными участниками этих восстаний были крестьяне, особенно крестьянская молодежь, проникнутая ненавистью к оккупантам, готовая отдать свою жизнь в борьбе за свободу и счастье народа. Восстания были направлены против польских панов, польских властей, против национально-колониального гнета, за освобождение от панско-польского ига и соединение с Советской Белоруссией.

Крестьянские партизанские отряды прятались в лесах и производили внезапные и смелые налеты на польские власти, войска и полицию. Борьба принимала исключительно острый и ожесточенный характер. На зверства и жестокости оккупантов повстанцы отвечали жестокой расправой с угнетателями: секли воевод и панов, истребляли полицейских и т. п. Польские власти посылали войска против партизан, производили облавы, вылавливали отдельных партизан, но разгромить движение в целом им не удавалось, так как партизан поддерживали массы крестьян.

Объятые страхом, польские паны требовали от правительства принятия самых решительных военных мер против повстанческого движения белорусского народа. «Газета Варшавска» в 1925 г. (№ 155), выражая настроение польских панов, писала: «То обстоятельство, что в XX веке может существовать в культурном государстве пространство, которое является какими-то индийскими джунглями, спокойным оазисом для всяких банд, которые ищут там прикрытия и насмеваются над всеми стараниями полиции,— заставляет сильно беспокоиться о нашей власти. Десятки людей, которые прячутся в пущах, в своих воззваниях заявляют, что они ведут политическую борьбу, чтобы уничтожить польскую оккупацию в Белорусском крае, разбрасывают прокламации в этом духе; бабы носят им продовольствие в лес... Из всего видно, что полиция не справляется с этим движением, один выход — занять эти пущи войсками»¹.

¹ Цитируется по книге «Интерпелляции белорусских послов в польский сейм», 1922—1926, стр. XVIII—XIX.

Польское правительство, выполняя требования помещиков, стало на путь кровавого подавления крестьянских восстаний вооруженной силой. Польские паны требовали виселиц и крови. Газета «Речь Посполитая» в 1925 г. писала, что «если в продолжение нескольких лет не будет перемены, то мы будем иметь там (на восточных кресах) всеобщее вооруженное восстание. Если не утопим его в крови, оно оторвет от нас несколько провинций... Теперь же нужно выловить все банды, нужно проследить, где им помогает местное население, и со всем этим гультайничеством расправиться коротко и без пардону. На восстание есть виселица и больше ничего. На все тамошнее (белорусское) население сверху донизу должен упасть ужас, от которого в его жилах застынет кровь»¹.

Озверевшие польские паны высказывались за кровавые экспедиции по примеру экспедиций князя Радзивилла в XVII веке во время великой освободительной войны белорусского народа.

В 1924—1925 гг. в Западную Белоруссию были посланы крупные военные силы; были вооружены все бывшие офицеры и часть бывших солдат, мобилизованы буржуазно-помещичьи организации; в восточных кресах объявлено военное положение, введены военно-полевые суды. По всему краю свирепствовал массовый кровавый террор, производились аресты, избиения, пытки, грабежи и разрушения.

Конечно, слабо вооруженные и недостаточно организованные партизанские отряды крестьян были не в силах противостоять хорошо вооруженным польским регулярным войскам. Коммунистическая партия Западной Белоруссии, руководившая борьбой трудящихся масс, учитывая, что неорганизованная партизанская борьба сама по себе не может привести к победе над оккупантами, и предупреждая тяжелые жертвы, призвала массы воздержаться от неравной борьбы с польскими войсками, с тем чтобы готовить организованную и планомерную борьбу с оккупантами.

Польские паны еще более усилили национальный и социальный гнет белорусского народа. К этому времени относится почти полный разгром белорусских школ и форсирование грабительского кулацкого землеустройства — комасации.

¹ «Интерпелляции белорусских послов в польский сейм», 1922—1926, стр. XVIII—XIX.

В мае 1926 г. Пилсудский, опираясь на военщину, произвел переворот в Польше. Правительство Пяста было свергнуто и установлена диктатура Пилсудского. Этот переворот явился результатом внутренних затруднений правящего лагеря, обострения классовой борьбы и роста национально-освободительного движения. Домайские правительства польских панов и капиталистов проводили политику грубого, неприкрытого террора и насилий по отношению ко всему белорусскому населению.

Пилсудский, установив свою диктатуру, сохранил видимость парламентаризма и повел еще более решительную борьбу против революционных рабочих и крестьян, действуя при этом также и методами социальной демагогии. По отношению к коммунистической партии Западной Белоруссии и другим революционным организациям Пилсудский применял методы развращения и разложения их изнутри, путем опутывания их сетью провокации.

Усилив террор против революционного национально-освободительного движения, Пилсудский стремился укрепить свою опору в Западной Белоруссии за счет белорусского кулачества и буржуазии. Продолжая насаждать польских осадников в Западной Белоруссии, он сделал некоторые подачки белорусским кулакам. При проведении парцелляции им была предоставлена возможность приобретать земли на сравнительно льготных условиях.

Покровительствуя помещикам и кулакам, правительство Пилсудского содействовало созданию разного рода земледельческих кооперативных организаций — кредитных, сельскохозяйственных, молочных и пр. Форсируя проведение комасации, оно отдавало крестьянские массы на поток и разграбление помещикам, кулакам и осадникам.

Политика Пилсудского вела к ускорению расслоения в деревне, массовому разорению крестьян, росту эксплуатации, нужды и голода. Все это вызывало рост борьбы крестьян за землю, против панов, осадников, кулаков и полиции. Эта борьба в конечном итоге была направлена против польской оккупации и носила национально-освободительный характер.

На основе массового крестьянского движения еще в 1925 г. образовалась крестьянская организация — Белорусская Крестьянско-Рабочая Громада. Эта организация отражала интересы и настроения широких масс крестьянства Западной Белоруссии. Основным содержанием программы

Громады были требования самоопределения, передачи земли крестьянам без выкупа, создания рабоче-крестьянского правительства, переложения налогов с крестьян-бедняков и середняков — на имущие классы. Кроме того, выдвигался ряд общедемократических требований. В целом программа не выходила за пределы радикальных буржуазно-демократических требований.

Но эта организация отражала революционные требования крестьянства, признавала необходимость союза рабочих и крестьян в борьбе против оккупантов и играла в условиях того времени революционную роль. Коммунистическая партия Западной Белоруссии поддерживала Белорусскую Крестьянско-Рабочую Громаду и оказывала влияние на ее деятельность.

БКРГ в 1926—1927 гг. очень быстро росла и охватывала все более широкие массы крестьян и рабочих. К 1927 г. она имела уже более 1 000 местных организаций, а число членов ее перевалило за 100 000 человек. Громада проводила большую национально-культурную работу: организовывала библиотеки, народные дома, начальные школы, театральные постановки в деревне, издавала белорусские книги и т. д.

Польское правительство в отношении к БКРГ проводило своеобразную политику. Известно, что правительство не только разрешило создание этой организации, но даже содействовало ее созданию. Это объясняется тем, что правительство оккупантов рассчитывало взять Громаду под свой контроль и руководство, обезвредить массовое движение, разложить его изнутри и, наконец, разгромить. Это была свойственная руководителям польского государства провокационная политика в отношении революционного движения.

Между тем БКРГ, превратившись в массовую организацию, против воли ее организаторов широко развертывала революционную деятельность на местах, являясь легальной формой проявления национально-освободительного движения. Это выходило за рамки планов польского правительства, и дальнейший рост организаций на местах и их революционная деятельность были опасными для оккупантов.

Польская печать развернула бешеную кампанию против Громады, призывая власти к ее разгрому. Полиция производила налеты на местные организации Громады, арестовывала ее членов, устраивала погромы. Правительство Пилсудского, действуя принятым им методом подрыва изнутри,

заслало в организацию провокаторов из лагеря своих при- служников — белорусских националистов. Предатели под- готовили разгром организации, выдав наиболее активных ее членов и руководителей. В ночь с 14 на 15 января 1927 г. полиция произвела разгром БКРГ по всей террито- рии Западной Белоруссии. Было арестовано и осуждено за «антигосударственную деятельность» более 800 человек.

Разгром Белорусской Крестьянско-Рабочей Громады вызвал среди рабочих и крестьян Западной Белоруссии мас- совые демонстрации протеста. Польское правительство ответило на эти демонстрации многочисленными арестами и расстрелами.

4 февраля 1927 г. в Коссове рабочие и крестьяне в количестве нескольких тысяч человек устроили демон- страцию, протестуя против зверств польских оккупантов, требуя освобождения арестованных. Против безоружных демонстрантов правительство выслало отряды полиции и вооруженные банды осадников и организации «Стрельца». По безоружной толпе было сделано несколько залпов. Четыре демонстранта были убиты на месте, несколько десят- ков ранено, из них некоторые смертельно. Улицы малень- кого полесского города Коссова были залиты кровью рабо- чих и крестьян. Произведены массовые аресты, избиения и пытки арестованных.

Центральный комитет коммунистической партии Запад- ной Белоруссии в специальной листовке разъяснял, что «ничтожные трусы думают застрашить кровавыми расстре- лами рабочих и крестьян, тюрьмами, каторгами, пытками, пулями и штыками задержать могучую волну нарастаю- щего революционного движения». Польское буржуазное правительство ставило целью путем расстрелов «спровоци- ровать на преждевременные отдельные, необъединенные вооруженные выступления наиболее активные элементы, чтобы еще более жестоко расправиться с массами, чтобы... облегчить себе задачу разгрома рабоче-крестьянского дви- жения в Западной Белоруссии, потопить его в крови, пре- жде чем развернется широкое массовое движение во всей Польше». ЦК призывал рабочих и крестьян не поддаваться на провокацию и протестовать «против кровавой Коссов- ской бани мощными тысячными демонстрациями»¹.

¹ Листовка ЦК КПЗБ, Вильно 1927, Архив Института истории АН БССР.

В 1927—1929 гг. революционная борьба трудящихся Западной Белоруссии выливалась в форму забастовок и демонстраций рабочих в городах, отдельных выступлений крестьян против налогов и комасации в деревне.

Революционная борьба рабочих и крестьян Западной Белоруссии в период 1929—1939 гг.

Мировой экономический кризис 1929—1933 гг. особенно сильно ударил по Польше. Массовые закрытия промышленных предприятий привели к росту безработицы и сильному ухудшению положения рабочего класса. Особенно тяжелым было положение в Западной Белоруссии. Сотни тысяч безработных в городе и в деревне были обречены на голод, нужду и вымирание. Пользуясь обстановкой кризиса, промышленники усилили эксплуатацию рабочего класса, снизили и без того нищенский уровень его жизни. Не в лучшем положении очутилась деревня. Цены на сельскохозяйственные продукты резко снизились. По сравнению с 1927 г. цена на рожь в 1930 г. снизилась на 300% (с 6 злотых до 2 злотых за пуд). Цена на лен снизилась на 600% (с 50 злотых до 8 злотых за пуд). Цены на промышленные товары, наоборот, повысились. 1 кг сахара стоил 2 злотых, коробка спичек 7 грошей. Чтобы купить кило сахара, нужно было продать пуд ржи. Покупательная способность крестьян резко упала. Крестьяне были не в состоянии покупать даже самые необходимые им предметы: соль, керосин, спички и пр. Вместо поваренной соли употребляли кормовую (каменную), керосин заменила лучина, спички — кресало и т. д. Между тем польское правительство, переживая финансовые затруднения, увеличивало налоги и сборы с обнищавших крестьян, окончательно разоряло их хозяйства.

В этой обстановке разворачивалась массовая революционная борьба рабочих и крестьян Западной Белоруссии против оккупантов — польских панов и капиталистов. Победоносное строительство социализма в Советском Союзе, ликвидация безработицы, рост материально-культурного благосостояния масс, экономический и культурный расцвет БССР — все это оказывало большое революционизирующее влияние на трудящихся Западной Белоруссии, вызывало у них стремление скорее освободиться от оков панско-капиталистической неволи и воссоединиться со своими братьями на востоке.

Революционной борьбой трудящихся Западной Белоруссии руководила коммунистическая партия Западной Белоруссии, работавшая в чрезвычайно тяжелых условиях подполья, окруженная шпионами и провокаторами, подвергавшаяся жесточайшим репрессиям.

Из года в год увеличивалось количество забастовок рабочего класса¹:

Годы	Число забастовок	Число фабрик, охваченных забастовками	Число бастующих	Число потерянных дней
1930	322	1 666	50 399	367 711
1931	359	1 157	106 985	592 129
1932	509	6 224	313 934	2 093 920
1933	641	7 300	344 946	3 812 886
1934	946	9 416	370 657	2 367 146
1935 (на 1/IX) . .	810	9 004	346 255	1 444 063

Большинство забастовок носило экономический характер, но с 1932 г. начало увеличиваться число политических забастовок. В 1932 г. было 15 политических забастовок, в 1933 г.— 39, в 1934 г.— 81, к 1 сентября 1935 г.— 39.

С начала 1932 г. поднялась волна крупных забастовок в Белостоке, Гродно, Беловеже и других городах Западной Белоруссии. В марте 1932 г. в связи со всеобщей забастовкой горняков в Домбровском и Краковском бассейнах в Белостоке происходила всеобщая забастовка солидарности. Забастовали все текстильные предприятия, кожевенные, мастерские кустарной промышленности, остановилось движение автобусов, не вышли газеты. На улице Сенкевича был организован митинг с участием 2 500 человек. Имели место столкновения с полицией. В мае того же года бастовало 4 000 ткачей белостокских фабрик.

Боевой характер имела февральская забастовка деревообделочников в Гайновке и Беловеже весной 1932 г. 2 000 рабочих бастовали три недели против снижения заработной

¹ Информационный бюллетень, 1936, № 1.

платы на 30—60%. Бастующие рабочие пришли за 18 км в Беловежу и, соединившись с бастующими беловежских предприятий, направились к дирекции государственных лесов. На демонстрацию напала полиция, произошло столкновение, несколько рабочих было ранено. На другой день рабочие лесопильных заводов Беловежи, Чердыни, Будова вместе с крестьянами окрестных сел двинулись демонстрацией в Гайновку для поддержки бастующих там рабочих. Полиция встретила колонну рабочих залпами. Один рабочий был убит и десятки ранены. Во время похорон убитого товарища произошла демонстрация с участием 2 000 человек. Забастовка продолжалась и в марте. Предприниматели рассчитывали сломить забастовщиков голодом. Рабочие организовали марш голодных в Белосток. Упорство и солидарность принесли победу. Дирекция вынуждена была согласиться повысить зарплату на 15%.

В сентябре 1932 г. забастовали около 4 000 лесорубов Беловежской Пуши. К забастовке лесорубов присоединились крестьяне-возчики из 30 деревень. Забастовавшие требовали восьмичасового рабочего дня и повышения зарплаты. В знак солидарности объявили забастовку рабочие деревообделочных заводов Гайновки и Беловежи. Борьба была острой и упорной. Попытки администрации поставить на место рабочих штрейкбрехеров не удалось: забастовщики не допустили их к работе. Полиция произвела массовые аресты и избиения рабочих. Но администрация все же вынуждена была повысить рабочим заработную плату.

В июле 1932 г. забастовка всколыхнула коммунальных рабочих Гродно; во время этой забастовки происходили столкновения с полицией. Особенно бурная демонстрация произошла 15 июля, когда при столкновении с полицией было ранено 49 рабочих.

Забастовки рабочих, столкновения с полицией и демонстрации происходили в разных местах Белоруссии непрерывно. Существовала крепкая солидарность белорусских и украинских рабочих. В 1933 г. больше десяти недель бастовали белостокские текстильщики против снижения заработной платы. Белостокские фабриканты решили голодом принудить рабочих выйти на работу. Тогда большую помощь белостокским рабочим оказали украинские рабочие, организовавшие во Львове сбор средств для Белостока.

В 1936 г. происходила героическая трехмесячная забастовка лесорубов Белостокского воеводства.

Особенно бурный и боевой характер носили выступления безработных. В 1931 г. в Кобрине организован был «День голода». 1 400 безработных при участии батраков и крестьян из окрестных сел с транспарантами и революционными лозунгами двинулись к магистрату. Женщины с криком «хлеба и работы» выбили все окна в здании магистрата и с кольями в руках оборонялись против полиции. В феврале 1932 г. в Лиде толпа безработных в 200 человек ворвалась в магистрат, требуя помощи. Получив отказ, стали громить помещение, уничтожать обстановку. Через несколько дней произошла демонстрация женщин, которые также пришли в магистрат с требованием помощи и вступили там в столкновение с полицией. Подобные выступления безработных происходили в Белостоке, Вильно, Барановичах, Слониме, Новогрудке и других местах. Безработные устраивали демонстрации с антиправительственными лозунгами, нападали на магистраты, дрались с полицией.

В городах, местечках и селах Западной Белоруссии коммунистическая партия вела большую революционную работу. Распространялась подпольная литература, развешивались транспаранты, плакаты и знамена с призывом рабочих и крестьян к революционным выступлениям. Вот некоторые данные из секретного доклада новогрудского воеводы в министерство внутренних дел. В марте 1934 г. по Новогрудскому воеводству вывешено было 42 транспаранта и разбросано около 300 экземпляров коммунистических брошюр, воззваний и листовок. В день 1 Мая 1934 г. по воеводству вывешено было 67 транспарантов и распространена литература в 55 местах. В мае на территории волостей Нигневичской, Щорсовской, Райчанской и Городецкой «было вывешено 10 транспарантов и плакатов, призывающих к организации самообороны и вооруженного восстания крестьян»¹.

В революционные праздники и при проведении политических кампаний не только в городах, но и в селах происходили демонстрации с революционными лозунгами, направленными против оккупантов и режима голода и войны. Особенно широко были распространены лозунги в защиту СССР. Демонстрации обычно подвергались нападению по-

¹ Архив Института истории АН БССР, Фонд Щучинского староства, Отчеты воеводы и старост за 1934 г.

лиции и превращались в кровавые схватки демонстрантов с полицией.

Характерно, что наряду с крупными демонстрациями в городах происходили демонстрации в глухих деревнях. Вот одна из типичных сельских демонстраций. Щучинский поветовый комендант доносил, что «28 августа 1932 г., т. е. в первый день Международной детской недели... в окрестности д. Шимки... на дороге, ведущей из д. Щары к д. Голубы, произошла коммунистическая демонстрация, организованная Деречинским районным комитетом КСМЗБ. В демонстрации приняло участие 50 человек, из них около 40 человек ехали верхом на конях со знаменем во главе. Во время демонстрации пели революционные песни и между другими коммунистическими песнями «Интернационал» под аккомпанемент гармонии»¹.

3 февраля 1934 г. происходили похороны замученного в Слониме члена компартии Петрушени, в связи с чем, как сообщал новогрудский воевода, «школьная молодежь д. М. Краютка не пошла в школу и приняла участие в похоронах, где участвовало 300 человек из окрестных деревень. 12 февраля в похоронах коммуниста Шаха в д. Малые Тупалы принимало участие около 300 человек, причем в похоронной процессии несли два транспаранта с коммунистическими лозунгами»².

В деревнях среди крестьян росло влияние коммунистической партии. Редактор помещичьей газеты «Слово» Мацкевич в передовой статье от 3 сентября 1932 г. писал, что коммунистические ячейки проникают в белорусские организации, в обыкновенные деревни. «Когда проезжаешь деревню вечером и через грязные, закопченные окна хат видишь свет, то нельзя быть уверенным в том, что не раздается, не читается в это время там большевистская пропаганда. До более образованных, полуинтеллигентов доходит радио из Минска, радио из Москвы»³.

Как видно из документов, оккупанты были настроены тревожно, они чувствовали под собой накалившую почву и жили под постоянным страхом вооруженного восстания. В секретных отчетах и донесениях старост и воевод очень

¹ Архив Института истории АН БССР, Фонд Щучинского старостства, Дело с материалами о коммунистической деятельности.

² Там же, Отчеты воеводы и старост за 1934 г.

³ Информационный бюллетень, 1933, № 7.

часто упоминается о подготовке вооруженного восстания. Так, в секретном письме начальника отдела безопасности Новогрудского воеводского управления ко всем поветовым старостам от 18 июля 1934 г. мы читаем: «На территории Белостокского и частично Полесского воеводств в последние месяцы появился ряд не выясненных до сих пор лиц, которые, в согласии с КПЗБ, проводят работу... с намерением возглавить вооруженное восстание на всей территории северо-восточных земель»¹.

Польские паны имели все основания для тревоги. Наряду с революционным движением в городах, в белорусской и украинской деревне непрерывно происходили вспышки крестьянских восстаний.

В августе и сентябре 1930 г. на борьбу против оккупантов поднялись крестьянские массы Западной Украины и части Западной Белоруссии. Крестьяне жгли помещичьи и кулацкие усадьбы, громили правительственные учреждения и в ряде случаев давали вооруженный отпор карательным экспедициям. За несколько дней восставшими крестьянами было сожжено 62 имения, 67 амбаров, 112 стогов панского сена. Правительство ответило «пацификацией» — жесточайшим террором. Были посланы карательные экспедиции — дивизия кавалерии и тысячи полиции. Крестьяне создали отряды самообороны и стойко защищались. Усмирители сносили с лица земли целые селения, рубили, истязали и убивали крестьян. Но дикая «пацификация» не могла остановить борьбы угнетенной и голодающей деревни.

Вместе с украинскими крестьянами боролись белорусские крестьяне. С 1930 г. особенно обострилась борьба крестьян против кулацкой комасации, шарварков, налогов за землю, пастбища и леса.

Выступая против грабительской комасации, крестьяне прогоняли правительственных чиновников и землемеров, уничтожали их инструменты, целыми деревнями вступали в бой с полицией. Как сообщила польская печать («Иллюстрированный Курьер Цоденный» от 21.6.1931), 23 июля 1931 г. крестьяне д. Лучина Камень-Каширского повета в числе около 1 000 человек, вооруженные топорами и палками, бросились на прибывших урядовцев и прогнали их со своих полей. Когда приехала полиция и начала производить

¹ Архив Института истории АН БССР, Фонд Щучинского староства, Дело о массовых революционных выступлениях.

аресты, то крестьяне бросились на полицию и отбили арестованных ¹.

Крестьяне под руководством коммунистов составляли вооруженные отряды самообороны и боролись с полицией. В Барановичском повете около м. Азан против вооруженной группы крестьян, укрывавшейся в лесах, был выслан в июле 1931 г. карательный отряд местной полиции. Между крестьянами и полицией завязалась перестрелка, в результате которой был убит комендант полиции и ранен один из партизан ².

Массовая борьба крестьян против комасации развернулась осенью 1932 г. в Гродненском повете. В октябре в д. Завадичи приехали чиновники и землемеры, чтобы проводить комасацию. Крестьяне этой деревни, мужчины и женщины, свыше 150 человек, бросились с цепями, косами и другими орудиями на чиновников и прогнали их из деревни. В деревню прибыл сильный отряд полиции во главе с комиссаром. Толпа крестьян вступила в ожесточенный бой с полицией, в результате которого полиция жестоко расправилась с крестьянами. Несколько десятков крестьян было арестовано и посажено в Гродненскую тюрьму ³.

В ноябре 1932 г. крестьяне д. Бараново Гродненского повета прогнали землемера, его помощников и поломали их инструменты. 25 ноября в эту деревню прибыла карательная экспедиция и произвела погром. 18 арестованных было отправлено в пастерунок (полицейский участок), где их били и мучили до потери сознания. В ответ на кровавую расправу полиции во всех окрестностях под руководством коммунистов развернулась широкая кампания протеста.

На крестьянских массовках и митингах принимались резолюции протеста против комасации и кровавых экспедиций. Крестьяне д. Лаща приняли такую резолюцию:

«Мы, крестьяне д. Лаща, собравшись 29 ноября 1932 г. на массовку в числе 60 человек, энергично протестуем против кулацкой кровавой комасации в д. Бараново... Мы, крестьяне, молодежь и старики, требуем прекращения карательных экспедиций. Долой карательную экспедицию из д. Бараново. Да здравствует союз рабочих и крестьян За-

¹ Информационный бюллетень, 1931, № 4.

² Там же.

³ Информационный бюллетень, 1933, № 7.

падной Белоруссии и всей Польши! Да здравствует Советская Польша!

Мы, крестьяне д. Лаша, энергично требуем освобождения Западной Белоруссии из-под панского сапога»¹.

4 декабря состоялась массовка в д. Бараново, в которой участвовало около 600 крестьян этой деревни и окрестных сел. После митинга произошла демонстрация с красными флагами и пением революционных песен. Демонстрация с участием 500 человек была организована в м. Индури. Ораторы на этой демонстрации призывали к борьбе с оккупантами. На следующий день прибыла новая карательная экспедиция, которая прошла по 12 деревням (Клестовичи, Квасовка, Гародники, Дорошевичи, Крутляны и др.). Вооруженная пулеметами и гранатами, полиция подавила крестьянские волнения и произвела многочисленные аресты среди крестьян.

Выступления крестьянской бедноты и середняков против комсаци не прекращались; они происходили повсеместно и часто выливались в форму массового движения, направленного против режима польских оккупантов. Более мелкие единичные выступления были обычным явлением. В полицейских донесениях, в отчетах воевод и других документах приводится большое количество фактов, говорящих о народном недовольстве. Новогрудский воевода сообщал, например, в министерство внутренних дел такой факт: «9 июля 1934 г. жители д. Бобки Несвижского повета оказали сопротивление землемеру Кунцевичу Станиславу, который проводил землеустройство (*scełenia gruntów*) не допускали его к измерению, причем угрожали побоями землемеру и его помощникам»².

Во многих деревнях, несмотря на проведенную комсацию, крестьяне не признавали произведенного измерения, уничтожали знаки и продолжали пахать землю и косить сенокосы по-старому.

Не менее острой была борьба крестьян против шарварков. На крестьян была возложена повинность по требованию властей выходить целыми деревнями строить дороги (преимущественно военно-стратегического значения), про-

¹ «Большэвік», орган ЦК КПЗБ, Вильно 1933, № 1 (46), стр. 91—92.

² Архив Института истории АН БССР, Фонд Щучинского староства, Отчеты старост и воеводы.

изводить мелиорацию заболоченных земель и выполнять другие работы. Эти принудительные работы в пользу оккупантов очень напоминали шарварки и гвалты во времена панщины, когда паны гоняли крепостных крестьян на разные работы. Поэтому крестьяне не терпели этой повинности и боролись против нее.

Особенно враждебно относились крестьяне к работам по мелиорации, так как эти работы были составной частью комасации. Расширяя земельную площадь путем мелиорации, польские власти не увеличивали этим землевладения крестьян, а передавали новые земли осадникам. Крестьяне не только не получали от этого пользы, но даже лишались пастбищ.

Антишарварочное движение крестьян принимало часто организованный характер. Под руководством коммунистических организаций создавались антишарварочные комитеты борьбы.

В 1931 г. ряд деревень Брестского повета отказался идти на шарварки. В д. Ганна были созданы дружины самообороны и антишарварочный комитет, руководивший борьбой¹. В д. Залесье крестьяне, несмотря на трехкратные приказы и штрафы, не вышли на шарварочные работы. Было вывешено 25 транспарантов с антишарварочными лозунгами².

В Кобринском повете в имении помещика Банковского было большое болото. В 1932 г. от мелиоративной комиссии пришло предписание крестьянам соседних деревень, Полятичи и Апорисово, выйти на шарварок по осушению болота. Крестьяне отказались, заявив, что если помещик и правительство хотят осушить болото, так пусть сами работают. К ним присоединились крестьяне д. Марьяны, и все три деревни избрали общий антишарварочный комитет³.

На этой почве происходили частые столкновения с властями и полицией. Так, в д. Залесье, которая упорно отказывалась выходить на шарварки, прибыл из м. Волчина карательный отряд полиции в полном вооружении, с пулеметами. Под руководством коммунистов из окрестных

¹ Информационный бюллетень, 1931, № 4, стр. 36.

² Аграрный кризис, Московский аграрный институт, кн. III, стр. 54, Москва 1932.

³ Информационный бюллетень, 1933, № 7, стр. 91.

деревень собрались крестьяне в количестве нескольких сот человек и вступили в борьбу с полицией, закидывая ее камнями. Полиция отступила, но, выехав за деревню, стала обстреливать ее из пулемета. Крестьяне разбежались, спасаясь от выстрелов, а полиция снова ворвалась в деревню и избила крестьян резиновыми палками¹.

Крестьяне, задыхаясь от малоземелья и ощущая острую нужду в лесе, вели упорную борьбу с помещиками и властями за сервитутные права, за пастбища, сенокосы и леса.

Крестьяне пускали скот на пастбища, которые были захвачены помещиками. Помещики при помощи полицейской силы захватывали скот и брали с крестьян большие штрафы. На этой почве происходили столкновения крестьян с помещиками и полицией. В Брестском повете в 1931 г. произошел такой характерный случай. Стадо коров д. Ракитницы зашло на помещичье пастбище. Помещик с двумя полицейскими и комендантом пастерунка набросились на малолетних пастухов, зверски их избили, а скот погнали в помещичий хлев. На крик избиваемых сбежались крестьяне с кольями, косами и прогнали помещика с полицейскими, а скот отняли. На другой день в Ракитницу прибыло 25 полицейских и 20 сыщиков из Бреста и Жабинки. Эта банда произвела полный погром в деревне: в крестьянских избах были выбиты окна, выломаны двери, побита посуда, шашками иссечена одежда и т. д. Многим крестьянам были нанесены тяжелые увечья².

В Щучинском уезде крестьяне д. Клемяны шесть лет судились с владельцем имения Щолно Ласковичем за сервитутную землю в количестве 30 га. Много средств и времени потратили крестьяне, чтобы добиться своих прав. Но панский суд, защищая интересы владельца, тянул дело много лет. Крестьяне, поняв, что от панского суда ничего не добьешься, решили силой отнять землю.

Как доносил комендант поветовой полиции, «жители д. Клемяны в июле 1934 г., не ожидая судебного решения, самовольно забрали сжатую с поля рожь в количестве около 2 160 снопов... принадлежащую Ласковичу Витольду... и свезли в д. Клемяны». Но на страже интересов пана стояла полиция. Комендант пастерунка с двумя полицейскими прибыл в Клемяны, и «когда хотели упомянутую

¹ Информационный бюллетень, 1933, стр. 92.

² «Чырвоны Сцяг», орган ЦК КПЗБ, 1931.

рожь перевести в гумно находящейся вблизи лесной сторожки, принадлежащей Ласковичу... жители д. Клемяны в количестве около 140 человек оказали сопротивление работникам и полиции и не допустили забрать рожь». Тогда в д. Клемяны прибыл квартальный с отрядом полиции и при помощи полицейских нагаек отнял рожь у крестьян и возвратил ее помещику¹.

Крестьяне были лишены леса. Между тем кругом находились огромные пространства леса, принадлежавшие помещикам. Крестьянам было запрещено даже входить в эти леса. Чтобы добыть дрова или бревна на починку построек, нужно было платить пану большие деньги. За собирание грибов, ягод, даже за мох нужно было платить по 2—3 и больше злотых. Если лесник ловил крестьянина в лесу и тот не имел оплаченного талона, за это брали крупный штраф, вдобавок к этому еще избивали. Из-за леса шла ожесточенная борьба крестьян с владельцами-панами. Очень часто крестьяне группами в 30—40 и более человек рубили помещичьи и государственные леса и при встрече с лесной стражей давали ей решительный отпор, не останавливаясь перед вооруженным столкновением.

Лесничий Зубровского лесничества Щучинского повета доносил старосте в 1933 г., что «порубка леса во вверенном мне лесничестве приобрела массовый характер: при обысках в д. Замостяны крестьяне предпринимают активный отпор лесной администрации, делая невозможным проведение обысков»². Щучинский староста дал распоряжение полиции «установить наитеснейшее сотрудничество с органами лесных властей с целью наиболее эффективной борьбы с массовыми порубками леса»³.

Но предпринимаемые полицией аресты, побои, наложение штрафов и прочие «эффективные» средства только обостряли борьбу крестьян за лес. В мае 1936 г. в д. Шавдино Щучинского повета произошло кровавое столкновение крестьян с полицией. Около этой деревни находится лес, которым крестьяне всегда пользовались, брали дрова, пасли скот и т. п. Помещица соседнего имения предъявила свои претензии на крестьянский лес. Крестьяне не хотели усту-

¹ Архив Института истории, Фонд Щучинского староства, Дело о массовых выступлениях и диверсиях за 1934 г.

² Там же.

³ Там же.

пить леса. Когда помещица прислала рабочих для рубки леса, крестьяне прогнали их. Помещица вызвала полицию, но крестьяне вступили в борьбу с полицией. Мужчины, женщины и дети бились с полицией, защищая свой лес. Несколько крестьян было ранено. Некоторые крестьяне были арестованы и отвезены в Лиду¹. Таких фактов было много.

Крупные богатства края — озера — польские оккупанты также захватили в свои руки и лишили крестьян права пользоваться ими. Согласно закону, изданному в 1935 г., трудящемуся населению Белоруссии запрещалось ловить рыбу во всех озерах и реках. Рыбу вылавливали паны и казна в лице дирекции государственных лесов. Крестьянам было запрещено ловить рыбу не только сетями, но даже удочками. У нарушителей отбирали рыболовные снасти, ломали удочки и штрафовали их владельцев. В связи с этим массы крестьянства поднимались на борьбу против грабителей за свои права.

Особенно крупные волнения крестьян-рыбаков происходили в окрестностях озера Нароч (Виленское воеводство) в 1935—1936 гг. Озеро Нароч, с давних времен принадлежавшее крестьянам и кормившее несколько тысяч бедняков, в силу панского закона было отдано дирекции государственных лесов, которая получила исключительное право рыбной ловли в этом озере. Нарочанские безземельные рыбаки, единственным источником существования которых было озеро, были лишены права ловли рыбы в озере не только неводами или сетями, но даже удочками. Длительной и упорной борьбой нарочанские рыбаки отстаивали свое озеро.

В июле 1935 г. произошло столкновение крестьян с надсмотрщиками. Возмущенные крестьяне прогнали надсмотрщиков и стали ловить рыбу. Для усмирения крестьян была прислана полиция. Из воеводства прибыло начальство. Однако крестьяне отстаивали свои права. Зачисленные на службу дирекции безземельные рыбаки объявили забастовку. В забастовке приняли участие деревни Пасынки, Микольце, Черевки, Сымоны, Занарочье, Купа, Насосы и др. Около 3 000 крестьян поднялось на борьбу против оккупантских захватчиков, за свободную ловлю и продажу рыбы, за право, которым они пользовались десятки лет.

¹ Информационный бюллетень, 1936, № 6—7, стр. 213.

Глубокский окружной комитет КПЗБ в связи с событиями на Нарочи выпустил воззвание под заглавием: «Долой оккупантский грабеж нарочанских рыбаков и крестьян!» В воззвании говорилось: «Озеро Нароч не принадлежит оккупантам, а нарочанским рыбакам и крестьянам... Добивайтесь права свободной ловли и продажи рыбы организованной массовой борьбой. Созывайте массовки и митинги по деревням. Принимайте резолюции протеста против панского рыбного устава, против передачи озера Нароч дирекции государственных лесов. Выбирайте комитеты защиты прав рыбаков и крестьян на озеро. Продолжайте и расширяйте забастовку рыбаков против нового устава, против хозяйничанья дирекции государственных лесов, не допускайте оккупантов к озеру, всей массой гоните их прочь. Создавайте дружины массовой самообороны для охраны ваших сетей и лодок на озере от полицейских банд. Выбирайте и посылайте массовые делегации в соседние деревни, созывайте крестьян на помощь в борьбе»¹.

Под руководством коммунистов крестьяне-рыбаки, несмотря на жестокий террор, вели упорную борьбу, устраивали массовки, митинги и демонстрации. Виленский воевода был вынужден пойти на некоторые уступки: рыбакам разрешено было ловить рыбу с условием, что улов рыбы должен продаваться дирекции государственных лесов по пониженной цене.

Но на этом борьба не прекратилась. В феврале 1935 г. в нарочанских деревнях вспыхнула крупная забастовка 5 000 крестьян-рыбаков, работавших при дирекции государственных лесов. Борьба возобновилась в связи с тем, что дирекция конфисковала у рыбаков 800 кг рыбы, проданной ими частным лицам. Забастовка распространилась на все озеро. Бастующие выдвинули лозунг: «Не отдадим своих озер»². Рыбаки не допустили к работе присланных дирекцией новых рабочих из далеких деревень и сообща давали решительный отпор всем попыткам вмешательства полиции.

В результате борьбы рыбаков власти, напуганные опасностью «коммунистического влияния востока», вынуждены были снова уступить, предоставив крестьянам право ловить рыбу и продавать дирекции только один сорт рыбы. Но

¹ Информационный бюллетень, 1935, № 9, стр. 276—277.

² Информационный бюллетень, 1936, № 3, стр. 101.

уступка была лишь временная и вынужденная. Панская власть, упорно стремясь отнять у крестьян озеро, начала действовать иными средствами. Административные власти потребовали у крестьян, занимающихся ловлей рыбы, заполнения специальной анкеты, за которую следовало платить 5 злотых, за разрешение ловить рыбу опять нужно было уплатить властям 5 злотых. Кроме того, и дирекция государственных лесов со своей стороны начала взыскивать с крестьян аренду тоже по 5 злотых.

Дирекция запретила без анкет заниматься ловлей рыбы в озере. В ответ на это крестьяне в августе 1936 г. снова поднялись на борьбу. «Они раздобыли косы и воткнули их на дно озера острием вверх, так что снаружи их нельзя было заметить, но как только дирекция лесов закидывала в озеро свои невода, они сразу продырявливались косами в нескольких местах. Эта месть крестьян принесла дирекции большой убыток, составляющий несколько десятков тысяч злотых. Борьба крестьян закончилась победой, так как они использовали замешательство дирекции и все, как один, пошли ловить рыбу без всякого разрешения дирекции государственных лесов»¹.

В дальнейшем борьба за озеро продолжалась вплоть до освобождения Западной Белоруссии от панского ига.

Еще более упорной и широко распространенной была борьба крестьянства против налогов, штрафов и секвестраторов. Коммунистическая партия Западной Белоруссии выбросила лозунг: «Ни гроша налогов правительству оккупации, голода и войны». Вокруг этого лозунга проводилась массовая агитационно-политическая работа в деревне. Отказ от уплаты налогов принял массовый и повсеместный характер. Не помогали никакие экзекуции и лицитации (распродажа имущества за недоимки).

Недоимки накапливались за несколько лет. Новогрудский воевода в отчете за июль 1931 г. отмечал, что противоналоговая агитация коммунистов имела результатом массовый отказ крестьян от уплаты налогов. «В результате этой агитации,— указывал воевода,— например, в Турецкой гмине (Столпецкого повета) уплачено едва около 15% налогов, а лицитация за налоги не имеет успеха»².

¹ «Слово» от 2.8.1936.

² Архив Института истории АН БССР, Фонд Щучинского старосты, Отчеты воеводы и старост за 1931 г.

По деревням Западной Белоруссии, словно хищные волки, рыскали секвестраторы с отрядами полиции, захватывали последние крестьянские пожитки и продавали с торгов (производили лицитацию). Но крестьяне очень часто оказывали упорное сопротивление секвестраторам, избивали и прогоняли их. В полицейских донесениях и печати приводится огромное количество фактов антиналоговой борьбы.

В непокорные деревни посылались полицейские карательные экспедиции. Крестьяне вооружались чем попало, вступали в бой с полицией и часто прогоняли ее из деревни. В д. Залесье Брестского повета в августе 1931 г. приехал секвестратор и отряд полиции для производства лицитации. Крестьяне, особенно женщины и молодежь, прогнали полицию. В д. Огородниках Новогрудского повета крестьяне, прогнав секвестратора, организовали массовку, на которой участвовали крестьяне трех деревень. По окончании массовки прошли демонстрацией со знаменем и пением революционных песен¹.

В д. Костенево Щучинского повета приехал секвестратор с полицейскими, чтобы конфисковать вещи за неуплату налога у крестьянки Арабчик Альбины. Женщина подняла крик и бросилась с палкой на секвестратора. Как доносил комендант полиции, «на крик собралась толпа приблизительно около 100 человек, среди которых некоторые были вооружены палками, и стали по адресу секвестратора и полиции кричать: «Ура, бить!» Ввиду озлобленного настроения и грозного вида толпы, а также наступивших сумерек секвестратор отступил от начатых действий»².

Борьба белорусского крестьянства против грабительской политики белопольских оккупантов, против налогов и штрафов была направлена против всего колониального режима польских панов.

Трудящиеся Западной Белоруссии вели упорную борьбу против полонизаторской политики оккупантов, за школу на родном языке, за сохранение национальной культуры и языка. Народные массы в этой борьбе создали свою организацию — «Товарищество белорусской школы» (ТБШ). В тяжелых условиях жестокого террора и провокации

¹ Информационный бюллетень, 1934, № 17.

² Архив Института истории АН БССР, Фонд Щучинского староства, Дело о саботаже, диверсиях и массовых выступлениях за 1933 г.

ТБШ создавала свои организации в городе и деревне, вела борьбу за белорусские школы.

Правительство пилсудчиков наряду с репрессиями, арестами и погромами проводило по отношению к ТБШ гнусную политику провокации и разложения изнутри. Но эта организация была массовой, проникавшей своими ячейками в самые отдаленные уголки края. Коммунистическая партия уделяла большое внимание работе в ТБШ, использовала эту организацию как некоторую легальную возможность работы в массах.

Польские воеводы и старосты в своих отчетах о политическом состоянии кресов отмечали рост влияния компартии в ТБШ. В отчете за 1931 г. новогрудский воевода, освещая работу мирской окружной организации ТБШ, перечислил 16 деревенских ячеек, причем указывал, что в каждой ячейке есть заподозренные в принадлежности к компартии. «В д. Великая Слобода из общего числа 15 членов 11 являются заподозренными в принадлежности к компартии (73%). В Ладках из общего числа 16 членов 12 заподозрены в принадлежности к компартии (80%) и т. д.»¹.

В другом отчете воевода отмечал рост влияния компартии в ТБШ, приводил данные по всем ячейкам, указывая, что среди членов ТБШ компартия имела своих сторонников от 50 до 95%.

ТБШ на средства, собранные населением, открывало частные белорусские школы, но правительство закрывало эти школы, а ТБШ не раз подвергало разгрому и арестам. Но борьба за белорусскую школу охватывала все более широкие слои трудящихся. Эта борьба выливалась в форму массового бойкота польских школ (так называемых школьных забастовок) и открытых выступлений родителей и учащихся с требованием школы на родном языке.

Новогрудский воевода в отчете за 1934 г. отмечает целый ряд таких выступлений. Приводим некоторые из них.

«16 января 1934 г. ученики повшехной (начальной) школы в Милькановичах Слонимского повета организовали поход со знаменами и пением коммунистических песен, направляясь к д. Кокошины. Около школы в Милькано-

¹ Архив Института истории АН БССР, Фонд Щучинского староства, Отчеты воеводы и старост за 1931 г.

вичах разбросано около 500 коммунистических прокламаций, призывающих к борьбе за школу на белорусском языке»¹.

«В школе повшехной в д. Каменка-Могильницкая Кушелевской гмины дети совершенно отказались отвечать учителю, а на родительском собрании родители предъявили требование, чтобы в школе 2—3 раза в неделю преподавался белорусский язык, причем родители хотят приобрести соответствующие белорусские учебники»².

Из дальнейших донесений видно, что не только взрослое население, но и дети, школьники, открыто демонстрировали свое враждебное отношение к власти оккупантов. Так, дети д. Каменка-Могильницкая и др. «в результате коммунистической обработки», как отмечает воевода, отказались принять участие в праздновании именин Пилсудского (19 марта). Ученики разными способами срывали это празднование. Когда после занятий учеников собрали в школе д. Мошевичи, то дети «отказались от пения соответствующих моменту песен на польском языке, самовольно покинули помещение школы, выбив окна», а в повшехной школе д. Остроухово Щорсовской гмины распространялись «листовки, призывающие детей, чтобы они не принимали участия в торжествах, посвященных празднованию именин Пилсудского»³.

Таким образом, и борьба за школу выливалась в форму революционной борьбы против оккупантского режима польских панов.

Массовые революционные выступления крестьянства Западной Белоруссии происходили по различным поводам и в различных формах. Под влиянием коммунистической агитации крестьяне часто применяли массовый отказ от работы в помещичьих имениях. Новогрудский воевода в 1931 г. с тревогой отмечал, что «тяжелое хозяйственное положение, искусственное возбуждение компартией недовольства и пробуждение освободительных надежд создали благоприятную почву для волнения масс против панской оккупации. Эта деятельность уже дала свои результаты, особенно в поветах Новогрудском и Столпецком, в форме конкретных проявлений моральной диверсии и экономиче-

¹ Архив Института истории АН БССР, Фонд Щучинского староства, Отчеты воеводы и старост за 1931 г.

² Там же.

³ Там же.

ского саботажа среди земледельческих работников, что затрудняет выполнение осенних полевых работ в фольварках и имениях»¹.

Борьба крестьян против ненавистных помещиков и осадников выливалась нередко в форму поджогов панских имений и усадеб осадников. По официальным данным, из года в год росло число пожаров. Если в 1926 г. было 7 586 пожаров, то в 1929 г. их было уже 14 764. По сообщению польской прессы, причиной многих пожаров являлся «преступный поджог»².

Крестьянство Западной Белоруссии принимало участие в политических выступлениях и демонстрациях рабочего класса Западной Белоруссии и всей Польши против правительства помещиков и капиталистов.

В 1932 г., 6 сентября, под руководством компартии была проведена двухтысячная демонстрация крестьян Волчинского района (Брестского повета) против нового тюремного регламента. Около 500 демонстрантов были вооружены. Были созданы дружины самообороны. Когда на демонстрантов напала полиция, они, не расходясь, ответили на выстрелы полицейских своими выстрелами, причем избили и ранили нескольких полицейских. На следующий день полиция произвела массовые аресты и угрожала арестованным военно-полевым судом. Но крестьяне окрестных деревень заявили полиции: «Если только волос упадет с головы арестованных, все полицейские посты сожжем»³.

В 1935 г. в связи с изданием новой польской конституции, лишавшей трудящихся политических прав, по всей Польше прокатилась мощная волна политических забастовок и демонстраций рабочего класса и крестьянства. Это движение широко охватило и белорусских крестьян. В Новогрудском воеводстве был организован целый ряд массовок против новой конституции. На массовках присутствовало по 200—250—300 и более человек. На массовках выбрасывались лозунги: «Долой подготовку войны против СССР», «Да здравствуют Советы, да здравствует товарищ Сталин!»⁴.

¹ Архив Института истории АН БССР, Фонд Щучинского староства, Отчеты воеводы и старост за 1931 г.

² Информационный бюллетень, 1931, № 4, стр. 39—40.

³ Аграрный кризис, Изд. Моск. аграр. института, кн. III, Москва 1932, стр. 54.

⁴ Информационный бюллетень, 1935, № 10, стр. 298.

В августе 1937 г. происходила десятидневная крестьянская забастовка, которая охватила всю Польшу. В забастовке принимало участие крестьянство Западной Украины и части Западной Белоруссии (Белостокское воеводство).

В первой половине 1939 г. почти по всей Польше прокатилась волна рабочих забастовок, крестьянских восстаний, демонстраций и митингов.

Польское правительство отвечало на революционные выступления рабочих и крестьян кровавым террором, тюрьмами, каторгой и концентрационными лагерями. Чем больше нарастало недовольство угнетенных масс и развивалось революционное движение, тем более жестокими и свирепыми мерами правительство польских панов подавляло всякое проявление недовольства и протеста.

В 1934 г. начальник отдела безопасности Новогрудского воеводского управления разослал поветовым старостам секретное предписание, в котором давал такую директиву: «В связи с проявляющейся в последнее время усиленной преступной деятельностью, направленной не только против безопасности и спокойствия, но даже против морального достоинства отдельных обывателей или также целых общественных групп, воеводское управление просит п.п. старост о предпринятии энергичных средств противодействия такой деятельности, опираясь на действующие законы»¹.

А существовавшие законы были каторжными и кровавыми. В карательном кодексе 1932 г. были такие статьи, направленные против революционного и национально-освободительного движения:

«Ст. 93, § 1. Кто стремится лишить польское государство независимости или оторвать часть его территории, подлежит наказанию тюрьмой не менее 10 лет, или вечной тюрьмой, или наказанию смертью.

§ 2. Кто насильно стремится изменить государственный строй Польши, подлежит наказанию не менее 10 лет или вечной тюрьмой»².

Эти карательные параграфы были призваны охранять тюрьму народов — панскую Польшу.

Польские жандармы и тюремщики применяли к политическим заключенным самые жестокие пытки, прибегая

¹ Архив Института истории АН БССР, Фонд Щучинского староства, Дело о государственной безопасности.

² Сборник законов польского государства, № 60, п. 571, 1932.

к средневековым методам инквизиции. Поощряемые правительством панов и капиталистов, кровавые палачи изощрялись в придумывании все более утонченных и мучительных пыток.

Польские палачи замучили в застенках дефензивы, в тюрьмах и казематах лучших сынов белорусского народа, пламенных борцов за освобождение родины от ярма панской неволи. Многие вырвались из когтей польских тюремщиков только после освобождения Западной Белоруссии. В 1936 г. в Виленском окружном суде состоялся процесс 17, обвиняемых в коммунистической деятельности. Показания против обвиняемых давал провокатор Стрельчук, который предал более тысячи революционеров-подпольщиков. Подпольная организация решила убить провокатора. Выполнить эту задачу взялся бесстрашный революционер, пламенный борец против поработителей Сергей Притыцкий. 27 января 1936 г. он с этой целью явился в зал суда.

Как описывает газета «Курьер Виленский», «во время показания Стрельчука белорусс Сергей Притыцкий четыре раза выстрелил в провокатора, после чего начал убегать и по дороге отстреливался, но в него попали пули полицейских, и Притыцкий, тяжело раненный, упал на ступеньки лестницы. В очень тяжелом состоянии он был направлен в больницу. Сейчас, когда состояние Притыцкого немного улучшилось, над ним состоялся суд. Окружной суд приговорил его за принадлежность к компартии к 15 годам каторги и за попытку убийства провокатора к смертной казни через повешение»¹.

10 месяцев сидел Сергей Притыцкий в камере смертников, ожидая исполнения приговора. Но в защиту революционера-героя выступили трудящиеся всего мира. Под давлением массового движения протеста польские паны не посмели учинить кровавого злодеяния над популярным представителем свободолюбивого белорусского народа. Польские власти вынуждены были заменить смертную казнь пожизненным заключением. Победоносная Красная Армия, освобождая белорусский народ из панской неволи, вырвала из лап палачей и тов. Притыцкого.

Ни расстрелы, ни пытки, ни тюрьмы не могли сломить воли народа, его героической и упорной борьбы за свое освобождение. Но борьба была очень трудной, так как

¹ «Курьер Виленский», 21.6.1936.

у белорусского народа не было достаточно сил и организации, чтобы сбросить хищного белого орла. Однако трудящиеся массы героически боролись против своих заклятых врагов и верили в победу. Они с великой любовью и надеждой взирали на восток, на великую социалистическую державу — на СССР. Они отсюда ждали себе помощи. Мужественно борясь против своих поработителей, трудящиеся Белоруссии с нетерпением ждали братской помощи. И эта помощь пришла в лице доблестной Красной Армии.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Освобождение Западной Белоруссии и воссоединение белорусского народа

Распад государства гнета и насилия

Польское государство панов и капиталистов держалось на жесточайшем угнетении народа, на грубом насилии, грабежах и кровавом терроре по отношению к трудящимся массам. Порабощенный народ, ненавидя панов, вел упорную, героическую борьбу с ними. Эта борьба расшатывала устой государства и была основной причиной непрочности господства польских панов над угнетенными народами. Панско-шляхетская Польша бряцала оружием, кичилась своей «рыцарской доблестью», пыжилась и кричала во весь голос о величии Польши, о ее исторической миссии, о мировой роли и пр. Между тем весь государственный организм, прикрытый мишурой показного блеска и могущества, разъедался микробами разложения и гниения. Исторически сложившаяся продажность и моральное вырождение польских панов проявились в период последнего двадцатилетия существования панской Польши не менее ярко, чем в XVII и XVIII веках.

В таких условиях драчливые и бездарные руководители польского государства, по указке Англии и Франции, ввязались в войну с Германией. В первые же дни войны обнаружилась вся внутренняя слабость панской Польши, полная иллюзорность ее военного могущества. Народности, угнетаемые панской Польшей, терпевшие страшный национальный и помещичье-капиталистический гнет, ненавидевшие польских панов, как своих злейших врагов, не желали сражаться за сохранение кошмарной тюрьмы народов.

«Многонациональное государство, не скрепленное узами дружбы и равенства населяющих его народов, а, наоборот,

основанное на угнетении и неравноправии национальных меньшинств, не может представлять крепкой военной силы.

В этом корень слабости польского государства и внутренняя причина его военного поражения»¹.

Под ударами германской армии польское государство развалилось в несколько дней. Обанкротившиеся руководители Польши трусливо бежали от последствий своей авантюристической политики, бросив народы Западной Белоруссии и Западной Украины на произвол судьбы. Трудящиеся массы, поднимая восстания против оккупантов, ждали помощи от великой Советской страны.

Правительство Советского Союза не могло оставаться безучастным зрителем событий, происходивших в Польше. Весь советский народ с огромным вниманием следил за судьбой своих единокровных братьев и высказывал желание оказать им свою помощь и покровительство.

Речь по радио председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. В. М. Молотова 17 сентября 1939 г. полностью выражала волю и желания 170-миллионного советского народа. Тов. Молотов сказал:

«В Польше создалось положение, требующее со стороны Советского правительства особой заботы в отношении безопасности своего государства. Польша стала удобным полем для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Советское правительство до последнего времени оставалось нейтральным. Но оно в силу указанных обстоятельств не может больше нейтрально относиться к создававшемуся положению.

От Советского правительства нельзя также требовать безразличного отношения к судьбе единокровных украинцев и белоруссов, проживающих в Польше и раньше находившихся на положении бесправных наций, а теперь и вовсе брошенных на волю случая. Советское правительство считает своей священной обязанностью подать руку помощи своим братьям — украинцам и братьям — белоруссам, населяющим Польшу».

Поэтому «Советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии».

¹ Передовая «Правды» от 14.9.1939, № 255.

Речь тов. Молотова вызвала великий патриотический подъем советского народа, зажгла сердца трудящихся огнем боевого и творческого энтузиазма. По всей стране происходили многолюдные митинги, на которых народ тысячами резолюций и горячих, взволнованных выступлений целиком одобрил мудрое сталинское решение. Рабочие, колхозники и советская интеллигенция на призыв тов. Молотова «честно и самоотверженно трудиться на своем посту и тем оказать помощь Красной Армии» ответили новым производственным подъемом, дальнейшим развертыванием социалистического соревнования и ударничества.

Освободительный поход Красной Армии

Выполняя задание партии и советского правительства, осуществляя волю советского народа, доблестная Красная Армия 17 сентября перешла границу бывшего польского государства и начала свой освободительный поход в Западную Белоруссию и Западную Украину.

Проявляя чудеса доблести и героизма, Красная Армия, опрокидывая врагов, захватывая богатые военные трофеи и много пленных, наступала темпами, небывалыми еще в истории войн.

Уже 17 сентября были взяты м. Глубокое, города Молодечно и Барановичи. 18 сентября частями Красной Армии были заняты Свеняны, Лида, Новогрудок, Слоним и Болковиск, 19 сентября — Вильно, Пружаны и Кобрин, 20-го — Гродно, 21-го — Пинск, 22-го — Белосток, Брест-Литовск и Августово. В течение шести дней вся Западная Белоруссия была освобождена от польско-панского ига. Красная Армия в целом и каждый боец в отдельности были проникнуты сознанием великой освободительной задачи — отсюда исключительно высокий боевой дух и энтузиазм бойцов. Красная Армия несла народам Западной Белоруссии и Западной Украины мир, свободу и счастье.

С великой радостью и всеобщим ликованием встречали трудящиеся Западной Белоруссии свою освободительницу — Красную Армию.

Крестьяне — мужчины, женщины и дети — огромными толпами выходили на центральную дорогу, иногда за несколько километров, чтобы передать горячие приветствия

и благодарность Красной Армии за братскую помощь белорусскому народу. В селах и местечках крестьяне в праздничном убранстве выходили на улицы, со слезами радости высказывали чувства благодарности, преподносили бойцам цветы и яблоки.

Секретарь ЦК КП(б)Б, член Военного Совета Белорусского фронта тов. П. К. Пономаренко в беседе со специальным корреспондентом «Правды» таким образом описывал встречу населением Западной Белоруссии Красной Армии:

«Вдоль всех дорог, где проходят наши части, выстраивается народ с красными знаменами и лозунгами. Девушки украшают цветами боевые машины и коней красноармейцев и командиров. Деревни пестрят красными флагами. На улицах непрерывное ликование»¹.

Полковник Мисюев из Новогрудка передавал: «Мы проходили мимо сел, украшенных красными флагами. На домах были вывешены лозунги: «Спасибо товарищу Сталину за освобождение Белоруссии от польского ига», «Братский привет Красной Армии». Девушки дарят красноармейцам букеты цветов. Эти дни стали для народа радостным праздником. Мы забываем об усталости, чувствуя, какую радость мы принесли населению Западной Белоруссии»².

Трудящиеся Западной Белоруссии оказывали большую деловую помощь Красной Армии: они вели разведку, помогали вылавливать скрывавшихся офицеров и полицейских, помогали восстанавливать разрушенные дороги, мосты и т. д.

Города и села сразу преобразились. Исчезли придавленность и уныние, господствовавшие над поработанным краем. Селения приняли праздничный вид, на улицах зазвучали новые песни, забурила кипучая созидательная работа.

С первого же дня освобождения в городах начали работать временные городские управления. В деревнях образовались крестьянские комитеты, которые взяли на учет имущество бежавших панов и приступили к распределению панской земли и инвентаря. Вот некоторые постановления крестьянских собраний, происходивших в первые дни осво-

¹ «Правда» от 19.9.1939, № 260.

² «Правда» от 21.9.1939, № 262.

бождения. В этих простых, малограмотных строках содержится богатый революционный смысл; они отражают мысли и чувства освобожденного народа, свидетельствуют о начале новой жизни в ранее поработанном крае.

«Мы ниже подписанные товарищы проживающие в деревни Нагучевичи волости деревенской Слонимского уезда нашей Советской Белоруси в dniu 19/IX-39 собрались на сельское собрание и все постановили выбрать службу караульную катора повинна досмотреть и утримать добрый порядок в тишине а само главно задержать всех проходящих через нашу деревню и район наших дорог по которой проходят неизвестные особы задерживать и делать обыски и подозреваемых забрать и достать до нашей уездной власти любимого Советского правительства».

Следует список избранных 17 человек «доброго характера и хорошего поведения на которых надеемся что они удержат и досмотрать всех шпионов. Наше сельское собрание натым закончилось и подписываемся и просим наших любимых Советских правителей котори могут дать хотя ж две винтовки для нашей вызначанай караульной службы ежели можно просим все как один и подписались своей рукой». Следует 36 подписей¹.

На собрании крестьян деревни Петралевичи Слонимского уезда наряду с земельным и другими вопросами обсуждался вопрос о школе. Было вынесено такое постановление:

«В справе посылки и ученья детей в школе собравшиеся, принимая во внимание чисто белорусское население деревни, постановили временно не посылать детей до существующей польской школы, а вместе с тем неодкладно требовать чисто белорусской школы»². Наконец-то белорусские крестьяне получили возможность иметь школу на родном языке.

Освобожденный народ создавал свои органы управления, организовывал учет и охрану народного достояния. В городах создалась рабочая гвардия, которая охраняла общественный порядок, общественные здания, электростанции, мосты и пр. Рабочие установили контроль над производством.

¹ Архив Института истории АН БССР. Приведен без исправления орфографии.

² Там же.

Народное Собрание Западной Белоруссии и его исторические решения

Белорусский народ, освободившись при помощи Красной Армии от ига польских панов и капиталистов, получил возможность сам определить свою дальнейшую судьбу и установить форму государственной власти. Временное управление Белостокской области выступило с предложением созвать Народное Собрание, избранное на основе всеобщего, прямого, равного избирательного права, при тайной подаче голосов, которое должно решить основные вопросы об установлении советской власти в Западной Белоруссии, о присоединении к СССР, о конфискации помещичьих земель и национализации банков и крупной промышленности.

Обращение Белостокского временного управления встретило горячий отклик в народных массах освобожденного края. На многочисленных митингах, собраниях и демонстрациях трудящиеся Западной Белоруссии поддерживали инициативу Белостокского управления и в своих резолюциях давали наказ своим будущим избранникам голосовать за советскую власть, за вхождение в Советский Союз, за конфискацию помещичьих земель и национализацию банков и крупной промышленности. Выборы в Народное Собрание были назначены на 22 октября. Предвыборная кампания происходила в обстановке огромной политической активности масс, выдвигавших кандидатами в депутаты лучших представителей белорусского народа. Кандидатов выдвигали временные управления, крестьянские комитеты, собрания рабочих на предприятиях, рабочей гвардии и интеллигенции.

День выборов в Народное Собрание — 22 октября — был днем национального праздника и всенародного торжества. Выборы явились могущественной демонстрацией любви и благодарности трудящихся Западной Белоруссии к Советской стране, советскому правительству, коммунистической партии и великому вождю народов товарищу Сталину.

Организованно и дружно голосовали избиратели за своих кандидатов. Итоги выборов показали полную победу трудящихся Западной Белоруссии, продемонстрировали волю белорусского народа. В голосовании приняло участие 96,71% избирателей. За кандидатов, выставленных крестьянскими комитетами, временными управлениями, собра-

ниями рабочих, рабочей гвардии и интеллигенции голосовало 90,67% избирателей, участвовавших в голосовании.

Было избрано 927 депутатов Народного Собрания из рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции. Среди них — ни одного помещика и капиталиста.

28 октября в Белостоке открылось Народное Собрание. С докладом «О государственной власти в Западной Белоруссии» выступил тов. Притыцкий.

«Страшно и сейчас подумать, — говорил докладчик, — в какой нищете, в какой темноте, в каком беспорядке мы жили в панской Польше. А ведь наш народ, народ Западной Белоруссии — хороший, умный, талантливый народ. А ведь наша родная страна — Западная Белоруссия — страна прекрасная, богатая, таящая в себе огромные возможности»¹.

Тов. Притыцкий указал, что только при Советской власти и в единой семье народов Советского Союза Западная Белоруссия быстро ликвидирует последствия оккупации и станет на путь счастливой и радостной жизни.

По вопросу о государственной власти Народное Собрание приняло декларацию, в которой говорится:

«Белорусское Народное Собрание, выражая непреклонную волю и желание народов Западной Белоруссии, провозглашает на всей территории Западной Белоруссии установление Советской власти. Отныне вся власть на территории Западной Белоруссии принадлежит трудящимся городам и деревням в лице Советов депутатов трудящихся».

В декларации о вхождении Западной Белоруссии в состав БССР указывается, что «трудящиеся Западной Белоруссии всегда считали себя связанными неразрывными, кровными узами со своими братьями, построившими Советскую Социалистическую Белоруссию»².

Выражая волю белорусского народа, Народное Собрание постановило:

«Просить Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик и Верховный Совет Белорусской Советской Социалистической Республики принять Западную Белоруссию в состав Советского Союза и Белорусской Советской Социалистической Республики, воссоединить бе-

¹ «Правда» от 29.10.1939, № 300.

² «Правда» от 30.10.1939, № 301.

лорусский народ в единое государство и положить тем самым конец разобщению белорусского народа»¹.

Народное Собрание приняло также декларации о конфискации помещичьих земель и о национализации банков и крупной промышленности.

Воссоединение белорусского народа в едином государстве

Внеочередная пятая Сессия Верховного Совета СССР собралась 31 октября 1939 г. для рассмотрения заявлений полномочных комиссий Народных Собраний Западной Украины и Западной Белоруссии.

Оглашая заявление полномочной комиссии Народного Собрания Западной Белоруссии, тов. Притыцкий произнес яркую речь. «...Счастье и свет пришли в наши еще недавно темные и нищие деревни, счастье и свет пришли в хижины белорусских рабочих», — заявил он.

«...От имени народов Западной Белоруссии мы заявляем, что никакая другая власть, кроме Советской, нам не нужна! За Советскую власть, за власть трудящихся наш народ будет бороться до последней капли крови! За Советскую власть на территории Западной Белоруссии мы готовы отдать все, в том числе и самое ценное для человека — нашу жизнь!»²

Обсудив заявление полномочной комиссии Народного Собрания Западной Белоруссии, Сессия Верховного Совета СССР приняла исторический закон:

«Удовлетворить просьбу Народного Собрания Западной Белоруссии и включить Западную Белоруссию в состав Союза Советских Социалистических Республик с воссоединением ее с Белорусской Советской Социалистической Республикой».

12 ноября 1939 г. открылась в Минске Внеочередная третья Сессия Верховного Совета БССР, на которой был завершен исторический путь воссоединения белорусского народа.

Член полномочной комиссии тов. Малевич, оглашая декларацию Народного Собрания, в своей речи очень хорошо подвел итоги вековой борьбы белорусского народа против польских панов. «Не удалось польским панам уни-

¹ «Правда» от 30.10.1939, № 301.

² «Правда» от 3.11.1939, № 305.

чтожить белорусский народ. Много десятков и сотен лет белорусский народ боролся против угнетения польских панов, много героических страниц вписал в историю борьбы белорусского народа.

Общая доля, общая борьба спаяла воедино трудовой белорусский народ, и не удалось панам вытравить у нас стремление к единству с народом Советской Белоруссии. Изумительные успехи Советской Белоруссии еще больше вселяли в нас веру и стремление к единству»¹.

Внеочередная третья Сессия Верховного Совета БССР приняла закон:

«1. Приветствовать всемерно историческое постановление Верховного Совета СССР от 2 ноября 1939 г. о включении Западной Белоруссии в состав Советского Союза.

2. Принять Западную Белоруссию в состав Белорусской Советской Социалистической Республики и воссоединить тем самым великий белорусский народ в едином белорусском государстве...»

Таким образом, трудящиеся Западной Белоруссии при помощи доблестной Рабоче-Крестьянской Красной Армии окончательно освободились от тяжелого ярма панской неволи и вступили в дружную, счастливую семью строителей коммунистического общества. Впервые в истории белорусский народ воссоединился в едином свободном, независимом государстве, в котором власть принадлежит трудящимся.

«Отныне положен конец расщеплению белорусского народа. На всей территории белорусский народ объединен в одно целое, и можно теперь сказать, что Белоруссия полностью воссоединена» (М о л о т о в).

Трудящиеся бывшей Западной Белоруссии, а ныне западных областей БССР с огромной энергией и энтузиазмом приступили к строительству новой, социалистической жизни. Под руководством великого Сталина в дружной братской семье народов Советского Союза воссоединенный белорусский народ победоносно шагает к новым победам коммунизма.

¹ «Советская Белоруссия» от 13.11.1939, № 261.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
От автора	3
Глава первая. Формирование белорусской народности и начало борьбы против литовско-польского владычества . . .	5
Великое княжество Литовское	—
Кревская уния 1386 г. и рост польского влияния в Литве	7
Войны Москвы с Литвой за русские, украинские и белорусские земли	10
Глава вторая. Борьба белорусского народа против польских панов в конце XVI и первой половине XVII века	12
Люблинская уния 1569 г.	—
Брестская церковная уния 1596 г. и обострение национально-религиозной борьбы	15
Восстание казаков и крестьян под руководством Наливайко в 1595—1596 гг.	22
Восстание ремесленников в Могилеве в 1606—1610 гг. .	28
Волнения в Вильно в 1608—1609 гг.	32
Восстание в Могилеве в 1619 г.	36
Восстание в Витебске в 1623 г. Убийство Кунцевича . .	39
Волнения в Полоцке в 1633 г.	42
Глава третья. Белоруссия в период освободительной войны украинского народа против польского владычества (1648—1654 гг.)	46
Начало восстания. Казацко-крестьянские отряды в Белоруссии	—
Военные действия в 1649 г.	52
Военные действия в 1650—1654 гг. Присоединение Украины к Московскому государству	55
Война Москвы с Польшей за Белоруссию (1654—1667 гг.)	58
Глава четвертая. Борьба белорусского народа в конце XVII и в XVIII веке. Упадок и гибель Речи Посполитой . .	61
Усиление крепостнического и национального гнета в Белоруссии	—

Борьба народных масс в конце XVII и начале XVIII века	63
Восстание в Кричевском старостве в 1740—1744 гг. . .	66
Глава пятая. Борьба белорусского крестьянства против панов в XIX веке	72
Крестьянские восстания в Белоруссии в первой половине XIX века	—
Белоруссия во время восстания 1863 г. Кастусь Калиновский	77
Глава шестая. Борьба с белопольскими оккупантами в 1919—1920 гг.	83
Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Белоруссии и образование БССР	—
Борьба белорусского народа против наступления белополяков в 1919 г.	89
Партизанская борьба трудящихся Белоруссии против белопольских оккупантов в 1919—1920 гг.	99
Наступление Красной Армии в 1920 г. и освобождение Белоруссии от белополяков	109
Захват панской Польшей Западной Белоруссии. Рижский мирный договор	114
Глава седьмая. Борьба трудящихся Западной Белоруссии за освобождение от ига польских панов и капиталистов . . .	117
Хищническая колониальная политика польского правительства в Западной Белоруссии	—
Национально-освободительная борьба белорусского народа против польских оккупантов в период 1921—1929 гг.	126
Революционная борьба рабочих и крестьян Западной Белоруссии в период 1929—1939 гг.	132
Глава восьмая. Освобождение Западной Белоруссии и воссоединение белорусского народа	153
Распад государства гнета и насилия	—
Освободительный поход Красной Армии	155
Народное Собрание Западной Белоруссии и его исторические решения	158
Воссоединение белорусского народа в едином государстве	160

Редактор
полковник *Подорожный Н. Е.*
Технические редакторы
Коршунов Ф. Ф., Лукашкин Г. А.
Корректоры
Тумская М. И., Абрамсон Л. С.

Сдано в производство 15.5.40
Подписано к печати 20.9.40
Формат бумаги 84×108₃₂
Объем 10¹/₄ печ. л., 9,1 уч. авт. л.
Г13894
Издат. № 368
Зак. № 1885

Отпечатано
во второй типографии
Воениздата НКО СССР
им. К. Ворошилова
Ленинград, ул. Герцена, 1

К ЧИТАТЕЛЯМ
*Издательство просит
присылать отзывы на
эту книгу по адресу:
Москва, Орликов пер., 3
ВОЕНИЗДАТ*